

Дв Теннис
200 науки
154 сыбора
т. 1-2

М. 1819г.

ЖИЗНЬ

СУВОРОВА,

ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ,

или

СОБРАНИЕ ПИСЕМЪ И СОЧИ-
НЕНІЙ ЕГО,

ИЗДАННЫХЪ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1819.

~~~~~

Печаташь позволяется съ пѣмъ, чтобы
по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи,
представлены были въ Цензурный Комитетъ:
одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго
Комитета, другой для Департамента Мини-
стерства Просвѣщенія, два экземпляра для
Императорской Публичной Библіотеки и
одинъ для Императорской Академіи Наукъ.
Москва 1818 года, Октября 10 дня. Сію
рукопись разсматривалъ Адъюнктъ Словес-
ныхъ Наукъ, Надворный Совѣтникъ и Кава-
леръ *Петръ Побѣдоносцевъ*.

~~~~~

12406 ✓ *W*

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Сшран.

Введеніе.	1
Письма Суворова къ Александру Иль- ичу Бибикову.	13
Первое письмо.	17
Второе письмо.	23
Третье письмо.	33
Четвертое письмо.	39
Пятое письмо.	43
Шестое письмо.	55
Седьмое письмо.	57
Стихотворческое донесеніе Суворова Румянцову , и историческое онаго объясненіе.	61
Письма Суворова къ дочери съ Кин- бургской косы.	65
Письма Суворова къ Князю Потемкину.	79
Первое письмо.	83
Второе письмо.	85
Третье письмо.	87
Письмо Суворова къ Князю Репнину.	91
Продолженіе писемъ Суворова къ до- чери.	97

О г л а в л е н і е.

Спран.

Письмо Суворова кЪ Якову Ивановичу

Булгакову. 109

Распоряженіе Суворова кЪ присупу

Измаила и взятіе сей крѣпости . 113

Письмо Суворова кЪ Принцу Кобург-

скому о взятіи Измаила. . . . 139

Заключеніе первой части. . . . 145

В В Е Д Е Н І Е.

О С Л О Г Ъ С У В О Р О В А.

Слогъ Суворова уподобляеиъся од-
нимъ только его подвигамъ. Въ мы-
сляхъ и въ изрѣченіяхъ его по же,
что и въ военныхъ его движеніяхъ:
внезапность, *быстрота* и *взоръ*.
Быспрымъ умспвненнымъ *взоромъ*
сближалъ онъ самыя опдаленныя и
пропивуположныя выраженія и мы-
сли. *Вы вѣтны!* *вы кратки!* пи-
саль онъ къ Князю Поппемкину. Ка-
кой урокъ предложенъ въ сихъ двухъ
словахъ величію человѣческому! . . .
Краткая, скоропечная жизнь чело-
вѣческая изчезаетъ какъ мгновенное

сновидѣніе; но она *вѣтна*, она продолжается въ сполѣпїяхъ подвигами славы и добродѣтели. Такъ мыслилъ Суворовъ и по же самое напоминалъ Поппемкину.

Краткость Суворова происходила отъ изобилїя и богатства мыслей. Каждымъ словомъ, каждою мыслію возбуждаешь онъ въ умѣ множество другихъ понятій: такою же силою, какою двигалъ полки, держалъ онъ и разумъ чипапелей. Сїя сила заключается во *всеобщемлющемъ* зорѣ. Приведемъ сему примѣры.

Въ письмахъ изъ *Италїи*, уведомляя о переходѣ черезъ рѣку *Адду*, Суворовъ говоритъ: *Ада*, *Рубиконъ* . . . Наименованіемъ *Адды* и *Рубикона* Герой *Италійскій* означалъ

всѣ подвиги свои въ Италіи и по-
чщо доставило *Юлію Кесарю* вла-
дычество надъ *древнимъ Римомъ*.

Ручей или рѣчка *Рубиконъ* была
предѣломъ обласпей, ввѣренныхъ
въ управленіе *Юлію Кесарю*. Опол-
чаясь на свободу опечества своего,
онъ остановился на берегѣ *Рубико-
на*, долго размышлялъ и вдругъ вос-
кликнулъ: »еще можно удалиться
отсюда; но за *Рубикономъ* сила ору-
жія должна все рѣшить!» Сіи слова,
упоминаемыя испорикомъ *Светоні-
емъ*, подтверждаю свидѣтель-
ствомъ *Апіена*. »Кесарь, пишеть
Апіенъ, приближась къ *Рубикону*,
сказалъ: *насталъ рѣшительный мигъ:*
или ждуть погибли моей за Руби-
кономъ, или для бѣдствія цѣлаго
міра перейти за Рубиконъ.

Переступя за *Рубиконъ*, Кесарь покорилъ отечество; а Суворовъ, перешедъ *Адду*, на грудяхъ непріятеля, разбилъ его и открылъ себѣ путь въ *Миланъ*. (*)

Военный подвигъ Суворова сходенъ съ подвигомъ Юлія Кесаря. Но сколь различны намѣренія сихъ полководцевъ! *Кесарь* шелъ къ пагубѣ отечества своего; *Суворовъ* спремился къ оборонѣ чужихъ областей, къ защищѣ вѣры, добродѣтели, — къ спасенію царствъ и народовъ. Онъ перешелъ за *Адду* для славы Россіи и для избавленія Италіи отъ ига Французовъ. Двумя сими словами: *Адда, Рубиконъ*; Суворовъ означилъ все послѣдствіе подвиговъ своихъ

(*) Слова изъ письма Суворова.

въ Италіи и сообразилъ оныя съ
 происшествіями минувшихъ вѣковъ.
 Орлинымъ взоромъ обпекая рапное
 и умспвенное поприще, Герой нашъ
 сближалъ всѣ времена и по прошед-
 шему заключалъ о будущемъ. Въ од-
 ной опмѣпкѣ своей, онъ написалъ:
Кромвель погибъ, проживъ еще
 два года . . . Юлій Кесарь поко-
 рилъ бы Парфянъ. Юпитеръ опсро-
 чивалъ паденіе Рима . . . Кесарь ду-
 малъ, что одинъ все сдѣлаешъ: его
 убили. Августъ былъ дальновиднѣе!
 при дворѣ его жили *Виргилій*, *Го-
 рацій*, *Агриппа* и *Меценатъ*.»

Одинъ иностранный писатель
 сказалъ, что *Суворовъ* не любилъ
легкихъ побѣдъ; можно прибавить,
 что онъ не любилъ и *легкаго мно-
 горѣзія*.

Слогъ писателя называють зер-
каломъ его души : Суворовъ оправ-
далъ сіе изрѣченіе. Ненавидя проныр-
схва и обмановъ , онъ называлъ *ди-
пломатическій слогъ обманливою
двуличностью*. Слогъ Суворова одно-
личенъ, какъ и слава его.

Слогъ Суворова ознаменованъ ра-
зительною истиною. Опровергая
разглашенія завистниковъ , увѣряв-
шихъ , что ему все удаётся по
слѣбному счастью , Суворовъ оповѣ-
чалъ : *счастіе , по словамъ одного
Римскаго Императора, ослиная го-
лова въ арміи. Говорили: мнѣ слѣ-
бное счастіе ! » . . . (*)*.

Клевета и зависть всегда пере-
полковывали успѣхи и славу Геро-
евъ. Когда Людовикъ XIV препору-

(*) Смол. письма Суворова изъ Италіи.

чалъ *Вилару* начальство надъ войсками, тогда всѣ придворные воскликнули: *какъ щастливъ Виларъ!* » Не правда, сказалъ Людовикъ: *Виларъ выше щастія.* » Сей оповѣсть подтверждаетъ изрѣченіе Суворова, что *щастіе зависитъ отъ правилъ*; щастіе же, по мнѣнію Римскаго историка *Салустія*, перемѣняется со нравами.

Древніе изображали съ крыльями щастіе или *Форту*; протягивая руки, она не подпускаетъ къ крыльямъ. Суворовъ шутливымъ перомъ иначе описалъ *Форту*. » *Фортуна*, говоритъ онъ, имѣетъ голой запятокъ, а на лбу длинные висячіе волосы: не схватилъ. . . . уже не возвращишься! » Какъ мыслимъ, такъ и дѣйствуемъ. Обуздывая своенрав-

ность фортуны превосходствомъ правилъ своихъ, Суворовъ никогда не видалъ ея затылка.

Тремя словами Герой нашъ означилъ оружія и пронырства своихъ зависпниковъ. » Опнимите у нихъ, писалъ онъ: *перо, булагу и крамолу.* »

Нравспвенныя изрѣченія Суворова свидѣтельспвуютъ, что онъ проникъ во всѣ общественныя опношенія. » Вольность и равенспво, говорилъ онъ, не могутъ долго споянсь прошивъ вѣры и власпительспва. — Безбожіе поглощаетъ государспва и Государей, вѣру, права и нравы. » И въ другомъ письмѣ изъ Италіи опъ 20 Августа 1799 года, онъ еще разсппельнѣе объясняется о безбожіи. » Зрите адъ, восклицаетъ онъ, надъ копорымъ цар-

співуєшъ безуміє еще сильнѣе въ ис-
ходѣ вѣка; сей адъ, распроспря-
челюспи свои до горъ Альпійскихъ,
воздвигаетъ новый Римъ, основаніе
копорого близь бездны.»

Здѣсь въ каждомъ словѣ видна
киспъ великихъ нашихъ пѣснопѣв-
цевъ. Суворовъ и въ возвышенномъ
слогѣ зналъ *прилигiе*, силу и зна-
менованіе словъ.

Когда Гофъ-Кригсъ-Рапъ имѣлъ
право изъ четырехъ угловъ вязать
нашего Героя, тогда онъ писалъ:
«дайте мнѣ волю или вольноспъ.» (*).
Жалуясі на то, чшо спѣсняють всѣ
его предпріятія, онъ говорилъ: «Пол-
ководець, по связи опношеній воен-
ныхъ обспоятельствъ съ полити-

(*) И сіе изрѣченіе и подчеркнутыя
строки взяты изъ писемъ Суворова.

ческими, есть хозяинъ обстоятельствъ.»

Руской Суворовъ всѣ великія способности души своей принаровлялъ къ духу *Рускихъ* воиновъ. Не рѣдко самыя важныя мысли изображалъ онъ коренными нашими изрѣченіями. Огерчаясь, что осадой Маншуйской крѣпости, останавливали важнѣйшія дѣйствія, Суворовъ писалъ: «Маншуй сначала главная цѣль; но драгоцѣнность ея не спорила лучшаго времени потеряннаго кампаніи. Сила и сущность оной уменьшились Опять съверной черпъ наполнивъ край Героями, пора помышлять о южной черпѣ: недорубленной лѣсѣ опять вырастаетъ. Края тужую кровлю, не должно раскрывать моею.»

» Суворовъ , пишеть одинъ ино-
спранный историкъ, завоевалъ спер-
ва обласнь наукъ и опыты всѣхъ
вѣковъ , а потомъ — славу и побѣ-
ду.» Крапкія изрѣченія , приведен-
ныя изъ писемъ нашего героя, оправ-
дывають сіе свидѣтельство.» Свѣ-
денія Суворова, продолжають тошъ
же писатель, шѣмъ удивительнѣе,
что, судя по военной его жизни, ка-
жется, что ему и четверпи часа
не оставалось на ученіе. Суворовъ
былъ единственный во всемъ.» (*)

(*) См. жизнь Суворова, сочиненную на
Французскомъ *Лаверномъ*. стр. 473.

ПИСЬМА СУВОРОВА

КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ

БИБИКОВУ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

На поприщѣ службы Суворовъ сталъ уже извѣстенъ въ *семилѣтнюю* войну. Послѣ *Франкфуртской* битвы, происшедшей 1 Августа 1759 года, онъ сказалъ: *я прямо бы пошелъ къ Берлину*. Дальновидность юнаго Суворова была справедлива. Не ускоря послѣ *Франкфуртской* побѣды походомъ къ *Берлину*, промедлили цѣлый годъ занятіемъ сего города. Находясь въ *Пруссіи* въ легкихъ войскахъ подъ начальствомъ Генерала *Берга*, Суворовъ отличался *отважностью*, *быстротою* и *внезапностью*, и особенно прославился при занятіи *Голнау*. Ворвавшись въ сіе мѣстечко, онъ гналъ непріятеля въ улицахъ и чрезъ мосты. Еккатерина Вторая, умѣвшая опыскивать и употреблять чиновниковъ, при началѣ *конфедераціи* отправили Суворова въ *Польшу*. Въ началѣ 1771 года занятіемъ *Ландскроны* и разбитіемъ Маршала *Пулавскаго*, подтвердилъ онъ прежніе подвиги и предвѣстилъ будущую славу свою. Въ томъ же году, вступя подъ начальство Александра Ильича Би-

бікова , посланнаго для приведенія вѣ порядокъ Рускихъ войскъ , находившихся вѣ Польшѣ , Суворовъ безѣ всякаго повелѣнія рѣшился предупредить соединеніе отряда Косовскаго съ корпусомъ Гешмана Графа Огинскаго. Поражая и вездѣ разсѣявая Конфедератовъ , Суворовъ занялъ Краковъ. За сіи подвиги, по представленію Бибикова , получилъ онѣ знаки Александра Невскаго. Уважая Бибикова и какъ благоразумнаго начальника и какъ челоуѣка , понимавшаго движенія благородной души, Суворовъ , во время кратковременнаго бездѣйствія, вступилъ съ нимъ вѣ письменное сношеніе. Первое его письмо , сочиненное на Французскомъ языкѣ , обнаруживаеиъ душевныя его качества , неизмѣнявшіяся во всю его жизнь. Любя военное искусство , Суворовъ занимался чпеніемъ Французскихъ книгъ ; любя также и хорошихъ писателей вѣка Людогика XIV , онѣ приобрѣлъ способность обѣясняиъся по Французски легко и краснорѣчиво.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА
КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ
БИБИКОВУ.

Le 25 Novembre 1771, Kreizbourg.

Un animal, dis-je, de nôtre espece, accoutumé aux soucis malgré les inconvéniens inévitables, se croit être une bête quand il en manqueroit, et les trop longs délassemens casuels l'assoupissent. Que ces fatigues passées me sont douces! Je ne visois qu'au bien patriotique enclavé dans mon devoir du service de mon Auguste Impératrice, sans faire tort particulier à la nation où je me trouvais, et les revers mêmes occasionnés par quiconque, ne faisaient que m'encourager. La réputation est le partage de tout homme de bien; mais je fondais cette réputation dans la gloire de ma patrie, dont les succès n'étaient que pour sa prospérité. Jamais, un amour propre, le plus souvent occasionné par un instinct passager, n'était maître de mes actions, et je m'oubliais

25 Ноября 1771 года ; Крейцбургъ.

Живошное, говорю я, намъ подобное, привыкнувъ къ заботамъ, сопряженнымъ съ неизбежными неудобностями, за недостаткомъ ихъ, почишаетъ себя безсмысленнымъ : продолжительный отдыхъ его усыпляетъ. Какъ сладостно воспоминашь прошедшіе труды! Ограничиваясь обязанностями службы моей Государыни, я спремился только къ благу Отечества моего, не причиняя особеннаго вреда народу, среди котораго я находился. Неудачи другихъ воспламеняли меня надеждою. Доброе имя есть принадлежность каждаго честнаго человека ; но я заключалъ доброе мое имя въ славъ моего Отечества, и всѣ успѣхи отъносилъ къ его благоденствію. Никогда самолюбіе, часто производимое мгновеннымъ порывомъ

s'il y allait du patriotisme. Une éducation farouche dans le commerce du monde, mais des mœurs innocentes de ma nature et une générosité de coutume m'applanissait les travaux; mes sentimens étoient libres et je ne succombais pas. Dieu ! me trouverais-je bientôt dans des cas pareils ! A présent je languis dans une vie oisive, propre à ces âmes basses, qui ne vivent que pour elles qui cherchent le souverain bien dans cette lassitude, et de voluptés en voluptés courent dans les amertumes. Une misantropie couvre déjà mon front, et je crois prévoir dans la suite une plus grande détresse; une âme laborieuse doit être toujours nourrie dans son métier, et les fréquens exercices lui sont aussi sains comme les exercices ordinaires du corps.

вомъ, не управляло моими дѣянiями. Я забывалъ себя тамъ, гдѣ надлежало мыслить о пользѣ общей. Суровое воспитанiе въ свѣтскомъ обхожденiи, но нравы невинные и естественное великодушiе, облегчали мои труды: чувства мои были свободны, и я не изнемогалъ. Боже! скоро ли возвращатся такія обстоятельства! Теперь я унываю въ праздной жизни, свойственной тѣмъ низкимъ душамъ, которыя живутъ только для себя, ищущъ верховнаго блага въ испомленiи, и переходя отъ утѣхъ къ утѣхамъ, достигаютъ пылгоспной скуки. Уже мрачность изображается на челѣ моемъ; въ будущемъ предвижу еще болѣе скорби. Трудолюбивая душа должна всегда заниматся своимъ ремесломъ: частое упражненiе ее такъ же оживотворяетъ, какъ обыкновенныя движенiя подкрѣпляютъ тѣло.

ВТОРОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА
КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ
БИБИКОВУ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ВТОРАГО ПИСЬМА.

Французы, возбуждая въковую ненависть въ Полякахъ къ Россіи, вмѣшались и въ Конфедератскую войну. Герцогъ Шуазель, управлявшій тогда внѣшнимъ и Военнымъ Министерствомъ, и злобствуя на Екатерину за то, что она заботилась о славѣ и безопасности Россіи; Шуазель отправилъ въ Польшу отрядъ войскъ при пятидесяти Офицерахъ. Въ то же время въ качествѣ Посла прибылъ къ Конфедератамъ Генералъ Біоминиль. Шуазель хотѣлъ только обольстить Поляковъ сею маловажною помощью: Французское Министерство всегда щедро было на обѣщанія. Фридрихъ Второй въ перепискѣ своей съ Волперомъ смѣялся надъ Конфедератами и надъ Шуазелемъ: Волперъ подтверждалъ его мнѣніе. Разглашая, будто бы

вступається за *рівновѣсіє Європы*, Шуазель непрестанно возмущалъ противъ Россіи Турцію и Польшу, не разсуждая о томъ, къ безсилію ли содѣйствуетъ сихъ областей или невольно споспѣшествуетъ къ величію Россіи. Ненависть зашмѣваетъ разсудокъ. Шуазель управлялся симъ однимъ побужденіемъ. Въ числѣ прибывшихъ Французовъ въ Польшу находился и Генералъ *Демурье*, служившій потомъ Генераломъ въ началѣ Французскаго мятежа. Отважные Французы рѣшились захватить *Краковскій* замокъ. Пользуясь отсутствіемъ Суворова, поражавшаго опряды другихъ *Конфедератовъ*, и по обыкновенной хитрости своей развѣдавъ, что происходитъ во внутренности замка, они узнали, что Комендантъ, Полковникъ *Штакельбергъ*, хотя уже и вышелъ изъ молодыхъ лѣтъ, былъ въ связи съ одною Полькою. Черезъ сообщниковъ своихъ Французы подговорили Польку, чтобы она упросила любовника своего свести часовыхъ отъ подземнаго прохода,

сдѣланнаго для выбрасыванія нечистоты. Штакельбергъ, оплотившись храбростью въ семилѣтнюю войну при осадѣ Кольберга, не умѣлъ подкрѣплять храбрости осторожностью и впалъ въ распавленные сѣти. Въ вечеру того дня, въ которой предположили совершить заговоръ, одинъ изъ Поляковъ, условясь съ Французами, пригласилъ въ маскарадъ всѣхъ Рускихъ Офицеровъ. Между тѣмъ, какъ безпечный начальникъ и чиновники его веселились, Французы, нарядясь въ бѣлую одежду Ксензовъ, благопріятствовавшихъ имъ, прокрались въ замокъ; ночь и снѣгъ способствовали ихъ хищности. Неусыпные Козаки первые примѣтили обманъ и произвели стрѣльбу. Усилившіеся мятежники и заговорщики быстро напали на часовыхъ и всѣхъ изрубили. Узнавъ оплошность свою, Штакельбергъ бросился отражать непріятеля; но уже поздно было. Нѣсколько сотъ конныхъ Конфедератовъ, подоспѣвшихъ на помощь Французамъ, овладѣли замкомъ и выгнали

Штакельберга. Все сіе происходило въ ночь 21 на 22 Генваря. Получа о семъ извѣстіе въ *Кельцѣ*, Суворовъ поспѣшилъ къ Кракову, но при всей быстротѣ своей прибылъ уже 24 числа. Французы и Конфедераты укрѣпились и привели замокъ въ безопасность. По долгу начальника, Бибиковъ сдѣлалъ ему выговоръ, что и послужило поводомъ ко второму письму Суворова.

(Въ семъ второмъ письмѣ число и мѣ-
сяцъ не упомянуты).

Теперь Вашему Высокопревосходи-
тельству донести долженъ о причинѣ
невѣроятнаго происшествія въ замкѣ.
Полковникъ *Штакельбергъ*! . . . по при-
бытіи моемъ сюда я истинно отъ него
никакого вѣрнаго объясненія добиться не
могъ: и 1^е, онъ изъ числа избалованныхъ
Иваномъ Ивановичемъ *Беймаромъ* (*),
переписками съ нимъ на иностранныхъ
языкахъ, и для того онъ съ принятія
его полку никогда шпаги не вынималъ;
2^е, здѣсь какъ въ знакомомъ ему мѣстѣ
Ксензы и бабы голову ему весьма по-
вредили. Онъ вмѣсто благодѣтельнаго
человѣка былъ теловѣкъ добрый и на
томъ онъ спалъ. Не имѣлъ я ухищре-
нія ловить даваемые мнѣ иногда о семъ

(*) Бибиговъ смѣнилъ въ Польшѣ Генерала *Веймара*.

его снѣ увѣдомленія. Опасаясь, чшобѣ
 Ксензовѣ и бабѣ никогда не тревожишь,
 разрядилѣ онѣ и ружья, да и по прозь-
 бамѣ ихѣ сводилѣ часовыхѣ, а шого
 часоваго дѣйствительно свелѣ, кошо-
 рый былѣ у скважины, гдѣ Французы
 вошли. Коренныхѣ плѣнныхѣ бунповщи-
 ковѣ, не взирая на мое приказаніе изѣ
Кракова къ *Люблину* не отпавилѣ. —
 Я думалѣ дѣйствительно, что для
 увольненія ихѣ отѣ Вашего Высокопре-
 восходительсва на шо повелѣніе имѣлѣ,
 вѣ числѣ кошорыхѣ одинѣ изѣ выпу-
 щенныхѣ изѣ замка заспрѣлилѣ нашего
 Офицера. Кѣ нимѣ всѣ ходили, ишо
 хошѣлѣ; а отѣ ушрени, когда *Кано-*
ники (*) ходяшѣ вѣ замокъ сѣ двухѣ
 часовѣ по полуночи, и вороша замко-
 выя отворяемы были. *Каковѣ полѣ, та-*
ковѣ и приходѣ. Сіе я говорю о ближ-
 немѣ Полковникѣ Шшакельберга, исклю-

(*) Камолическіе духовные.

чая изъ того весьма достойныхъ Офицеровъ , которые ему о томъ въ свое время представляли; но онъ бывъ обремененъ Ксензами и бабами, ихъ не слушалъ. Однако, милосливый государь! все сіе въ точности утверждать не можно до будущаго разбирательства, не имѣя нынѣ на то достаточнаго времени (*).

Французы пользовавшись симъ добрымъ человекомъ и пракширщикомъ, предпріяли то дерзновеннѣйшее дѣло; поелику то видно изъ пракширщикова до-

(*) У Суворова было главное правило, чіобы *моритися дѣлать добро*; изъ сего письма видно, что онъ медлилъ дѣлать вредъ ближнему. Хотя онъ имѣлъ достовѣрныя доказательства въ оплошности *Штакельберга*, но онъ не опважилъ однимъ почеркомъ пера рѣшить его жребія. Такимъ великодушнымъ вниманіемъ къ подчиненнымъ Суворовъ привлекалъ къ себѣ сердца ихъ. Зло всего легче дѣлать, но трудно возставить человека, пораженнаго или безпечностью или запальчивостію начальниковъ.

проса. Прочее по Французской *реляции* рѣдко что не правда, кромѣ гдѣ излишнее хвастовство. Поправленіе же горшаго должно приписать Подполковнику Елагину.

ТРЕТІЄ ПИСЬМО СУВОРОВА
КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ
БИБИКОВУ.

Суворовъ , держась правила , что *стояннємъ города не берутъ*, рѣшился приступомъ выручить Краковскій замокъ. Солдаты и Офицеры , непріобыкшіе къ приступамъ , при всей храбрости своей не взяли замка и наконецъ по приказанію Суворова отступили. Сей неудачный приступъ происходилъ 18 Февраля 1772 года. Въ донесеніи о томъ Бибикову Суворовъ писалъ :

« Бышь шакъ ! неудачное наше *шшурмованіе* доказало правда весьма храбрость , но купно въ *тѣхъ* работахъ и неискуство наше , превозвышающее невозможность. Безъ *Вобана* и *Когорна* учишься было намъ лучше прежде тому на Пешербургской сторонѣ. Согласіе поздно. (*) А ежели ипшишь на однѣ

(*) За одного ученаго, говорилъ Суворовъ, не возьмемъ десяти неученыхъ. Воюють *цмѣннємъ*, а не *числомъ*. Отъ *цмѣннѣ* происходитъ согласіе. Такъ мыслилъ Суворовъ. Правила его полезны и для военного искусства и для человечества.

осады, що дѣйствительно конца не будешь. (*) Пока одну крѣпость беремь, укрѣпляться можемь въ другой: а у нихь пропивь истраченного будешь безь сомнѣнія прибавка. Трехь крѣпостей въ годь не отобрать. Въ горахь сіе тяжелѣе, а къ споронь Ченстохова легче. Выжимають ихь ошпуда можно и уповать на удачу, хошя съ перваго взгляда покажется дерзновенно.*

Суворовь осаждаль Краковской замокь до половины Апрѣля и въ продолженіи сего времени происходили переговоры между имь и Французскимь Комендантомь Шцази. Въ исходѣ Апрѣля Французы, видя, что уже проломь сдѣлань въ двухь мѣстахь, принуждены были сдаться и подписать слѣдующее условіе: »возвратишь

(*) Бибииковь, по принятіи ввѣренныхь ему войскь въ Польшь, доносилъ ЕКАТЕРИНѢ, что въ арміи не находилось болѣе пяти пушекь, превосходящихь Калибромь полевую артилерію.

« замокъ Россійскому оружію и объявить
себя и весь гарнизонъ плѣнными. »

Наказывая Французовъ за наглую хит-
рость, Суворовъ заставилъ ихъ выйти
шѣмъ самымъ нечислымъ проходомъ, ко-
торымъ они прокрались въ замокъ ; а ува-
жая мужественную ихъ оборону, возвра-
тилъ имъ шпаги, пригласилъ къ обѣду и
потомъ отправилъ въ *Люблинъ* и *во*
Львовъ.

Извѣстный Французскій писатель
д'Аламбертъ, убѣждалъ *Екатерину* пись-
момъ освободить плѣнныхъ его соотече-
ственниковъ. *Екатерина* отвѣчала : « я
не вмѣшиваюсь въ ваши ученые дѣла, а вы
не мѣшайтесь въ мои распоряженія. »

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА

КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ

БИБИКОВУ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ПИСЬМА.

Видя успѣхи Рускаго оружія , Австрійскія войска , подѣ начальствомъ Генерала *д'Алтона* , вступили въ Польшу и старались вытѣснить Рускихъ изъ *Тиница*. По даннымъ предписаніямъ , Суворовъ долженъ былъ изъ война сдѣлаться переговорщикомъ. Можно судить , какъ огорченъ былъ симъ препорученіемъ тотъ , кто называлъ *дипломатическій* слогъ *двулитнымъ* , а *діалектику* совѣщивалъ предоставить деньщикамъ. Онъ изобразилъ еію мысль въ четвертомъ своемъ письмѣ.

„Да дайте мнѣ М. Г. писалъ Суворовъ: такъ философское мѣсто, (какъ кончипся съ Ченстоховымъ и росписание дѣлашь изволише), чшобъ никому не было завидно. Здѣсь около чешырехъ лѣшъ, часто думается бѣжашъ. . . . Грѣхъ отъ васъ я нагрубилъ, и мнѣ злодѣйствуюшъ меня ссоряшъ Я человекъ доброй, оппору дашь не умѣю: здѣсь боюсь и сосѣдей *Езцитовъ*; всѣ тѣ же *д'Алтоны*. Просшите мнѣ пора бы мнѣ на покой въ Люблинъ. Честной человекъ со Спрѣшеньева дни не разувался: чшо я у тебя, башюшка, спалъ за полишникъ? Пожалуй пришли другаго; чортъ ли съ ними сговоришъ?»

ПЯТОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА
КЪ АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ
БИБИКОВУ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЯТАГО ПИСЬМА.

Въ половинѣ 1772 года юный Шведскій Король Густавъ Третій, слѣдую совѣтамъ Франціи, перемѣнилъ образъ кореннаго правленія въ Швеціи и учинился почти Самодержавнымъ Государемъ. Осторожная Екатерина, опасаясь, чтобы отъ сей перемѣны не воспослѣдовало, что нибудь непріязненное для Россіи, повелѣла тѣмъ войскамъ, въ которыхъ находился Суворовъ, ипши къ Шведскимъ границамъ. Дорожа мнѣніемъ Бибикова; сожалея, что съ нимъ разсшается, Суворовъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ излилъ всѣ душевныя свои чувства. Онъ назвалъ сіе письмо *Англинскимъ* пошому, что изъяснялся со всею свободою откровеннаго сердца.

*Lettre à l'Angloise , Wilna le 21
Octobre 1772.*

Me voilà dans mon assiette au possible. Je suis mon destin qui m'approche de ma patrie et me tire d'un pays où je n'ai voulu faire que du bien, au moins l'ai-je taché toujours. Mon coeur ne s'y embarrassait pas et mon devoir n'y mettait jamais d'obstacles. Sincere dans mes actions, je ne me gardais que du mal moral et le mal phisique déperissait par lui-même. Ma vertu sans remords est fort contente de la satisfaction qu'on témoigne de ma conduite; ici on ne me connaît que du côté de quelque reputation, puisque je ne m'y étais arrêté que peu, ou du moins je ne me sens pas avoir assez servi cette contrée. La reconnaissance naïve, engendre dans moi un amour pour ce pays où on ne me veut que du bien; je le quitte à regret.

На Англинской образецъ. Вильна 21,
Октября 1772 года.

Я теперь совершенно спокоенъ. Слѣ-
дую опредѣленію моему, приближаюсь
къ опечесству и выхожу изъ сѣрны,
гдѣ желалъ дѣлать только добро или
по крайней мѣрѣ всегда о томъ старал-
ся. Сердце мое не затруднялось въ доб-
рѣ, и должность никогда не полагала
въ немъ преградъ. Поступая опкровен-
но, я остерегался одного нравственнаго
зла, а пѣлесное само собою исчезало.
Безукоризненная моя добродѣтель услаж-
дается одобреніемъ моего поведенія.
Здѣсь только съ нѣкошорой сѣроны
извѣстно доброе мое имя или опѣ
маловременной моей бышности, или опѣ
шого, что и я чувствую, что не до-
вольно услужилъ сему краю. Чиспо-
сердечная благодарность возраждаетъ
во мнѣ любовь къ сей обласи, гдѣ
мнѣ доброжелательствуютъ: оставляю
ее съ сожалѣніемъ.

Mais si j'envisage les D . . . les R . . . les Alt . . . ministres iniques de mon innocence , je commence à respirer ; je finis ici ma carrière en honnête homme, je me débarrasse d'eux ; mes plaintes fragiles augmentaient mon chagrin , là principalement où je voulais outrer dans mon devoir. Je ne les haïssais pas , je ne les pouvais jamais mépriser ; et quel changement à espérer de leurs embuches, connaissant leurs qualités ?

Il est vrai , je n'entrais pas trop dans le commerce des femmes, mais quand j'en m'y amusais , le respect n'y manquait jamais. Le temps me manquait de les pratiquer et je les craignais ; ce sont elles qui gouvernent le pays ici comme partout ailleurs ; je ne me sentais pas assez fort pour me défendre contre leurs charmes.

Но когда размышляю о Д . . . Р
и Алш . . . (*), когда разсмаприваю не-
праведныхъ оскорбителей моей невин-
ности, я начинаю свободнѣе дышать.
Какъ честной человекъ оканчиваю
здѣсь мое поприще и отъ нихъ избав-
ляюсь. Безплодные мои жалобы умно-
жали мою скорбь тогда, какъ я не
хотѣлъ усиливать моей должности. Я
не ненавидѣлъ ихъ, я даже не могъ ихъ
презирашь: но какой переменны могъ я
ожидать отъ козней ихъ, зная ихъ
свойства?

Правда, я не много обращался съ
женщинами; но забавляясь въ обществѣ
ихъ, я соблюдалъ всегда почтеніе. Мнѣ
недоставало времени заниматься съ
ними, и я спрашивалъ ихъ. Женщины
управляютъ здѣшнею спраною, какъ и
вездѣ; я не чувствовалъ въ себѣ до-
статочной твердости защищаться отъ
ихъ прелестей.

(*) Недоброжелатели Суворова. Зависть всегда го-
нитъ достоинство; и Суворовъ не избѣжалъ ее.

ПРИМЪЧАНІЕ НА ПЯТОЕ ПИСЬМО.

Пятое письмо достопамятно не только потому, что принадлежитъ Суворову, но и по обстоятельствомъ, относящимся къ тогдашнимъ Польскимъ произшествіямъ. Французы, ожесточая *Конфедератовъ* противъ Россіи, возводили на Рускихъ неисповѣйшія клеветы. Польская Исторія, сочиненная *Рюльеромъ*, наполнена оными. *Рюльеръ* былъ наемный льстецъ Герцога *Шуазеля* и писалъ то, что удовлетворяло ненависти его къ Россіи. Во время всемогущества своего во Франціи, Наполеонъ *Бонапартъ* приказалъ напечатать *Рюльерову* Историю такъ, какъ она была первоначально написана. *Левекъ*, сочинитель Руской Истории, убѣждалъ, чтобы къ чести Франціи исключили изъ оной ложныя сказанія о Рускихъ. Хопя въ Руской своей Истории и *Левекъ* погрѣ-

шалъ , но симъ благороднымъ поступкомъ онъ нѣкошорымъ образомъ загладилъ недостатки свои. Благонамѣренныя его предснавленія были тщешны : *Бонапартъ* строго запрешилъ ничего не исключать изъ *Рюльеровой* Исторіи , желая клеветами на Рускихъ раздражитъ еще болѣе *Поляковъ* противъ Рускихъ. *Рюльеръ* не устыдился писать , будто бы Рускіе сдирали кожу съ живыхъ *Поляковъ*! Въ семъ звѣрствѣ обвиняетъ онъ *Древита* , который въ *Конфедератскую* войну служилъ партизаномъ или отряднымъ начальникомъ. Предположимъ , что нѣкоторые изъ сопечественниковъ нашихъ не всегда соблюдали воинскую честь и умѣренность , но *Рюльеръ* нагло лжетъ , будто бы правительство Руское , будто бы *Екатерина* одобряла насильственные и незаконныя поступки. *Суворовъ* рѣшительно опровергаетъ сію клевету.

« Въ бытность мою въ *Польшѣ* , говорилъ онъ , сердце мое никогда не

«запруднялось въ добрѣ и должность
«никогда не полагала къ тому преградъ.»

Вотъ неоспоримое доказательство, что
должность Рускихъ чиновниковъ въ Кон-
федератскую войну не прошивурѣчила че-
ловѣколюбію и великодушію. Суворовъ со-
болѣзновалъ единственно о томъ, что не
успѣлъ сдѣлать Полякамъ столько добра,
сколько желалъ. Онъ старался обезоружи-
вать ихъ не штыками, но великодуші-
емъ; онъ желалъ разсѣять ослѣпленіе, въ
которое происки Французовъ завлекли Кон-
федератовъ. Онъ почиталъ для себя сла-
достнѣйшею наградою то, что оставилъ
послѣ себя въ Польшѣ благодарныя воспо-
минанія. Такъ дѣйствовалъ Суворовъ и по
влеченію собственнаго своего сердца и по
предначертаніямъ Екатерины Второй.

SIZIEME LETTRE.

Usspot le 27 Octobre

Et quelles nouvelles y-a-t-il en ce qui me concerne ? Votre Excellence éloignée de moi ne me mande rien. Je m'ennuie ici dans les solitudes sans faire rien du tout. Dois-je donc vous quitter tout de bon, ou ai j'ai encore des espérances ? Faudra t-il se battre dans les glaces ? j'y vais en soldat ; reste t-il du tems, je rebrousse chemin et je serai de retour plutôt que je ne marchais en avant à l'aventure. Tottleben . . . va là où je vais, et s'il y faudra de moi , je suis là dans 15 jours.

ШЕСТОЕ ПИСЬМО.

Успотѣ, 27 Октября 1771 года.

Естьли какія новоспи, касающіяся до меня? Ваше Превосходительство въ опдаленіи опѣ меня ни о чемъ не увѣдомляете. Я скучаю въ здѣшнихъ пустыняхъ, вовсе ничего не дѣлая. Подлинно ли долженъ я васѣ оставишь или... есть еще надежда? Должно ли сражаться среди льдовъ? Иду шуда, какъ солдатѣ; но будешъ ли досугѣ, пойду обратно и возвращусь еще поспѣшнѣе, нежели шелъ шуда наудачу. Тотлебенъ.... идетъ шуда, куда я иду, и естьли я нуженъ, явлюсь въ пятнадцать дней.

LETTRE SEPTIEME

Jacobstadt le 3 Novembre.

La Dwina ne m'est plus un fleuve d'oubli (*) comme je regardais le Danube dans un autre temps. Je chéris la Vistule puisque vous y êtes , et je serai plus attaché à la Newa si vous y seriez. Où nous allons, s'il-y-aura du sérieux , votre Excellence ne manquera pas de nous joindre ; et n'aurait — il pas mieux valu qu'alors j'eusse été avec vous. Ce contre temps ne me sert de rien , je l'éprouve par pratique.

Que l'indifference pour soi même est rapineuse ! l'amour propre nage dans l'ignorance du sort , mais a pourtant des desirs.

(*) Souvorow fait ici allusion au fleuve *Léthé* de l'enfer des anciens Grecs. Les ombres étaient obligées d'y boire de l'eau ; et aussitôt qu'elles en avaient bu , elles oublioient entièrement le passé. Souvorow savoit tout , parce qu'il a tout lu.

СЕДЬМОЕ ПИСЬМО КЪ БИБИКОВУ.

Якобштадъ, 3 Ноября 1772 года.

Двина не служишь уже для меня рѣкою забвенія, (*) чѣмъ нѣкогда почипалъ я Дунай. Люблю Вислу потому, что вы тамъ, а еще былъ бы приверженце къ Невѣ, когдабъ вы тамъ находились. Если случится что важное тамъ, куда идемъ, Ваше Превосходительство несомнѣнно къ намъ присоединитесь; и не лучше ли бы было, когда бы тогда и съ вами былъ? Разлука съ вами для меня бесполезна, я это испытываю на самомъ дѣлѣ.

Какъ тягостно равнодушіе къ самому себѣ! самолюбіе упокаетъ въ невѣденіи жребія своего, однако имѣетъ желанія.

(*) Суворовъ намѣкаетъ здѣсь о рѣкѣ адской Лету древнихъ Грековъ. По мнѣнію ихъ, пѣни умершихъ должны были пить воду Леты и напившись забывали прошедшее. Суворовъ все зналъ, потому, что все перечиталъ.

Особенное замѣчаніе на слѣдующія слова изъ седьмага письма Суворова : *Двина не служитъ для меня рѣкою забвенія , тѣмъ нѣкогда почиталъ я Дунай.*

Разсѣявая и обезоруживая безнокойныя скопища въ Польшѣ и претерпѣвая различныя непріятности опѣ начальника , котораго смѣнилъ Бибииковъ , Суворовъ усипремлялся мыслию на берега Дуная , гдѣ гремѣло оружіе Рускихъ. Онъ желалъ участвовашъ въ подвигахъ Румянцова ; онъ мечталъ о Дунаѣ и надѣялся , что на берегахъ его забудетъ огорченія и непріятности , и потому уподобляя его баснословной рѣкѣ *Летъ* , говорилъ , что *Дунай будетъ для него рѣкою забвенія скорбныхъ воспоминаній.* Сколько могу вникашъ въ слогъ Суворова , я такъ понимаю его слова. Изъ перваго уже письма его къ Бибиикову видно , что Герой нашъ приготавлился къ борьбѣ съ превратностями щастія и ожидалъ горесней , наносимыхъ завистию и клеве-

пою. Великіе люди заранѣе приготавли-
ются къ сей борьбѣ ; горести и преврат-
ности неизбежны въ сей жизни; малодуш-
ные , встрѣчая ихъ , унываютъ , муже-
ственные сердца укрѣпляются въ училищѣ
злополучія. Славно побѣждать враговъ оте-
чества , славно также побѣждать зависть
и непостоянство судьбы. Суворовъ увѣн-
чался сею сугубою славой. Вѣра и любовь
къ Отечеству служили ему подкрѣпленіемъ
во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни.

СТИХОТВОРЧЕСКОЕ ДОНЕСЕНИЕ
СУВОРОВА РУМЯНЦОВУ.

СТИХОТВОРЧЕСКОЕ ДОНЕСЕНІЕ СУВОРОВА РУМЯНЦОВУ И ИСТО- РИЧЕСКОЕ ОНАГО ОБЪЯСНЕНІЕ.

Въ началѣ 1773 года Императрица Е к а-
т е р и н а , зная осторожность и прозор-
ливость Суворова , препоручила ему обо-
зрѣть Финляндскую границу и узнать мнѣ-
ніе тамошнихъ жителей о перемѣнѣ Швед-
скаго правленія , происшедшаго 1772 года.
Вскорѣ потомъ отправился онъ въ предѣ-
лы Турціи. Находясь въ отдѣленіи войскъ
Графа *Салтыкова* и получа повелѣніе учи-
нить поискъ на *Туртукай* , Суворовъ въ
одну ночь прискакалъ по почтѣ въ *Не-*
гоиштъ , въ три дни осмотрѣлъ тамошнее
положеніе , все устроилъ , овладѣлъ *Тур-*
тукаемъ , и симъ подвигомъ прекращая
Туркамъ сообщеніе между *Силистріей* и
Рущукомъ , обезопасилъ отряды , посы-
лаемые отъ устья *Аргиса*. Всѣ сіи подроб-
ности находятся въ военныхъ извѣстіяхъ .
1773 года Мая 13. Между тѣмъ , когда

Суворовъ пригошовлялся къ поиску на *Туртукай*, пришло къ нему повелѣніе отъ Румянцова, чтобы онъ оставилъ сіе предпріятіе. Суворовъ рѣшился послушаться, за неповиновеніе преданъ онъ былъ суду, и приговоренъ къ смерти. Екатерина на приговоръ собственною рукою написала: *побѣдителя судить не должно*. Наруша повиновеніе, побѣдоносный Суворовъ вмѣсто обыкновеннаго донесенія, увѣдомилъ Румянцова сими словами:

«Слава Богу! слава вамъ!

»Туртукай взявъ, и я шамъ.»

Сочинитель жизни Суворова Е. Б. Фуксъ, помѣстивъ сей рассказъ въ исторіи своей, прибавляетъ, что Румянцевъ, донося Екатерину о взятіи *Туртукай* писалъ: «здесь препровождаю къ Вашему Императорскому Величеству безпримѣрный *лаконизмъ* безпримѣрнаго *Суворова*.» (*)

(*) *Лаконизмъ*, краткословіе. Сей слогъ ввели въ обыкновеніе *Лаксдемоняне* или Спартанцы.

ПИСЬМА СУВОРОВА КЪ ДОЧЕРИ
СЪ КИНБУРГСКОЙ КОСЫ.

НѢКОТОРЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ПО- ДРОБНОСТИ , ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПИСЬМАМЪ СУВОРОВА КЪ ДОЧЕРИ.

Во вторую Турецкую войну Суворовъ вступилъ на новое поприще славы и побѣдъ. Но и до сего уже времени оказалъ онъ незабвенныя услуги Отечеству. 1774 Года одержалъ онъ вмѣстѣ съ *Каменскимъ* знаменитую побѣду подъ *Каслуджи*. Въ томъ же году женился Суворовъ на Княжнѣ Прозоровской, отъ которой имѣлъ дочь и сына. Хотя онъ мало наслаждался прелестями жизни семейственной; хотя по темнымъ обшительствамъ негодовалъ на супругу свою , но всегда былъ нѣжнымъ отцемъ. Спѣша однажды къ обязанностямъ службы, забралъ онъ ночью домой , перекрестилъ спавшихъ дѣтей и — уѣхалъ. Живя въ семействѣ своего, онъ непрестанно дѣйствовалъ для пользы и славы Россіи. 1777

тогда разсѣлѣ онѣ въ Крыму скопища Хана
Де-летѣ-Гирея, сообщника *Порты* то-
 манской, и вмѣсто его поставилѣ въ Ханы
Шагинѣ-Гирея. Въ томѣ же году укрѣ-
 нилѣ онѣ на *Кубани* берегѣ онѣ устья
 рѣки *Кубани* до Кавкавской линіи и пре-
 крапилѣ нападенія буйныхѣ *Черкесовѣ*.
 1778 Года поступили къ нему полки,
 бывшіе подѣ начальствомѣ *Румянцова*. Въ
 сіе время отразилѣ онѣ онѣ Крымскихѣ
 береговѣ сильный Турецкій флотѣ. 1783
 года неупомимый *Суворовѣ* привелѣ въ под-
 данство Россіи *Нагайскихѣ* Татарѣ и вско-
 рѣ потомѣ разбилѣ шайки ихѣ, возмущен-
 ныя *Шагимѣ-Гереемѣ*. Помѣрѣ заслугѣ Су-
 ворова, усугублялась къ нему довѣренность
 Екатерины. По сей довѣренности пре-
 поручено ему было 1778 года защищеніе
 крѣпости *Кинбургской*, лежащей на кон-
 цѣ косы, которая изѣ *Крымской* сте-
 пени на югѣ *Днѣпра* по ту сторону *Хер-
 сона* простирается въ Черное море. При-
 крывая высадку на *Кинбургскую* косу, онѣ

защищалъ входъ и въ *Таврическую* область. 30 Сентября 1778 года Турки, предводимые Французскими Офицерами, приплыли къ Косъ и начали укрѣпляться. 1 Октября, видя усилія непріятели, Суворовъ, устроив отрядъ свой, воскликнулъ: *ребята впередъ*. Хотя первый напоръ Турокъ былъ отраженъ, но они опять скопились въ многочисленныя толпы. Суворовъ былъ отрѣзанъ отъ полковъ своихъ. Усмотря опасность своего начальника, гренадеры вскричали: *братцы! Генералъ остался въпереди!* и бросились выручать его. Унтеръ Офицеръ Новиковъ особенно способствовалъ къ спасенію его жизни.

Непріятель былъ прогнанъ. Испытавъ мужество воиновъ Суворова, онъ уже не смѣлъ болѣе превозить береговъ. Въ семъ сраженіи Суворовъ былъ раненъ въ руку. Но ни рана, ни безирестанные труды не истребляли изъ памяти его дочери, воспитывавшейся въ Петербургѣ въ *Смольномъ*

монастырѣ. Разлуку съ нею услаждалъ онъ перепискою. Сердце нѣжнѣйшей матери едва ли можетъ найти такія выраженія, какія изливались въ письмахъ его къ дочери. Какъ Герой тремблѣ онъ на полѣ битвѣ; какъ отецъ покидалъ сердце съ дочерью. (*) Слыша шумъ морскихъ волнъ, въ дыму и пламени военномъ онъ не забывалъ дочери; онъ желалъ взглянуть, какъ она растетъ и услышать ея голосъ! Душа Суворова способна была ко всѣмъ чувствіямъ любви и нѣжности. Имя Героя украшалось въ немъ названіями отца, друга и великодушнаго сына Отечеству.

(*) Выраженіе Суворова.

ПИСЬМА СУВОРОВА КЪ ДОЧЕРИ.

Кинбурнъ, с. 20 Декабря, 1787 года (*).

Любезная Напаша!

Ты меня порадовала письмомъ отъ 9
Ноября; больше порадуешь, какъ на
тебя надѣнутъ бѣлое платье; и того
больше, какъ будемъ жить вмѣстѣ.
Будь благочестива, благодѣтельна, почи-
тай свою мапушку Софью Ивановну;
или она тебѣ выдеритъ уши, да поса-
дитъ за сухарикъ съ водицею. Желаю
тебѣ благополучно проводить Свят-
ки; Христосъ Спаситель тебя соблюди
новой и многіе годы! Я твоего преж-
няго письма не читалъ за недосугомъ;
отослалъ къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ.
У насъ были драки сильнѣе, нежели
вы дерешься за волосы; а какъ въ прав-

(*) Къ симъ письмамъ не нужны историческія при-
мѣчанія. Въ нихъ Суворовъ самъ напоминаетъ
о побѣдахъ своихъ.

ду попанцовали, въ боку пушечная кар-
течь, въ лѣвой рукѣ отъ пули дырочка,
да подо мной лошади мордочку отстрѣ-
лили : насилу часовъ чрезъ восемь от-
пустили съ шапкою въ камеру. Я те-
перь только что возвратился ; выѣздивъ
близъ пяти сотъ верстъ верхомъ , въ
шестъ дней и не ночью. Какъ же ве-
село на Черномъ морѣ, на Лиманѣ! ве-
здѣ поющъ лебеди , утки , кулики ; по
полямъ жаворонки , синички , лисички ,
а въ водѣ сперледи , осетры : пропасть!
Проси, мой другъ Напаша; я чаю ты
знаешь, что мнѣ моя машушка Госу-
дарыня пожаловала Андреевскую лен-
ту за вѣру и вѣрность. Цѣлую тебя ,
Божье благословеніе съ тобою.

Отецъ твой Александръ Суворовъ.

Кинбурнъ , г. 18 Марта, 1788 года.

Милая моя Суворочка !

Письмо твоее отъ 31 числа Генваря получилъ; ты меня такъ утѣшила, что я по обычаю моему отъ утѣхи заплакалъ. Что-то тебя, мой другъ, училъ такому красному слогу, что я завидую, чтобъ ты меня не перецеголяла. Милостивой Государынѣ Софьѣ Ивановнѣ мое покорнѣйшее почтеніе ! О ! ай да Суворочка, какъ уже у насъ много полевого салапа , пшицъ , жаворонковъ , шерледей, воробьевъ , полевыхъ цвѣтковъ ! Морскіе волны бьютъ въ берега, какъ у насъ въ крѣпости изъ пушекъ. Отъ насъ слышно , какъ въ Очаковѣ собачки лаютъ, какъ пѣшухи поютъ. Куда бы я, мамушка, посмотрилъ теперь тебя въ бѣломъ платьѣ ! Какъ-то ты растешь ! Какъ увидимся , не забудь мнѣ рассказать какую нибудь пріятную исторію о твоихъ великихъ мужахъ въ древности Поклонись отъ меня сестрицамъ. Благословеніе Божіе съ тобою !

Отецъ твой Александръ Суворовъ.

Кинбурнъ , г. 29 Маія , 1788 года.

Любезная Суворочна , здравствуй !

Кланяйся отъ меня всѣмъ сесшрицамъ.
У насъ ужь давно поспѣли дикіе молодые зайчики, упочки, кулички. Благодарю, мой другъ, за твое письмо отъ 6 числа Марша; я оное сего дня получилъ. Не ошиблась ли ты ужь въ мѣсяцъ? Тупъ же письмо получилъ отъ Елисаветы Ивановны Горихвостовой. Правда ! эшо попозже писано , 15 ч. Марша; кланяйся ей отъ меня, и обѣимъ вамъ благословеніе Божіе ! Недосугъ много писаешь: около насъ сто корабликовъ ; иной такой большой, какъ Смольной. Вода очень спудена и такъ солона , что барашковъ можно солишь. Когда буря, то на насъ выбрасываетъ волнами; прощай душа моя !

Отецъ твой *Александръ Суворовъ.*

Кинбурнѣ, г. 2 Іюня, 1738 года.

Голубушка Суворочка, цѣлую тебя!

Ты еще меня пощасливила письмомъ
отъ 30 Апрѣля. На одно я вчера тебѣ
отвѣчалъ. Коли Богъ дастъ, будемъ жи-
вы, здоровы и увидимся. Радъ я съ побою
говоришь о старыхъ и новыхъ герояхъ;
лишь научи меня, чѣмъ я имъ послѣ-
довалъ. Ай-да Суворочка! здравствуй,
душа моя, въ бѣломъ платьѣ: носи на
здоровье, росши велика. Милостивой
государынѣ Софьѣ Ивановнѣ низайшее
мое почтеніе. Ужъ теперь-то, Нашаша,
какой же у нихъ по ночамъ въ Очаковѣ
вой! Собачки поютъ волками, коровы
охаютъ, волки блѣютъ, козы рѣвутъ.
Я сплю на косѣ; она такъ далеко въ
море въ Лиманѣ. Какъ гуляю, слышно,
что они говорятъ; они такъ около насъ,
очень много! на такихъ превеликихъ
лодкахъ! шесть большіе къ облакамъ,
полошины на нихъ на версту. Видно,
какъ табакъ курятъ; пѣсни поютъ

заунывныя. На иной лодкѣ ихъ больше,
чемъ у васъ во всемъ Смольномъ мухъ:
красненькія, зелененькія, синенькія,
сѣренькія; ружьи у нихъ такія большія,
какъ камера, гдѣ ты спишъ съ сеспри-
цами. Божіе благословеніе съ тобою!

Ощедъ швой *Александръ Суворовъ.*

Кинбурнъ 21 Августа, 1788 года.

Ma chere Soeur! ()*

Baisez pour moi mes autres amies, et la mains à Софья Ивановна. Въ Ильинѣ и на другой день мы были въ Refectoire съ Турками. Ай да охъ! какъ же мы попчивались! Играли, бросали свинцовымъ большимъ горохомъ, да желѣзными кеглями, въ швою голову величины; у насъ были шакія длинныя булавки, да ножницы кривыя и прямыя: рука не попадайся: топчасъ опрѣжущъ, хопъ и голову. Ну, полно съ тебя, заврались! Кончилось иллюминаціею, фейерверкомъ. Хашашовъ весь изцарапанъ. Съ Festin Турки ушли, ой далеко! Богу молишься по своему и только: больше нѣтъ ничего. Прости, душа моя: Христосъ Спаситель съ тобою.

Отецъ швой *Александръ Суворовъ.*

(*) Въ сіе время не было никакихъ дѣйствій на Кинбургской косѣ. Суворовъ описываетъ здѣсь то, что происходило подъ Очаковымъ 27 Іюля.

ПИСЬМА СУВОРОВА
КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ПИСЕМЪ СУВОРОВА КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ.

Съ Кинбургской косы Суворовъ призванъ былъ къ Очакову, осажденному Кн. Потемкинымъ. Любя быспрошу и внезапность, онъ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1788 года просилъ позволенія учинитъ приступъ къ Очакову. Потемкинъ отказалъ ему тогда, говоря, что при началѣ общаго движенія силъ неудачная попытка тѣмъ болѣе нанесетъ вреда. Негодуя на медленную осаду, Суворовъ самовольно напалъ 27 Іюля и былъ отраженъ, ибо его не подкрѣпили. Въ извѣстіяхъ того времени упавено послушаніе Суворова; но Потемкинъ, укоряя его письмомъ, сказалъ:

«Мнѣ странно, что въ присутствіи моемъ дѣлается движеніе безъ моего

приказанія пѣхопою и конницею. . . .
 Извольте меня увѣдомлять, что у васъ
 происходитъ будешъ ; а не такъ, что
 даже и не прислали мнѣ сказать о
 движеніи впередъ.»

Получа рану въ шею и ощущая душев-
 ное прискорбіе , Суворовъ опять удалился
 въ Кинбурнъ. Сія временная размолвка По-
 темкина съ Суворовымъ послужила къ
 новой перепискѣ. Слогъ трехъ сихъ ги-
 семъ состоишъ болѣе изъ налѣкѣвъ и
 загадокъ. Уважая Потемкина , но напада-
 я на самолюбіе его , Суворовъ ничего не до-
 говаривалъ, предоспаляя обьясненіе сопер-
 нику своему.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ.

Свѣтлѣйшій Князь!

Ищите ли истинной славы, идите по слѣдамъ добродѣтели. Пслѣдней я преданъ, а первую замыкаю въ службѣ отечества. Для излѣченія моихъ ранъ и поправленія здоровья отъ длинной компаніи я ѣду къ водамъ. Вы меня отпускаете; цѣленіе ихъ ближе: оно въ обновленіи милостей вашихъ. Свѣтлѣйшій Князь! Защищите проспонравіе мое отъ ухищреній ближняго: прошивъ Государственныхъ непріятелей гоповъ... Какая вдругъ переменна милости вашей! и чего могу надѣяться въ случаѣ несчастія, свойственнаго смертному, когда нынѣ безвинно страдаю? прошивна особа, прошивны и дѣла. Съ честью

служилъ бы, но жестокія мои раны отвлекающъ Свѣтлѣйшій Князь! ушрждаю о испрошеніи милоспи вашей, чпобъ дозволили мнѣ на нѣкоторое время ошдалишься къ споронѣ Москвы для лучшаго излѣченія ранъ и поправленія моего ослабшаго здоровья, съ жалованьемъ и моему *Штабу*. Явишься къ службѣ не замедлю.

ВТОРОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ.

Не думалъ я, чтобъ гнѣвъ Вашей Свѣтлости столь далеко просширался. Во всякое время я его старался ушолѣть моимъ [простодушіемъ]. — Изреченіе къ *Пойсару* (*) падаетъ на меня. Велика ли та вина, хошя бы при морскіе Офицера на мой спросъ не въ важномъ примѣрномъ щемъ ошиблись! — Удаленіе отъ познанія наводитъ важную неизвѣстность. — Вотъ легкомысліе! — Я хочу видѣть племянника (**). Вы до него милоспивы. — Я не знаю — Услыша, шомъ часъ обращаю. — Но и то поступокъ, не служба — Извольте помнишь! — Сергій Лавреншьевичъ, какой мой пріятель! — могъ онъ и здѣсь на меня поднѣять. Онъ при Васъ шу-

(*) *Пойсаръ*, бывший флота Лейтенантъ въ Черноморскомъ флотѣ и начальникъ на объѣздномъ суднѣ.

(**) К. А. И. Горчакова.

шить мною. — Здѣсь меня не почи-
 тають. — Невинность не перенесетъ
 оправданій! — Знаете прочихъ. — Вся-
 кій имѣетъ свою систему, — такъ и
 по службѣ я имѣю мою. — Мнѣ не пе-
 реродиться, — и поздно! — Свѣтлѣй-
 шій Князь! успокойте осшатки моихъ
 дней! — шея моя не оцараплена, — чув-
 ствую сквозную рану, и она не пряма, —
 тѣло изломано; — такъ не длинны
 тѣ дни. — Я Христіанинъ! — имѣйте
 человѣколюбіе! — Коли вы не можете
 побѣдить свою немилость, удалите
 меня отъ себя. — На что Вамъ сно-
 сить отъ меня малѣйшее безпокой-
 ство? — Есть мнѣ служба въ другихъ
 мѣстахъ, по моей практикѣ, по моей
 степени! — Но милости ваши, гдѣ бы
 я ни былъ, вездѣ помнить буду. — Въ
 неисправности моей гошовъ сшать предъ
 Престолъ Божій! —

ТРЕТІЕ ПИСЬМО СУРОРОВА КЪ КНЯ- ЗЮ ПОТЕМКИНУ.

Боже мой! какъ я обезпокоилъ Вашу
Свѣтлоспѣ , моего благодѣтеля ! ,, —
Скромность , — припворство — благо-
равіе , — своенравіе — пвердоспѣ , —
упрямство — равногласны ! ,, — Что ра-
зумѣспѣ изволиспѣ ? — Общій порокъ че-
ловѣчеспѣва ? — на него для меня толкѣ
пяшой заповѣди ! —

По еспеспѣву , или случаемѣ , одинѣ
способенѣ къ первой роли , другой ко
второй ! — не въ своей роли ! — изпор-
пшатѣ . — Обоимѣ воинскіе законы ру-
ководспѣвомѣ . — Спастіе ѳтѣ ихѣ пра-
вилѣ ! — Лисандрѣ льспивѣ и лживѣ ,
дома не сидѣлѣ : — Агезилай сдѣлалѣ
его Гевалдиггеромѣ ! — Лаудонѣ , добрый
человѣкѣ , взялѣ шуткою Дубицу ! —

Кшо у васъ опнимаешъ, Свѣтлѣй-
 шій Князь! — Вы великій человекъ! —
 Вы Начальникъ Начальниковъ! — Вы го-
 ворите: ихъ слава, ваша слава! —
 Кшо жъ изъ нихъ за нею бѣгаетъ, —
 она бѣжитъ отъ того. — Истина
 благосклонна одному достоинству. —
 Милосливый Государь! — *Добродѣтель*
всегда гонима. — Покровительство бли-
 же всѣхъ къ Вамъ! — Вы вѣчны, Вы
 крапки! — въ него я себя поручаю.

ЗАМѢЧАНІЕ О ПРИМИРЕНІИ КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА СЪ СУВОРОВЫМЪ.

Потемкинъ не долго негодовалъ на Суворова. Не смотря на завистниковъ, радующихся паденію тѣхъ, которымъ они не могутъ подражать, Князь Таврическій и сердечно и письменно примирился съ Суворовымъ и опять призывалъ его къ Очакову. «Мой другъ сердечный, писалъ онъ къ нему: лодки бьютъ корабли и пушки заграждаютъ печеніе рѣкъ. Христосъ посреди насъ! » Боже! дай тебя найти въ Очаковѣ! Попытайся съ ними перегово-рить, обѣщай имъ моимъ именемъ цѣлостъ имѣнія, безопасность женъ и дѣшей.»

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КНЯЗЮ РЕП-
НИНУ И ПРОДОЛЖЕНІЕ ПИСЕМЪ
КЪ ДОЧЕРИ.

1789 Года Суворовъ увѣнчался побѣдами
при *Фокшанахъ* и *Римникѣ*. Первое сра-
женіи происходило 21 Іюля, второе 11 Сен-
тября. За *Римникскій* бой Суворовъ по-
лучилъ названіе *Римникскаго* и Графское
достоинство. Примѣчаній здѣсь не присо-
вокупляю : Суворовъ самъ рассказываетъ
дочери о производившихъ сраженіяхъ.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ РЕПНИНУ.

Изъ Верлада 1789 Іюля.

Благодарность мою за ваше благопріятствіе усугубитъ Андрей Яковлевичъ (*): я нѣчто слабъ. Фокшанскіе магазейны оспались побѣдишелоу на мѣстѣ. — Я спѣшилъ сюда. — Принцъ Кобургскій хошѣлъ сюда, вычиня лафеты, чешыре пушки прислашь. Послѣ меня опысканы і морпира, і пушка, остающія двѣ всей Басурманской артиллеріи, ежели опыщутся, егожѣ. — Предназначеніе: Принцъ Гогенло будетъ къ нему съ меньшею часпію его войска, остающагося въ Трансильваніи, меньше 10,000. — Лагерь подѣ Фокшаномъ на Милковѣ къ Адобешпи вер-

(*) Генералъ Маіоръ Леванцовъ, отправленный съ симъ письмомъ.

сшы при , чешыре , для чыспоты мѣ-
ста : какѣ Варекры побиты М. Б., за-
крываѣ дѣйсвіями наше крыло , про-
спрушѣ оныя кѣ Браилову и внупрѣ,
воль паче, есшыли получаѣ отѣ 12 до
24 пушекѣ осадной артиллеріи. — Лау-
донѣ — изѣ Бербера Турки ушли, Гад-
декѣ гошовишся осадитѣ Бѣлѣ-градѣ —
Императорѣ здоровѣ ! — я видѣлѣ его
куріера.

*Пользоваться побѣдою! — ишши на
Табакѣ ! — время есшѣ учредитѣся. —
Мои обозы кончили сѣ Трапуяшемѣ —
Серешѣ не перепусшилѣ , — и сюда за-
лились два неважныхѣ гирла. Задніе
карабинеры сего чысла здѣсь будущѣ.
Нѣтъ тягостей и обозовѣ. При нихѣ
чешыре баталіона Мушкетерѣ. Люди
сыты ! — иногда ихѣ должно ждашѣ
дни три , или меньше, какѣ изволишѣ
Богѣ !*

Тогда мнѣ высшупишѣ надлежитѣ —
на Фальчу , — гдѣ изѣ 20 моихѣ пон-

поновѣ сдѣлашь мостѣ. . . . — Сне-
стись о разлѣрѣ времени. , — Вамѣ
со мною соединитесь у Г. ночью, и
ити: быть скромно безѣ сигналовѣ.
Ежели сблизится Гассанѣ-Паша, —
имѣ ближе конецѣ.

Тороплюсь планомѣ и описаніемѣ. —
Быль бы къ вамѣ: — время драгоцѣн-
но! — Андрей Яковлевичъ наградитѣ
хотя оборотомѣ.

Вотѣ мое мнѣніе, Милоспивый Го-
сударь! — и отвѣтаю за успѣхѣ, еже-
ли мѣры будутѣ наступательныя. —
Оборонительныя же? — Визирь при-
десть! — На что колотѣ тупымѣ кон-
цемѣ вмѣсто оспраго? — Правой бока
чистѣ: — очистимѣ лѣвый, — и счи-
немѣ плоды! —

Табакѣ обойти въ лѣво. — Мостѣ
офугазженѣ, амфиштеатраленѣ: хотя
Фокшаны горизонтальны и не вредны. —
Прочія мѣлочи добавимѣ при соедине-
ніи. — Келарашеи довольно, — Инже-

ієры дорогу знають. — Ваши понтоны; сколько потребно, запасные въ маршѣ.

Прошедѣ чершу Фальчи. — Васлуй побѣгъ, — здѣсь крѣпко; — съ права нѣтъ — съ лѣва тяжело раздѣлился. — Впрочемъ для стоянія резервъ мой къ вамъ готовъ — и судите, мнѣ при немъ дѣлать нечего, какъ и здѣсь не по рангу оставаться! — Отъ Кн. Григорія Александровича особливаго корпуса еще нѣтъ. —

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПИСЕМЪ СУВОРОВА
КЪ ДОЧЕРИ.

Берладѣ г. 21 Августа, 1789 года.

Суворочка, душа моя, здравствуй!

Baise les mains à Софья Ивановна, поцѣлуй за меня сестрицѣ. У насѣ спрепешы поюшѣ, зайцы прыгаюшѣ, скворцы лепяшѣ на воздухѣ по возрастамѣ. Я одного поймалѣ изѣ гнѣзда; кормилѣ изѣ роша, а онѣ и ушелѣ домой. Поспѣли вѣ лѣсу грецкіе и воложскіе орѣхи. Пиши ко мнѣ изрѣдка; хоть мнѣ и недосугѣ, но я письма швои чишащѣ буду. Молись Богу, чшобѣ мы сѣ шобою увидѣлись. Я пишу кѣ тебѣ орлинымѣ перомѣ; у меня одинѣ живешѣ, ѣстѣ изѣ рукѣ и помнишѣ меня. Послѣ того я ужѣ ни разу не танцовалѣ. Прыгаемѣ на конькахѣ, играемѣ такими большими кеглями желѣзными, насилу поднимешѣ, да свинцовымѣ горохомѣ: когда вѣ глазѣ попадешѣ, шо и лобѣ прошибешѣ. Прислалѣ бы тебѣ полевыхѣ цвѣшовѣ: очень хороши, да дорогой

высохнутъ. Прости, голубушка сестрица! Христосъ Спаситель съ тобою.

Ощецъ твой *Александръ Суворовъ*.

PS. Мое письмо отъ 27 Іюня поздно придеиъ. Послѣ того сгорѣло : раненыхъ отъ блокформа 1 фрегашъ , 1 шебека и 1 брандеръ изъ блокированныхъ. Потомъ ранено 7 суденъ : 3 тяжело , нынѣ на морѣ лежатъ въ водѣ ; два судна изъ нихъ и одинъ корабль. Здравствуй, Суворочка , съ споль знаменишыми побѣдами ; тебѣ въ подарокъ планъ. У милосливой государыни Софьи Ивановны цѣлую руки ; кланяюсь сестрицамъ.

Le $\frac{11}{22}$ Septembre 1789.

Ruisseau Rymnik en Valachie.

Champ de bataille.

En ce même jour je vainquis Oginski...
Moi et le Prince Saxe-Cobourg, avec
nos forces combiné, avons battu et mis
en déroute la grande armée des infidèles,
forte de 80 à 90.000 ou plus. Cette ba-
taille dura une journée entière. Nous per-
dîmes peu; des Turcs il y a 5000 hommes
couchés sur le carreau. Nous avons em-
porté trois camps et tout leur bagage.
Trophées de 50 à 100 étendarts et dra-
peaux, canons et mortiers 78, c'est à dire
toute leur artillerie. Je vous félicite, mon
ame, avec cette victoire signalée.

Отецъ твой Александръ Суворовъ.

PS. Le grand Vizir commandait en per-
sone. 81 pièces d'artillerie, avec tout
leur train et munitions; il y en a de
l'attelage à 20 boeufs.

Dieu soit loué! je me porte bien; après
une fièvre que j'ai perdue en marche.

*Милоспивая государыня Софья Иванов-
на! цѣлую ваши руки. Поздравляю съ
побѣдою.*

22 Сентября 1789 года.

Рѣзка Рымникъ въ Валахиіи ; мѣсто,
сраженія.

Въ самойэтомѣ день побѣдилъ я Огинскаго Нынѣ я и Принцъ Саксенъ-Кобургской , съ нашими соединенными силами , разбили на голову великое войско невѣрныхъ , состоявшее въ 80 или 90,000 или больше. Сраженіе продолжалось цѣлый день. Мы потеряли мало ; Турковъ осталось на мѣстѣ 5000 шѣлъ. Мы взяли при лагеря и весь ихъ обозъ , Трофеевъ отъ 50 до 100 штандартовъ и знаменъ , пушекъ и мортиръ 78, то есть всю ихъ артиллерію. Поздравляю тебя , душа моя , съ сею отличною побѣдою.

Отецъ твой Александръ Суворовъ.

PS. Великой Визирь самъ начальствовавалъ; 81 пушка артиллеріи, со всею упряжью и припасами ; подъ нѣкоторыми впряжено было по 20 воловъ. Благодареніе Богу! я здоровъ; лихорадка оставила меня дорогою.

Въ Октябрѣ 1789 года.

Comtesse de deux Empires ! (*) Любезная Нашаша Суворочка ! Ай-да надобно тебѣ всегда только благочестіе, благонравіе, добродѣтель. Скажи Софьѣ Ивановнѣ и сесприцамъ, у меня горячка въ мозгу ; да кшо и выдержишь ! Слышала ли , сестрица душа моя ? еще de та magnanime mere (*) Рескриптъ на полулисиѣ , будто Александру Македонскому ; знаки Св. Андрея тысячъ въ пятьдесятъ , да выше всего , голубушка , первой классъ Св. Георгія ; вотъ какъ твой папинька за доброе сердце. Чуть право отъ радости не умеръ. Божіе благословеніе съ тобою.

Отецъ твой *Графъ Александръ Суворовъ - Рымникскій.*

(*) Графиня двухъ Имперій.

(**) Отъ моей щедрой матушки ; т. е. отъ Императрицы Екатерины.

Душа моя, сесприца Суворочка!

Цѣлую руки милоспивой государыни Софьи Ивановны; нижайше кланяюсь любезнымъ сесприцамъ. Письмо твое отъ 7 Сеншября только нынѣ получилъ, ш. е. 24 Окшября, и благодарствую, У насъ сей ночи былъ громъ большой, и случающся малыя землетрясенія. Охъ! какаяжь у меня была горячка: шавъ безъ памяти и упаду на праву, и по всему шѣлу все пашны. Теперь очень здоровъ. Дичины, плодовъ очень много, рыбы пропасшь, какой у васъ нѣтъ въ прудахъ, озерехъ, рѣкахъ и въ Дунаѣ; дикихъ свиней, козъ, цыплятъ, пелятъ, гусятъ, ушатъ; яблоковъ, грушъ, винограду: орѣхи Грецкіе и Воложскіе поспѣли. Съ кофею пьемъ буйволовоe и овечье молоко. Лебеди, пеперевы, куропапки живыя, шавіа жирныя; синички ко мнѣ въ спальню лешаютъ. Знаешь ли рой

пчелиной? У меня одинъ рой отпу-
стилъ четыре роя. Будь благочестива,
благонравна и здорова. Христа Спаси-
теля благословеніе съ тобою.

Опецъ швой Графъ Александръ
Суворовъ-Рымникскій.

24 Октября, 1789 года.

Ч. 3 Ноября 1789 года.

Ай- да любезная сестрица. Ich küsse die Hände meiner gnädigsten Софья Ивановна ; она твоя матушка. Je salue très respectueusement, avec devotion, mes très cheres soeurs! (Съ почтениемъ и благоговѣніемъ кланяюсь моимъ любезнымъ сестрицамъ). (*) У меня козочка, гуси, утки, индѣйки, пѣлухи, петеръки, зайцы. Чижики умерли, а другихъ я выпустилъ домой. У насъ лишки еще не упали и зеленая шрава. Госпинцовъ много : наливныя яблоки , дули , персики , винограду на зиму запасъ. Сестрицы ! прѣзжайте ко мнѣ , есть чѣмъ поподчивать : и гривенники и червонцы есть. Что хорошаго , душа моя сестрица ? мнѣ очень пошно ; я ужь отъ тебя , и не помню , когда писемъ не видалъ. Мнѣ теперь досугъ : я бы ихъ чистить

(*) То есть совоспитанницамъ Наталіи Александровны.

спалъ. Знаешь, что ты мнѣ мила;
 полещѣлъ бы въ Смольной на тебя по-
 смопрѣть, да крыльевъ нѣтъ. Куды
 право какая! Еще тебя ждешь 16 мѣ-
 сяцовъ, а тамъ пойдешь домой. О какъ
 же долго! Нѣтъ, ужь не долго.
 Привози сама гостинцу. Я для тебя
 сдѣлаю балъ. Кланяйся, какъ увидишь,
 Кашеринѣ Ивановнѣ и обѣимъ. Adieu,
 ma chère comtesse Суворочка! цѣлую
 тебя, душа моя. Божье благословеніе
 съ тобою.

Опецъ твой Графъ Александръ
 Суворовъ-Рымникскій.

Берладъ , г. 20 Маія , 1790 года.

И я , любезная сестрица Суворочка, былъ пожь въ великой скукѣ , да и такой черной, какъ у старцовъ кавалерскіе робронды. Ты меня своимъ крайнимъ письмомъ отъ 17 Апрѣля такъ утѣшила, что у меня и теперь изъ глазъ течетъ. Охъ, какъ же я радъ сестрица, что Софья Ивановна слава Богу здорова! Куда какъ она умна, что здорова; поцѣлуй ей за меня ручки. Вотъ еще, душа моя! по твоему письму ты ужъ умѣешь разсуждать, располагать, наставлять, рѣшить, утверждать мысли въ благочестіи, благонравіи, добродушіи и просвѣщеніи отъ наукъ. Знаешь тебя Софья Ивановна много хорошо сѣчетъ. У тебя другой бапюшка, мой дядюшка Петръ Васильевичъ; какъ будешь видѣть, ему руку поцѣлуй. — Здравствуйте мое солнце, мои звѣзды, сестрицы! У насъ въ полѣ и въ лѣсу дикая петрушка,

пустарнакѣ, свекла, морковь, салатѣ,
 правы зеленые, спаржи и иного очень
 много; всякіе овощи еще не поспѣли
 и гуси маленькіе, такіе выросли!...
 жараси бѣлые, больше скрипки спре-
 петы и Дунайскіе сперледи. Прости,
 сестрица Суворочка, Христосѣ Спаси-
 тель сѣ побой! Отецѣ твой Графѣ А.
 Суворовѣ - *Рыжикскій*.

ПИСЬМО СУВОРОВА

КЪ ЯКОВУ ИВАНОВИЧУ

БУЛГАКОВУ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Поражая Турокъ и неусыпно наблюдая Польшу, которой желалъ не вреда, но успокоенія, Суворовъ весьма обрадовался, когда назначили въ Варшаву пословъ Я. И. *Булгакова*, прославившагося уже посольствомъ при Порціи Опшоманской. Великіе люди цѣнятъ и уважаютъ заслуги и достоинства другихъ: такъ поступалъ всегда Суворовъ.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ БУЛГА-
КОВУ. (*)

Великая наша Государыня, избравъ и возведя васъ на важную степень чрезвычайнаго и полномочнаго Посланника при его Величествѣ Королѣ и Политой Рѣти Польской, явственнo показала полную свою къ вамъ довѣренность. Сія довѣренность безпрекословно свидѣтельствуемъ о вашихъ достоинствахъ, признанныхъ цѣлою Европой.

Почишая васъ отъ всего сердца, особенное беру участіе въ новомъ вашемъ званіи. Поздравляю и васъ и общее наше отечество.

(*) Подлинникъ писанъ по Французски: я предлагаю здѣсь переводъ.

Нынѣшнія поліпическія дѣла весьма затруднительны, запущаны и многосложны. Къ изслѣдованію оныхъ нуженъ умъ превосходный, полишникъ просвѣщенный, свѣдущій основательно правила всѣхъ дворовъ; словомъ, сіи дѣла пребудуиъ такого челоуѣка, какого видимъ въ особѣ Вашего Превосходительства.

1790 г.

РАЗПОРЯЖЕНІЕ СУВОРОВА КЪ ПРИ-
СТУПУ ИЗМАИЛА И ПИСЬМА ЕГО
ПО ВЗЯТІИ СЕЙ КРѢПОСТИ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Турки отчаясь побѣдить Русскихъ открытымъ боемъ, по окончаніи первой войны начали укрѣплять Измаилъ, бывшій дополъ въ беззащитномъ положеніи Французскіе *Инженеры* истощили все искусство свое, укрѣпляя оный на пространствѣ десяти верстъ, пользуясь излучистыми мѣстоположеніями. Въ случаѣ неудачи въ пространномъ Измаилѣ могла помѣститься цѣлая армія, почему и названъ онъ Турками *орду калеси*, то есть: армейская крѣпость. Русскіе два раза отступали. Въ третій разъ 1790 въ глубокую осень отправленъ былъ Суворовъ. 2 декабря принялъ онъ начальство надъ войсками, а 11 числа рѣшилъ жребій крѣпости, которую цѣлая Европа почитала неприступною. Не лзя не согласиться, что къ опроверженію сѣнь Измальскихъ содѣй-

сповало мужество Русскихъ воиновъ ,
 привыкшихъ побѣждать съ Суворовымъ ,
 но успѣхъ былъ бы сомнителенъ, естлибъ
 отважность не подкрѣплялась искусствомъ.
 Драгоцѣнный отрывокъ, отысканный въ
 бумагахъ Суворова и доставленный издателю
 сей книги Генералъ Маіоромъ Писаревымъ,
 разительнѣе свидѣтельствуетъ, что всѣ раз-
 поряженія Суворова подъ Измаиломъ озна-
 менованы опытнымъ и превосходнымъ зна-
 ніемъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ КЪ ПРИСТУПУ
ИЗМАИЛА И ВЗЯТІЕ СЕЙ КРѢПОСТИ
1790 ГОДА.

Когда чрезъ прубача послано будетъ
письмо о сдачѣ крѣпости чрезъ 24 ча-
са, того же дня въ вечеру начнется
работа и въ ночь оканчивается.

Декабря 8 дня, по полудни въ 6 ча-
совъ, открывается работа противъ
праваго и лѣваго фланговъ крѣпости
дѣланіемъ 4 хъ башарей, каждую на 10
орудій полевой артиллеріи, и отъ нихъ
коммуникаціонныя линіи. Для чего на-
ряжаются въ работу 1000 человекъ,
полагая на двѣ смѣны по 500 лопатокъ,
150 кирокъ, 60 топоровъ, 20 полку-
шекъ и 250 мѣшковъ. Къ построенію
каждой башарей потребно имѣть по 250
пуровъ и по 250 фашинъ и по 450

фатинныхъ кольевъ. При строеніи батареи полагается въ резервъ по баталіону за каждую батарею въ 15 шагахъ, лежа кареями съ полковыми орудіями, копорымъ баталіономъ выставитъ каждому передъ работою въ 16 шагахъ по два пикета, на всякомъ по 30 человекъ, и отъ нихъ впереди въ 30 шагахъ разставитъ по 4 двойныхъ часовыхъ, разстояніемъ между собою въ 50 шагахъ. Сверхъ того впереди пѣхотной имѣть должно конную цѣпь Козаковъ, и для того учредитъ на обѣихъ мѣстахъ при двухъ батареяхъ, съ праваго и лѣваго фланговъ и въ срединѣ между батареями, всего при Козачьихъ пикета, на каждомъ по 21 человекъ, дабы разставить по 3 двойныхъ часовыхъ между собою въ 300 хъ, а отъ пѣхотной цѣпи въ 50 шагахъ, при томъ еще имѣть должно конные резервы, позади кареевъ въ 200 шагахъ, на правомъ флангѣ работы, противъ

Волеброски къ берегу; 300 Козаковъ противъ карейныхъ интерваловъ, 2 эскадрона Сѣверскихъ карабинеръ на лѣвомъ флангѣ, отъ башарей въ 200 шагахъ 2 эскадрона гусаръ. Оныя эскадроны и Козаки посылающъ отъ себя справа и съ лѣва къ крѣпости разбѣзды. Противъ новой крѣпости 3 конные резерва состоятъ должны каждый изъ 300 Козаковъ; они также отъ себя вправо и влево посылающъ разбѣзды.

Уго Числа на день. — Для защищенія произведенной ночью работы оставишь на башаряхъ по баталіону, а конные резервы отступаютъ назадъ, въ пол-версты остановясь на низшихъ скрытыхъ мѣстахъ; дальніе же пѣхотные остаются на своихъ мѣстахъ.

Ежели во время переговоровъ съ противной стороны будутъ вылазки, то оныя резервамъ отбивать.

За тѣмъ, отъ работы къ сторонѣ лагеря въ 230 саженьяхъ къ каждымъ

2 мѣ батареямѣ, прошивѣ ихѣ средины, въ резервѣ по два баталіона съ ихѣ орудіями, лежа кареями.

Когда съ крѣпости на работы производись будущѣ выспрѣлы, то для помѣщательства открытъ съ острова съ фланговыхѣ батарей канонаду по шѣмѣ бастіонамѣ, кои лежашѣ прошивѣ работы; также и днемѣ, по открытіи канонады съ крѣпости, отвѣщивать канонадою въ острова. При вылазкѣ рабочіе баталіоны спроются позади резервовѣ кареями.

Вторая ночь — Такимѣ же числомѣ работниковѣ, работа всѣхѣ 4 батарей и коммуникаціонныя линіи окончатся, дабы къ разсвѣту, по данному сигналу, открытъ со всѣхѣ батарей и изѣ судовѣ канонаду, которая продолжится 6 часовѣ. Какѣ пѣхотные, такѣ и конные резервы на сію ночь наряжаются по прежнему въ шѣ же мѣста.

10 го числа на день. — Въ 6 часовѣ

по утру пѣхотные резервы, смѣнясь, остаются позади батарей, лежа кареями, и конные также послѣ смѣны остаются позади въ прежнихъ мѣстахъ. Рабочіе идутъ въ лагерь.

Въ третью ночь. — Въ 12 часовъ по полудни, то есть въ полночь, откроется паки сильная канонада, во время которой, въ 2 часа по полуночи, подвинутся 8 бомбандирскихъ судовъ на самое ближнее разстояніе къ каменной батарее. На сихъ судахъ 8 трехпудовыхъ глубинъ и 8 двухпудовыхъ единороговъ будутъ непрерывно стрѣлять горизонтально по оной батарее по полисаду и совокупно съ батареею будутъ инфилировать два полигона и куршину.

Пальба сихъ судовъ и сухопутныхъ всѣхъ батарей будетъ продолжаться непрерывно до самаго утра 6-ти часовъ ядрами, а пустыми выстрѣлами до самаго разсвѣта.

На сію ночь, вѣ резервѣ, при батареяхъ, какъ пѣхотные, такъ и конные остаются по прежнему на своихъ мѣстахъ.

Порядокъ штурма — За два часа передъ разсвѣтомъ по данному сигналу ракетную, войска, расположенныя на лодкахъ и гребныхъ судахъ, числомъ 8000, подвинутся вѣ одно время къ прошивному берегу съ обоихъ фланговъ, то есть, съ лѣваго фланга крѣпости Запорожскія лодки, дубы и паромы, поднявъ на себя 1500 Козаковъ, 3500 регулярнаго войска. Предметъ сей высадки занимаетъ берегъ, каваліеръ и куртину новаго укрѣпленія. Съ праваго фланга на паромахъ, шлюбкахъ, баркасахъ, частырмахъ и на маленькихъ лансонахъ 3000 регулярнаго войска, которые, вышедъ, занимаютъ берегъ старой крѣпости. Вѣ то же самое время 4 колонны регулярнаго и одна иррегулярнаго войска идутъ къ штурму на крѣпость.

Атака трехъ колоннъ правго фланга. подъ командою Гна Генералъ - Поручика и Кавалера Павла Сергѣевича Потемкина. — I я колонна, подъ командою Гна Генералъ Маіора и Кавалера Львова, надъ стрѣлками и передовымъ егерскимъ баталіономъ, Полковникъ Князь Димитрій Лобановъ - Росповской.

Впереди находится будущъ 150 Алшеронскихъ стрѣлковъ съ ихъ начальниками, имѣя 75 фашиновъ семи футовыхъ на случай надобности для перехода чрезъ Валиброска ручья. За ними 50 человекъ рабочихъ, изъ коихъ 30 съ топорами для срубленія полисадовъ, 10 съ лопатками, 7 съ кирками, а 3 съ ломами; за коими 1 баталіонъ Бѣлорусской Егерской, 1, 3, 4, Фанагорійскіе гранодерскаго полку, за ними резервъ въ карѣ Фанагорійскій 2й баталіонъ. Сія колонна слѣдуетъ, дойдя берегомъ Дуная, чрезъ устье Броска, выломавши полисадникъ между каменною бата-

реею и берега, поспѣваетъ въ шылъ на оную башарею и на куршину къ первому баспіону.

2 я Колонна, подъ командою Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Лассія, составленная изъ 4 баталіоновъ *Екатеринославскаго Егерскаго* корпуса; за ними резервъ въ карѣ одинъ *Бѣлорусской Егерскій* баталіонъ. Въ переди оной колонны: 128 спрѣлковъ съ ихъ начальниками, за ними 50 человекъ рабочихъ, изъ коихъ 30 съ топорами, 10 съ кирками и 10 съ лопатками; по флангамъ у рабочихъ нести восемь шрех-саженныхъ лѣстницъ, пошомъ 300 семи-фушовыхъ фашинь для наполненія ими рва по длинѣ въ двѣ фашины, дабы по нихъ спуститься въ восемь рядовъ. Сія колонна, перешедъ прямо *Валиброска*, идетъ на куршину къ воротамъ крѣпости; приставя лѣстницы, всходитъ на валъ, принимая влѣво до фашинскихъ воротъ, поражая прошив-

никовъ штыками, за нею послѣдуетъ и первая колонна.

3 я Колонна, подъ командою Гна Генералъ - Маіора и Кавалера Мекноба, составленная изъ 3 хъ баталіоновъ *Лифляндскаго Егерскаго* корпуса; за ними резервъ въ карѣ два баталіона *Троицкіе* мушкетерскіе. Передъ колонною идутъ по же число стрѣлковъ съ ихъ начальниками и рабочіе съ инструментомъ, по флангамъ которыхъ несли восемь чешырех-саженныхъ лѣстницъ, 500 семи-футовыхъ фашиновъ для наполненія рва по длинѣ въ двѣ фашины, дабы по нихъ спуститься въ 8 рядовъ. Сія колонна, спустясь въ ровъ, пришивая лѣстницы, по коимъ поспѣшаетъ взойти на куршину къ *Хопинскимъ* ворошамъ, а взойдя на валъ, занимаетъ вѣво до туровъ, отдѣляющихъ полощинъ старую отъ новой крѣпости. Атака двухъ колоннъ лѣваго фланга, подъ командою Гна Генералъ - Поруч-

тика и Кавалера Александръ Николаевича Самойлова. — 4 я Колонна, подъ командою Гна Генералъ - Маіора и Кавалера Графа Безбородки, иррегулярныхъ войскъ командиръ Г. Бригадиръ и Кавалеръ Плашовъ. Четвертая колонна, составленная изъ иррегулярнаго войска Донскихъ Козаковъ и Арнаушовъ до 5000; за сими резервъ въ каръ мушкетерской *Полотской* 2 й баталіонъ. Передъ колонною идутъ 50 человекъ съ шопорами, кирками и лопатками по лощинѣ между старой и новой крѣпости, и срубивши полисадникъ, разчищая входъ въ крѣпость; а взошедши, принимаютъ на право по пирамъ каваліера въ помочъ высадки съ флютиліи; а тысяча заднихъ на лѣво по басшіонамъ и курщинамъ новой крѣпости.

5 я Колонна, подъ командою Гна Генералъ - Маіора и Кавалера Кутузова, составленная изъ трехъ баталіоновъ

Бугскаго Егерскаго корпуса ; за ними резервъ въ карѣ Полотской мушкетерской первой баталіонѣ. Передѣ колоною идущѣ тоже число стрѣлковѣ и работниковѣ съ инструментомѣ съ ихъ начальниками ; по флангамѣ оныхъ несутѣ восемь чепырек-саженныхъ лѣстницѣ , потомѣ 600 семи-футовыхъ фашинѣ для наполненія ими рва , клавши по длинѣ въ двѣ фашины , дабы по нихъ опуститься въ восемь рядовѣ ; приспавя лѣстницы , всходящѣ на куртину къ Килійскимъ вѣрошамѣ , и взойдя , принимаютѣ первые два баталіона на право , а послѣдніе на лѣво по валу новой крѣпости.

Наблюдающѣ время приближенія командѣ къ назначеннымѣ имѣ пунктамѣ , то есть , лучше за полшора часа передѣ разсвѣтомѣ находишься близь рва крѣпости. Между тѣмѣ вся флотилія , имѣя на судахъ 2000 войска , расшанетѣся вдоль рѣки , и въ 20 саженьхъ отѣ

прошивнаго берега становитися на якорь. Въ таковой позиціи стоя, очищаетъ берегъ карпечью, будучи въ готовности для резерву штурмующимъ.

Всему войску наистрожайше запрещается, взошедъ на валъ, никому внутрь города оппюдь не бросаться, но бытъ къ порядкѣ стоя на крѣпости до повелѣнія отъ начальства.

Противъ крѣпостныхъ ворогѣ Хоппинскихъ, Бендерскихъ и Броскихъ далѣе отъ крѣпости карпечнаго выстрѣла имѣтъ при резерва, въ каждомъ по 2 эскадрона карабинерѣ и гусарѣ, подъ командою Гна Бригадира и Кавалера Веспфалина; за ними между интервалами при полка подъ командою Гна Бригадира и Кавалера Орлова; а противъ Килійскихъ ворогѣ имѣтъ также въ резервѣ одинъ Донской Козачій полкъ.

Во время штурма оставишь при лагерѣ со всѣхъ резервныхъ баталіоновъ съ каждаго по 100 человекѣ. Всѣмъ ре-

зервамъ , находящимся за колоннами , не прежде входишь въ крѣпость, какъ когда уже опворены будутъ передними стрѣлками и рабочими крѣпостныя ворота ; и вошедъ въ крѣпость, построишь фронтъ на эспланадѣ , то есть , между вала и строенія , передъ своею колонною. Стрѣлкамъ надлежитъ искать подъ бастіонами , нѣтъ ли казематовъ или пороховыхъ погребовъ ; нашедши , учредишь караулъ , дабы не допустить прошивникамъ зажечь.

По овладѣніи всего крѣпостнаго вала и окончаніи дѣла , занимають площади и пристойныя мѣста отъ каждой колонны на первой разѣ по одному баталіону , и кому ближе пороховый магазинъ , при красной мечетѣ находящійся , заняшь большимъ карауломъ. На бастіонахъ же и башаряхъ , какъ и при воротахъ , учредишь пристойные караулы , коимъ еслибъ случилось, что легкая пѣхота войдетъ въ городъ преж-

де овладѣнія всего вала, крайне беречься, чтобы нигдѣ не зажечь, не сдѣлать пожара, дабы отъ того не претерпѣть крайняго вреда взорваніемъ какихъ скрытыхъ магазиновъ съ порохомъ и съ снарядами.

Христіанъ и обезоруженныхъ опшюдь не лишай жизни, разумѣя то же о всѣхъ женщинахъ и дѣтяхъ.

На флорилии; подѣ командою Гна Генералъ Маіора и Кавалера де Рибаса, имѣетъ бытъ регулярнаго войска за исключеніемъ нерегулярныхъ, а именно:

Егерскихъ корпусовъ: одинъ баталіонъ *Лифляндскаго*, одинъ баталіонъ *Бугскаго*, два баталіона *Бѣлорусскаго*. Гранодерскіе: два баталіона *Херсонскіе*, два баталіона приморскіе *Николаевскіе*, одинъ баталіонъ *Александровской* мушкетерской, два баталіона *лучіе*; изъ нихъ находящіеся нынѣ въ лагерь оставленными, туда бытъ должны за суши предѣ штурмомъ.

Сверхѣ того Г. Генералѣ Маіорѣ Арсеньевѣ, гвардіи Преображенскаго полку Секундѣ - Маіорѣ и Кавалерѣ Маркорѣ, Бригадирѣ и Кавалерѣ Чепега, Полковникѣ и Кавалерѣ Головатый сѣ прочими чинами долженствуюшѣ быти подѣ начальствомѣ Гна Генералѣ - Маіора и Кавалера де Рибаса.

О резервахъ. — Надѣ баталіонами, кошорые на батареяхъ у приккрытія, и двухъ; кои въ резервѣ, равно какъ и конныхъ резервовѣ, быти начальниками господамѣ Полковникамѣ въ первой день Князю Лобанову; во второй Золотухину; въ третій день Гудовичу.

Поелику во всѣхъ колоннахъ назначены резервы по два баталіона, въ сравненіе того первой и второй колоннамъ слѣдуетъ быти по три баталіона; въ резервахъ же у первой два баталіона *Фангорійскіе*, у второй третій баталіонѣ *Екатеринославскаго* и четвертый баталіонѣ *Бѣлорусскаго* егерскихъ корпусовъ.

Конныхъ резервовъ Ризано , три, въ каждой по два эскадрона, и того шесть эскадроновъ; но какъ еще остается пять эскадроновъ, то онымъ премъ состо- ять изъ 10 эскадроновъ , а одинъ при Вагенбургѣ.

Г. Бригадиръ и Кавалеръ Орловъ имѣетъ вновь учрежденную колонну къ приступу , и пошому оставшими Коза- ками командуетъ Полковникъ Сычевъ.

Командиръ всѣхъ резервовъ Г. Бригадиръ и Кавалеръ Вестфаленъ испол- няетъ по диспозиціи.

Обозъ построитъ въ Вагенбургѣ, за чепыре версты , въ закрытомъ мѣстѣ.

Гласиса нѣтъ , тако отъ наруж- ной черты рва (которую паче глав- нымъ начальникамъ съ присушстві- емъ духа рекогносировать). Лягушъ всѣ колонны тихо въ прехъ стахъ са- женияхъ, учредя на то карманные часы равномерно , дабы единовременно на крѣпость напасъ по данному сигналу,

який послѣдуєть вѣ пять часовѣ. Хотя всю ту ночь употребить на внушеніе мужества и твердыхъ мѣръ къ успѣхамъ; но на сказанную линію не иначе приступить и тихо, какъ до опредѣленнаго времени, примѣрно прежде четверти часа, соразмѣряя излишнее положеніе равномерно вѣ разстояніи частей войскъ, и чтобы людей не удручить медленіями къ пріобрѣтенію славы; согласно размѣру сему вѣ дѣйствіяхъ эскадръ по ихъ вооруженію.

Какъ вѣ оной сказано о канонадѣ изъ флотиліи на каменную батарею и другіе пункты, оную открыть вѣ полдень, продолжая до вечера.

Для обезпеченія фланговъ обѣихъ атакъ батарей, подвинуть восемь лансоновъ у правой атаки, Запоржскія лодки у лѣвой атаки вѣ надлежащую дистанцію.

Два баталіона Херсонскіе опредѣляются вѣ резервѣ за пятою колонною

Гна Генералъ - Маіора и Кавалера Голенищева - Кушужева.

Полоцкой баталіонъ присоеди́нишь къ 4 й колоніѣ въ резервъ, гдѣ и будетъ два баталіона въ резервъ.

За всеѣмъ тѣмъ сколько положено къ атакѣ и штурму Козаковъ, остае́тся оныхъ до 6000 безъ дѣйствія, и дабы облегчить прешію и четвершую колонны штурма, полага́ется средняя колонна къ Бендерскимъ вѣртамъ между 3 и 4 колоніѣ.

Козаковъ Донскихъ, бригады Гна Бригади́ра и Кавалера Орлова, 2000. Командиръ сей колонны Г. Бригади́ръ Орловъ. Въ переди колонны иде́тъ Подполковникъ и Кавалеръ Иванъ Грековъ съ его отборными Козаками 150 чело́вѣкъ. Въ резервъ позади колонны Подполковникъ Соболевскій съ Арнау́шами. Въ колоніѣ по флангамъ не́сти пяти съ половиною саже́нныхъ ше́сть лѣ́сшницъ; за тѣми ше́сть со́тъ семи-фу-

шпыхъ фашинъ, за ними 50 человекъ съ шпорами и лопашками на половину, и за шѣмъ колонна 1500 человекъ. Въ резервѣ имѣютъ 500 Козаковъ, наполня фашинами ровъ, по длинѣ въ двѣ фашины, опускающся по оной, приспавя лѣспницы къ крѣпости вала, по коимъ всходятъ на куршину, имѣя съ правой руки вблизи Бендерскія ворота; а взошедъ на валъ, принимаютъ на лѣво въ помочъ четвертой колоннѣ.

Въ 5 ю колонну волонтеровъ Подполковника и Кавалера Никорицы до 100 человекъ. Полкъ Козачій съ части Гна Бригадира и Кавалера Платова.

Арнаушъ, изъ Галаца пришедшихъ, опредѣлилъ къ 3 колоннѣ Гну Генералъ-Маіору и Кавалеру Мекнобу съ Секундъ-Маіоромъ Фалконгагеномъ.

У колоннаго командира воля не ошнмается упошреблять свой резервъ, по лѣспницамъ или въ ворота, какъ

по надобности и посылать къ другой колоннѣ.

Для примѣчанія военныхъ дѣйствій по особливому искусству опредѣляется Г. Каммеръ-геръ Графъ Чернышевъ; для журнала и абресса должны при немъ находишься по выбору его, имянно: Оберъ-Кварширмейстеръ Баронъ Каленбергъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 5, Ординарцъ-Офицеровъ 3, Ундер-Офицеровъ изъ конныхъ 6, Козачій старшина 1, Козаковъ въ конной и для посылокъ 24.

Кіевскаго карабинернаго полку Г. Полковникъ Гудовичъ опредѣляется во вторую колонну подъ команду Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Лассія.

Въ третью колонну, подъ команду Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Мекноба, опредѣляется Г. Полковникъ Принцъ Филиппшаль.

Г. Бригадиръ Рибопіеръ имѣетъ быть при пятой колоннѣ, подъ командою Гна Генералъ-Маіора и Кавалера Кушужева.

Артиллеріи Г. Генералъ Маіоръ Тищевъ по его званію главной надъ всѣми башареями и дѣйствіемъ артиллеріи при атакѣ.

При первой колоніи Гна Генералъ - Маіора и Кавалера Львова имѣшь 250 фашинъ семи фунтовыхъ.

Всѣмъ Козакамъ, опредѣленнымъ въ штурму, имѣшь короткіе дропки для способнѣйшаго дѣйствія оными.

Когда велѣно будетъ произвестъ есмонтацію командующему корпусами отъ шести мѣстъ: первая, начиная отъ Гна Генералъ - Поручика и Кавалера Пошемкина, вторая отъ корпуса Гна Генералъ Поручика и Кавалера Самойлова, третья въ той же части отъ Гна Генералъ Маіора и Кавалера Кушужева, четвертая отъ башареи на островъ, шестая отъ гребной флотиліи.

Ракетами приучають бусурманъ, пускающая оныя въ каждую ночь во всѣхъ частяхъ предъ разсвѣтомъ.

Ва диспозиціи сказано, что бы предѣ
последующимъ утромъ сдѣлать смѣну ;
лучше смѣну дѣлать на вечерѣ предѣ
штурмомъ, и въ послѣдній вечерѣ на
батарею вправо головной баталіонъ
правой колонны, вшорой колонны первой
баталіонъ, дабы уже колонна, выступя
изъ лагеря, къ онымъ примкнула.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ПРИНЦУ
КОБУРГСКОМУ О ВЗЯТІИ ИЗМАИЛА.

Le nombre de la garnison consistoit effectivement en 35000 hommes armés, quoique le Seraskier recevoit des munitions de bouche pour 42000. — Nous avons fait prisonnier : Le Bacha Muchafih à 3 queues 1 Sultan, le fils du Seraskier, Capidgi Bacha, beaucoup des Bim-Bachas et autres Officiers, en tout 9000 hommes armés, dont 2000 sont morts le premier jour de leurs blessures. — Prés de 3000 femmes Turques et enfans sont dans les mains des vainqueurs. — Il y avoit 1400 Arméniens, en tout 4285 Chrétiens et 135 Juifs. — Pendant l'assaut ont péri près de 26000 Turcs et Tartares, parmi lesquels se trouvent le Seraskier, 4 Bachas et 6 Sultans. — Nous nous sommes emparés de 245 canons et mortiers, presque tous de fonte ; de 346 drapeaux, de 7 queues de cheval, de 2 sangiaks, d'une très grande quantité de pou-

Гарнизонъ состоялъ дѣйствишельно изъ 35000 вооруженныхъ людей, хотя Сераскиръ и получалъ провіаншу на 42000. — Мы полонили: прехъ-бунчужнаго Пашу Муспафи, 1 Сулпана, сына Сераскирова, Капиджи Башу, множество Бимъ Башей и другихъ Чиновниковъ, всего 9000 вооруженныхъ людей, изъ коихъ въ тотъ же день 2000 умерло отъ ранъ. — Около 3000 женщинъ и дѣтей Турецкихъ въ рукахъ Побѣдителей. — Тутъ было 1400 Армянъ, всего 4285 Христіанъ, да 135 Жидовъ. — Во время штурма погибло до 26000 Турковъ и Гапаръ, въ числѣ коихъ Сераскиръ самъ; 4 Паши и 6 Султановъ. — Намъ досталось 245 пушекъ и мортиръ, всѣ почти лишыя, 364 знамени, семь бунчуговъ, два санджака, превеликое множество пороху и другихъ военныхъ снарядовъ, магазины

dre à canon et d'autres munitions de guerre, des magasins pleines de vivre et de fourage. Le butin, que nos soldats ont fait, peut être évalué à plus d'un million de roubles. La flotille Turque, qui étoit sous les batteries d'Ismaël, est presque tout-à-fait ruinée ; il n'y a que peu de bâtimens, qui, après être racommodés, peuvent servir sur le Danube.

Nous avons perdu à l'assaut : 1 Bregadier, 17 Officiers d'Etat Majors, 46 Officiers et 1526 simples soldats. Trois Généranx Majors sont blessés : le Comte Besborodko, Meknob et Lwoff, environ 200 officiers d'Etat Major et autres et 2445 simples soldats.

полные свѣспныхъ припасовъ для людей и лошадей. — Добычу, полученная нашими солдатами, цѣнящъ свыше, милліона рублей. — Флотиллія Турецкая, стоявшая подъ батареями Измаильскими, совершенно почти из-преблена такъ, что мало осталось изъ оной судовъ, которыя бы можно было, вычиня, употребить на Дунаѣ.

Мы потеряли убитыми на приступѣ:
1 Бригадира, 17 Штабъ-Офицеровъ,
46 Оберъ-Офицеровъ, да 1816 рядовыхъ.
Ранено: трое Генералъ-Маіоровъ, Графъ
Безбородко, Мекнобъ и Львовъ, около
200 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, да
2445 рядовыхъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Покореніе Измаила увѣнчало подвиги Суворова въ предѣлахъ Турціи. Извѣщая о семъ Екатерину, онъ писалъ :

«Гордый Измаилъ палъ къ стопамъ
«Вашего Императорскаго Величества.»

Князя Потемкина увѣдомилъ онъ сими
словами :

«Знамена Рускія развѣвающіяся на стѣ-
нахъ Измаила !»

Слава героевъ одушевляетъ отечествен-
ныхъ писателей. Державинъ, Пепровъ и
Костровъ воспѣли покорителя Измаила,
воспѣли въ стихотвареніяхъ незабвенныхъ.
Европа изумилась, услыша о паденіи стѣнъ
Измаильскихъ; Суворовъ снова облекся не-
извѣстностью. На обыкновенномъ попри-
щѣ онъ ничего не искалъ; онъ жилъ един-
ственно для Отечества, для Екате-
рины, для вѣры и для славы Россіи.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЖИЗНЬ СУВОРОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЖИЗНЬ
СУВОРОВА,

ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ,

ИЛИ

СОБРАНИЕ ПИСЕМЪ И СОЧИ-
НЕНІЙ ЕГО,

ИЗДАННЫХЪ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1819.

Печатаишь позволяется съ тѣмъ, чтобы
по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи,
предспавлены были въ Цензурный Комитетъ:
одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго
Комитета, другой для Департаменна Мини-
стерства Просвѣщенія, два экземпляра для
Императорской Публичной Библіотеки и
одинъ для Императорской Академіи Наукъ.
Москва 1818 года, Ноября дня. Сію
рукопись разсматривалъ Адъюнктъ Словес-
ныхъ Наукъ, Надворный Совѣтникъ и Кава-
леръ *Петръ Побѣдоносцевъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
Суворовъ въ Финляндіи.	1
Письма Суворова.	10
Приказъ Суворова о наблюденіи здо- ровья.	25
Историческое повѣствованіе отъ на- чала преобразованія Польскаго прав- ленія до покоренія Праги и Варшавы.	30
Замѣчаніе и письмо.	53
Замѣчаніе на второе письмо Суворова.	55
Наставленіе Суворова дочери. . . .	57
Военныя наставленія Суворова крест- нику своему.	63
Изображеніе Героя.	73
Замѣчаніе о военной наукѣ Суворова.	76
Ученіе разводное или предъ разводомъ.	81
Словесное поученіе солдатамъ. . . .	88
Письмо Фельдмаршала Суворова къ Шарету , Генераллисимуму войскъ Французскаго Короля, въ главную его кварширу.	107

Письмо Суворова къ Кострову въ изъ- явленіе благодарности за Еписколу его и за приписаніе Оссіяна.	111
Отвѣтъ Суворова на поздравитель- ное письмо Державина.	113
Историческое повѣствованіе къ объ- ясненію писемъ Суворова , писан- нымъ имъ въ Новгородской его де- ревнѣ Кончанскѣ , изъ Италіи и Швейцаріи.	117
Письмо Суворова Графу Андрею Кири- ловичу Разумовскому.	140
Письмо Суворова къ Графу П. А. Тол- стому.	141
Письмо Суворова къ Графу А. К. Ра- зумовскому.	144
Письмо Суворова къ Графу А. К. Ра- зумовскому.	148
Продолженіе историческаго повѣство- ванія къ объясненію писемъ Суво- рова , писанныхъ изъ Италіи и Швейцаріи.	152

Письмо Суворова къ Графу Распопчи- ну изъ Швейцаріи.	205
Письмо Суворова къ Преосвященному Амвросію по переходѣ черезъ Аль- пійскія горы.	207
Письмо Суворова къ Графу Распопчину о болѣзни своей.	209
Письмо Суворова къ Фуксу во время пребыванія его въ Кобринѣ.	211
О родственныхъ или домашнихъ пись- махъ Суворова.	221
Письмо Суворова къ Графу Д. И. Хво- стову.	225
Превосходство правилъ Суворова, под- твержденное примѣрами, почерп- нутыми изъ книгъ историческихъ и военныхъ.	229

СУВОРОВЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Отдыхъ Суворова состоялъ въ переходѣ отъ побѣды къ побѣдамъ и отъ однихъ трудовъ къ другимъ. Ни блескъ двора, ни пышныя празднества, ничто его не занимало: онъ жилъ для славы, для Опечества и для Екатерины. Торжествуя покореніе Измаила, Князь Пошемкинъ въ Апрѣлѣ 1791 года далъ великолѣпное и, можно сказать, волшебное празднество: къ увѣнчанію онаго недоставало только Суворова. Незадолго передъ тѣмъ Екатерина сказала ему: *вы нужны мнѣ будете въ Финляндіи*. Не дожидаясь дальнѣйшаго объясненія, Суворовъ побѣжалъ изъ дворца, бросился въ повозку и на другой день изъ *Выборга* писалъ къ Императрицѣ:

«Всемилоствѣйшая Государыня! ожидаю Вашихъ повелѣній.»

Благоразумною рѣшительностію и мужествомъ низвергнувъ спѣны *Измаила*, Суворовъ доказалъ глубокія свѣдѣнія, укрѣпляя *Финляндію*. Онъ заблаговременно приготовился къ дѣяніямъ *воина* и *полководца*; показывая другимъ примѣръ къ славѣ и чести, онъ старался внушать и повиновение, необходимое въ службѣ. Однажды поручилъ онъ одному Полковнику надзирать надъ укрѣпленіями. За недосугомъ или за лѣнностью, Полковникъ сдалъ сіе порученіе младшему по себѣ. Пріѣхавъ осматривать работу и нашедъ неисправности, Суворовъ выговаривалъ Полковнику, который въ оправданіе свое обвинялъ подчиненнаго своего. « Ни онъ и ни вы не виноваты: » отвѣчалъ Суворовъ. При сихъ словахъ потребовалъ онъ пруть и началъ сбѣчь сапоги свои, приговаривая: *не лѣнитесь! не лѣнитесь! вы во всемъ виноваты. Еслибъ вы сами ходили по работамъ, то этаго бы не случилось.*

Съ любовію къ славѣ и къ Отечеству,

въ сердцѣ Суворова нераздѣльно владычествовала любовь къ дочери. Онъ переносился съ нею съ береговъ *Чернаго моря*; онъ переносился къ ней мысленно и изъ предѣловъ каменистой *Финляндіи*. Во всякое время внушалъ онъ ей склонность къ полезнымъ трудамъ, родственныя чувства и надежду на Провидѣніе.

«Душа моя Напаша! писалъ онъ: Божіе благословеніе съ тобою. Будь благочестива, благонравна и убѣгай праздности. Благодарю тебя за письмо съ дядюшкою; шепушкѣ кланяйся... Какъ будто бы мое сердце я у тебя покинулъ! (*) Здѣсь у насъ великое рѣшанье на водѣ; въ лѣсу, на каменныхъ горахъ много дикихъ птицъ, цвѣтущихъ, маленькихъ цыплятъ. Какъ нашъ колдунъ Бееръ пріѣхалъ въ гости, то и время теперь хорошее. Поютъ ла-

(*) Такъ говоритъ нѣжнѣйшая любовь; такъ говорилъ Суворовъ.

сшочки и соловьи Мы вчера кушали на острову; завтра намѣрены плышь въ Нѣмецкую обѣдню; а тамъ пойдемъ далеко Я вездѣ буду тебя цѣловать за глаза. Какъ пойдешь куда гуляшь и возвратишься домой , и будешь скакать дома , шо помни меня , какъ я тебя помню.»

Между тѣмъ , какъ Суворовъ занимался укрѣпленіемъ Финляндіи и присутствіемъ своимъ удерживалъ Шведовъ отъ непріязненныхъ покушеній , между тѣмъ оружіе Рускихъ гремѣло въ предѣлахъ Турціи. Іюня 4 Кутузовъ разбилъ Турокъ при Бабадѣ , а Іюня 28 Князь Релнинъ одержалъ знаменистую побѣду при Матинѣ. Въ то же самое время въ Польшѣ усиливалось волненіе умовъ. Ревнуя участвовать въ славѣ героевъ и желая быть полезнымъ Полякамъ , онъ писалъ къ родному племяннику своему Князю А. И. Гортакову.

«Бездѣйствіе меня испомляешъ. Смощрю на Турцію и на Польшу По

почтѣ могу бытъ всюду обращенъ. Я
въ непрестанной мечтѣ!»

Въ чемъ же состояла *мечта* Суворова?
Въ неутомимыхъ помышленіяхъ о славѣ и
пользахъ Отечества, въ непрестанныхъ
занятіяхъ о томъ, что относится ко бла-
гу царствъ и народовъ. Занимаясь такою
мечтою, Суворовъ не упускалъ изъ виду
и происшествій мятежной Франціи. Онъ
убѣжденъ былъ, что если не примутъ
рѣшительныхъ мѣръ при самомъ началѣ
мятежа, то оный долго будетъ свирѣп-
ствовать. Сіе убѣжденіе послужило пово-
домъ къ письму, писанному 1792 года и
названному *грезой* или сновидѣніемъ.

«Что вы это зашѣяли? писалъ онъ:
прошлаго года я считалъ К. Г. А. у
себя по пятамъ На что мое до-
стоинство поручать зависимости?
Искусство не можетъ терпѣть порабо-
щенія Ужели изъ угодности къ ба-
бушкину старшинству? Но я имѣю за-
конное старшинство лѣтами, вступи-

нієиѢ вѢ службу и самою службою —
Діалектику уступаю вашимъ деньщи-
 намъ (*). . . . ИмѢ бы надобно успокоить-
 ся, видя меня поравненнаго съ ихъ ло-
 ботными талантами, а не кричать
 вѢ чершогѢхъ.

„Боже даруй! . . . Глухой слухѢ! Ко-
 роль Шведской мирится. А коли нѢтъ!
 нашѢ флотѢ парусной втрое сильнѢе;
 гребной осшался вѢ половину; армія
 сухопущная вдвое. — КредитѢ плохѢ. —
 Будущая компанія всего меньше, раз-
 вѢ по боку *ДалекорисѢ*. . . Турки! —
 кредитѢ не вѢ модѢ. Вывели людей вѢ
 половину прошивѢ прошлогодняго. Буду-
 щая компанія! меньше охоты, всего
 меньше. ПротивѢ ТурокѢ вспомогатель-
 ныхѢ АвстрійцевѢ 30,000: нѢтъ! 15,000
 РускихѢ; а дѢйствующихѢ 24,000 пѢ-
 хоты, 12,000 конницы всякаго званія

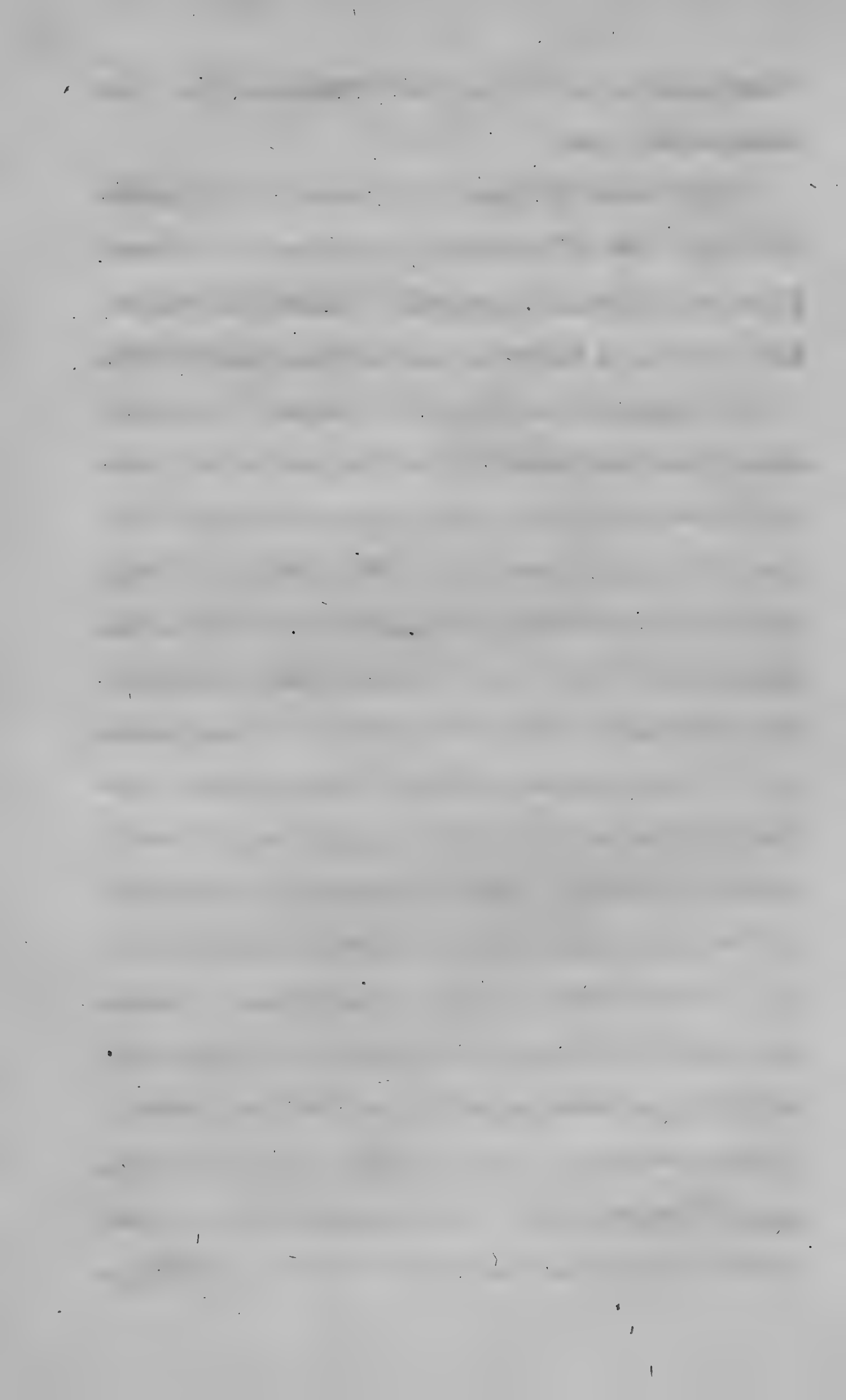
(*) *Діалектика*, словопреніе или искусство спорить.

ГдѢ надобно дѢйствовать, тамѢ споры — пустой
 звукѢ.

комплектной. Осадной артиллеріи по потребности.

«Прусской Король 120,000; Русских 60,000. На Поляков, ежели не покорялся, 20,000 бойких. Здѣсь Калмыки, Башкирцы и Каракалпаки. Конецъ грезѣ.»

Въ первой части сей грезы, Суворовъ жаловался на злорѣчіе недоброхотовъ своихъ и на то, что онъ былъ не тамъ, гдѣ бы ему надлежало быть. Во второй, онъ намѣкалъ о намѣреніяхъ Швеціи; о силахъ, которыми Россія можетъ противъ нее употребить, и о войнѣ съ Турціей. Въ третьей части онъ предполагалъ, что Пруссія можетъ выставить сто двадцать, а Россія шестьдесятъ, слѣдственно не противъ Поляковъ, ибо къ укрощенію оныхъ Суворовъ назначалъ только двадцать тысячъ бойкихъ. Онъ желалъ, чтобы всѣ Европейскія державы вступились за спокойствіе и безопасностъ Европы. Но единодушіе не вдругъ раждается. По крайней мѣрѣ Суворовъ предвидѣлъ то, что послѣ сбылось.

ЗАМѢЧАНІЕ НА ПИСЬМА ИЗЪ ФИНЛЯНДІИ.

Завистники Суворова, не отваживаясь нападать на военную его славу, разглашали въ чертогахъ; будто бы онъ не прилагаетъ попеченія о больныхъ и не беретъ надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію бѣглыхъ. Другой на его мѣстѣ можетъ бытъ вознегодовалъ и подалъ бы въ отставку? но герой нашъ былъ истиннымъ героемъ, потому что владалъ собою и укрощалъ порывы раздраженнаго самолюбія. Онъ оправдывался во всемъ дѣлами и показаніемъ почной истинны. Зависть и завистники будутъ всегда: но великъ пошлъ, кто, посвящая себя служенію Отечеству, отражаетъ стрѣлы ихъ терпѣніемъ. Суворовъ побѣждалъ не однимъ оружіемъ, онъ умѣлъ побѣждать и твердостью душевной. Безъ сей побѣды всѣ другіе успѣхи ненадежны.

ПИСЬМА СУВОРОВА.

1792 года.

Милостивый Государь мой Гр. Н. И!

Въ Финляндіи бѣгле необходимы по множеству комплекствующихъ изъ Кригсрехтныхъ; ихъ ловятъ, сами являющіяся и пропадаютъ! . . . Бѣглыхъ Шведовъ болѣе! . . .

Госпитали давно во зло употребляются; я ихъ не терпѣлъ. Полковые и ротные командиры, нерадѣющіе о здоровьи солдатъ, часто въ оныя отправляютъ издалека, и еще съ незнаемыми припадками, и часто чрезъ тотъ транспортъ они вступаютъ полумертвыми къ смертоносный воздухъ опѣ умирающихъ. Минералы и ингредіенція (*) не по ихъ воспитанію! . . . У меня Ботаническія средства въ апте-

(*) То есть, искусственныя лекарства.

ляхъ. Одинъ изъ Медиковъ имѣетъ на своихъ рукахъ сто и болѣе, при невѣжественныхъ надзирающихъ. Вступя въ командованіе войскъ Финляндіи въ началѣ сего года, Фридрихсгамскій и Юменскій (гофшпитали) заключали въ себѣ тысячу человекъ. Первые мѣсяцы былъ съ умѣреніемъ убытокъ, послѣ въ оныхъ не осталось кромѣ четырехъ болѣзней: чахотки, водяной, камня, и . . . а падучая для свидѣтельства. При отбѣздѣ моемъ было съ Фридрихсгамъ съ назначающихся въ отставку отъ Невскаго (полка) до 40 человекъ; прочіе въ маломъ числѣ въ лазаретахъ полковыхъ и иныхъ, на поучрежденныхъ. Строгимъ блюденіемъ солдатскаго здоровья эгоизмъ мнѣ не пріязненъ! (*) Посредствомъ кислой ка-

(*) Симъ выраженіемъ великой Суворовъ хотѣлъ сказать, что одинъ не можетъ всего сдѣлать; надобно, чтобъ и другіе ревностно споспѣшествовали.

пусты, шабаку и хрѣна нѣтъ скорбута,
а паче при чистотѣ.

Изъ рапортовъ въ Государственную
Военную Коллегію В. С. прилагаю, по
причинѣ одной особой вѣдомости въ
рукахъ у Гр. И. П. С., на кошорую и
отвѣчалъ обыкновенною моею ласко-
востію . . . И пребуду съ совершеннымъ
почтеніемъ.

А. С.

М. Г. М.

Гр. И. П. С.

Ашака за очною опасностію преслѣдовала меня на пуши. Прочшите мое письмо въ Гр. Н. И. по сему предмету, но съ лучшимъ вниманіемъ прежняго. Для чего отъ генеральнаго дежурства, не выпустилъ онъ лучшей описи противъ его безполковой вѣдомости; вы бы увидѣли, что знашною частію вымерли его гофшпитальные, каковыхъ еще пропадаетъ больше 200, коихъ я не успѣлъ выключить за справками; выписныхъ же не больше трехъ человекъ. Это правда, что у него былъ день, въ который пошло гулять на другой свѣтъ больше, или столько, нежели при мнѣ въ 10 мѣсяцевъ, то есть, 500 человекъ. Бѣглыхъ на очиску у меня было менѣе 300; у него по одному Псковскому полку 700. Прошлаго года при Брюсѣ и Германѣ я во внутренности войши не могъ. Послѣдній завелъ Кюменской гоф-

шпиталь , въ которомъ умираю по 50
 человекъ въ недѣлю.

 пустое ! Нѣтъ въ Финляндіи скор-
 буша , но чрезвычайно можешь быть и
 у меня , коль паче иныхъ болѣзней.
 Спросите Кн. Мещерскаго, Подполков-
 ника Обольянина и иныхъ бывшихъ
 при мнѣ ; а Гр. И. П. доказалъ свое не-
 доуміе. Гофшпитали тамъ шѣ же; подѣ
 словомъ *отмѣненія* разумѣю я : *опо-*
роженіе оздоровленіемъ теломъ колю-
бывымъ У меня изъ больныхъ въ сла-
 бые , изъ сихъ въ хворые , изъ сихъ
 въ прохладные , откуда уже въ ропы;
 наконецъ въ сихъ послѣднихъ по мало
 му числу больныхъ не было почти нуж-
 ды. Копыльской на Кубани перевелъ я
 оздоровивши гофшпиталь по разводу
 бывшихъ въ кучѣ войскъ въ доль рѣки.
 Александровской , за которой до меня
 начальствующему ошѣ главнокомандую-

щаго было жестокое взысканіе по крайней смерщельности, опорожнился приходомъ; такъ и другія. Изъ Тавриды я вышелъ на Днѣпръ безъ обывательской фуры, и не оставя тамъ ни одного больного; тоже въ моихъ походахъ въ Пруссіи, Польшѣ, Молдавіи, Валахіи; внутри границъ не имѣлъ я въ гофшпишальяхъ нужды.

Походъ мой подъ Красное село на маневры: на квартирахъ слабыхъ полдюжины, тамъ же въ полку ни одного мертваго, ни больного. Но въ началѣ прежней войны отъ Ладоги до Смоленска въ грязь и слякоть мертвой одинъ, слабыхъ полдюжины; въ разбѣгъ по Уральской степи вадъ и впередъ ни одного мертваго; съ корпусомъ за Кубань и Лабу отъ Копыля одинъ мертвой; за Дунай съ корпусомъ въ прежнюю войну до Козлуджи мертваго ни одного; а въ Измаилѣ учредилъ гофшпишаль . . . Кончу, какъ оздоровѣли въ Тавридѣ

гофшпишали, накі для заведенія оныхъ
миѢ подрядчики давали задашку 7000
рублей.

ВѢ отсушствіе ваше я велѢлъ это
письмо показашь Гр. Н. И. вѢ предо-
сторожность ошѢ клеветы, вѢ полной
благодарности.

А. С.

„П . . . у И у

Т у.

З . . . нѣ, что вы бѣжите въ роту, развѣ у меня вамъ худо, скажите по совѣсти? — Мнѣ шамъ на прожитокъ въ годъ тысяча рублей. — Откуда? отъ мершвыхъ солдатъ. . .

Въ Херсонѣ Капишанамъ при начальномъ строеніи было по 2000 бр. Т . . . честный человекъ: попросишь, чтобы выдалъ рубашки . . . Б жерновы на пальцахъ. Отъ сихъ бойшеся размноженія больныхъ и частію *Выборгскаго*. Вспомнишь Полковниковъ: Дум . . . ; Бах . . . и довольно Михайла Уш . . . !

У меня въ полку было правило отъ 8 до 20 больныхъ, и когда къ послѣднимъ сближаешься, то свидѣтельство. Умирало рѣдко въ годъ до полдюжины. На маневрахъ подъ Краснымъ селомъ вошелъ и вышелъ скорымъ маршемъ безъ больныхъ и мершвыхъ; шожѣ изъ Ладого въ Смоленскъ, не оставя на

квартирахъ ни одного больного: въ распушицу пропалъ одинъ, больныхъ 6; Колбертскую зимнюю тяжелую компанію безъ обозовъ, въ Тверскомъ драгунскомъ полку у меня не было больного. Отъ корпуса за Дунаемъ до Козлуджи при недѣли, больныхъ отправляшь назадъ было некого, и всѣ живы... По Уральской сшепи впередъ и назадъ ни мершвыхъ, ни больныхъ. Отъ Копыля съ корпусомъ быстрымъ маршемъ за Кубань и Лабу умеръ одинъ... *Хоть изъ сего увидите мое теловѣколюбіе!...* Обученіе нужно, лишь бы съ полкомъ и кратко; солдашы оное любятъ. При Козлуджи, какъ товарищъ бѣжалъ, моимъ 7 баталіонамъ велѣлъ я бить впередъ по 2. Но: такъ знаете многіе случаи съ побѣдоносными войсками!...

Гофшпитали, оздоровѣвши въ Тавридѣ, подрядчики мнѣ давали задатку 7000 рублей на *разведеніе* больныхъ, и вышли мы ошшуда на Днѣпръ, не

Встава шамъ ни одного больнаго, ниже
 взявши къ тому у обывателей повозку.
 Въ Финляндіи размноженіе болныхъ
 остановивъ и легкія работы. Къ Штен-
 телю возьмише Обольянинова, знающа-
 го блюденіе здоровья солдатъ! (*) Въ
 топи моихъ мѣсяцахъ изъ 20,000 умер-
 ло свыше 400 человекъ, зашалося
 болѣе 200; оставилъ больныхъ болѣе
 300; съ маэрозами выключка была ве-
 лика по прежнимъ начальствамъ, и
 нынѣ пропадаетъ болѣе 200 человекъ.

За пѣвелы же на меня прошепто-
 вать буду!...

А. С:

(*) Изъ сего видно; что человеколюбивый Суво-
 ровъ соблюденіе здоровья воиновъ почипалъ свя-
 щеннымъ долгомъ, хотя нѣкоторые и говорили;
 будто бы Суворовъ заботился только о штыкахъ

Примѣт. Издат;

Часть II:

Б

Н. И. С.

Государственной Военной Коллегіи
извѣстно, что я во время моего ко-
мандованія Финляндской дивизіею, чрезъ
10 мѣсяцовъ имѣлъ умершихъ болѣе
400, бѣжавшихъ свыше 200, а боль-
ныхъ, слабыхъ и хворыхъ оставилъ
свыше 300 человѣкъ. Сіе довольно обли-
чаетъ клевету, недоуміе и лжесвидѣ-
тельство. Хошя оное теперъ оставляю:
но впредь за такія плѣвелы буду Госу-
дарственную Военную Коллегію ушруж-
дать о разбирательствѣ, поелику мнѣ
честь службы священна!

А. С.

Его Превосходительству П. А. З.

В. П. по обязанности моей доношу:
 въ немалой Финляндской дивизіи во
 время команды моей чрезъ 10 мѣся-
 цевъ умерло болѣе 400, бѣжало болѣе
 200, а осталось больныхъ и слабыхъ
 и хворыхъ болѣе 300 человекъ. Впро-
 чемъ отвѣчающъ прежніе начальники.
 Довольно ли прошивъ клеветы, недо-
 уміи и молвы о ложномъ изнуреніи?

А. С.

ПРИКАЗЪ, ОТДАННЫЙ СУВОРО-
ВЫМЪ ВЪ КРИМУ О СОБЛЮДЕНІИ
ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТЪ.

З А М Ъ Ч А Н І Е.

Мы видѣли, съ какою силою въ письмахъ своихъ изъ *Финляндіи*, Суворовъ опровергалъ укоризны, будто бы онъ не рачитъ о здоровьѣ солдатъ. Мѣлкія души готовы все возводить на великаго человѣка, потому, что не могутъ съ нимъ уравниваться достоинствами. Приказъ, отданный нашимъ героемъ въ Крыму, свидѣтельствуетъ, что онъ заботился о солдатахъ, какъ попечительный отецъ и какъ опытный наблюдатель природы человѣческой.

ПРИКАЗЪ СУВОРОВА О НАБЛЮДЕНІИ
ЗДОРОВЬЯ, Марта 31 го дня 1794
года.

Драгоценность наблюденія здоровья
въ естественныхъ правилахъ: 1) *Питие*,
квасъ ; для него двойная посуда, чтобъ
не было молодого и перекислого Есть-
лижъ вода , то здоровая и нѣсколько
приправленная. 2) *Пища*; кошлы вылу-
женные ; припасы здоровые; хлѣбъ вы-
печенной ; пища доварная, не перевар-
ная, не опсшоянная, не подогрѣшая,
горячая, и для того, кто въ кашѣ не
поспѣлъ, лишенъ ея на томъ разѣ
воздухъ ! Въ теплѣе время отдыхашъ
подъ шѣнью безъ облѣненія (*). Ночью

(*) Суворовъ, воспитывая подчиненныхъ своихъ для
быстроты и живости воинской, наблюдалъ всѣ
шаги ихъ. Онъ хотѣлъ, чтобы они и въ самомъ
отдыхѣ своемъ не упускали изъ виду быстроты
и живости.

въ палаткахъ укрываться . . . Въ холодную погоду огонью бы въ нихъ сквозной вѣтеръ не былъ. . . . Чрезъ рощныхъ фельдшеровъ довольно запасъ въ артеляхъ бошаническихъ средствъ. . . . Сіе подробнѣе и для лазаретовъ описано въ примѣчаніяхъ искуснаго Штаб-лѣкаря Бѣлопольскаго.

Въ томъ же предписаніи упоминаетъ Суворовъ и о работахъ.

«Отъ инженеровъ уроки умѣренныя. . . оба вмѣстѣ соединяшь, каждому запрещать. Наспущеніе и исходъ жара въ здѣшной атмосферѣ описаны въ приложенной таблицѣ помѣсячно. . . . Наистрожайше воспрещается во время и малѣйшаго жара огонью никого ни въ какую работу не употреблять, подѣ неупущительнымъ взысканіемъ, развѣ когда случится прохладный день. А для успѣха, если необходимо, лучше начинать работу прежде разсвѣта, и вечерній урокъ кончить хотя въ ночи.

Не мѣшаетъ прибавить хотя нѣчто
ночи, особливо свѣтлой, токмо то уже
въ большой нуждѣ Какъ скоро ра-
бота окончена, то на завтракъ нуж-
но поспѣть къ горячимъ кашамъ. Ла-
герныхъ мѣстъ имѣть до трехъ въ бли-
зости, и понеждѣльно ихъ перемѣнять,
содержать чистошу внутри и около
ихъ.»

СУВОРОВЪ ВЪ ПОЛЬШѢ

1794 года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ ОТЪ НАЧАЛА ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ПОЛЬСКАГО ПРАВЛЕНІЯ ДО ПОКО- РЕНІЯ ПРАГИ И ВАРШАВЫ.

Пагубное злоумышленіе, возмущившее Францію, возмущало часѣ отъ часу болѣе и Польшу. Нововводишели, желая преобразованій, издали 3 Мая 1791 года конституцію, или постановленіе, низпровергшее всѣ прежнія постановленія. Избирательный прешоль обращенъ спалъ въ наслѣдственныи. Предпри-няты были различныя уравненія, о которыхъ легко писать, но исполнять трудно. Въ числѣ преобразовашелей былъ знаменитый *Костюшка*. Оплічасъ умомъ и душевными способностями, онъ не былъ надѣленъ дарами щасія. Вскорѣ по окончаніи ученія плѣнился онъ дочерью знатныхъ и богашыхъ

родителей. Хотя она пишала къ нему взаимную любовь, но принуждена была выйти за Князя Любомирскаго. Въ скорби душевной Костюшка оставилъ отечество и пошелъ за дальнія моря, куда множество молодыхъ пылкихъ людей завлечены были желаніемъ содѣйствовать къ независимости обширныхъ областей Сѣверной Америки. вмѣстѣ съ Маркизомъ Лафаетомъ служилъ онъ подъ знаменами Вашингтона. Лафаетъ принесъ во Францію духъ независимости; Костюшка ускорилъ воспаленіе умовъ въ Польшѣ. Онъ желалъ добра Полякамъ, но не имѣлъ зрѣлой опытности, измѣряющей силы свои, соображающей прошедшее съ настоящимъ и выжидающей времени для рѣшительнаго дѣйствія. Такъ поступалъ Вашингтонъ; ученики его не умѣли ему подражать. Не лѣзя также не согласиться, что и раздраженное самолюбіе участвовало въ предпріятіяхъ Костю-

шки; ему хотѣлось унижить тѣхъ, отъ которыхъ самъ нѣкогда терпѣлъ униженіе. Ошважность хороша иногда въ военныхъ обстоятельствахъ, но въ дѣлахъ Гусударственныхъ всегда нужна дальновидная оспорожность.

Поляки новымъ постановленіемъ своимъ соединяя *многовластіе* съ безъакаліемъ, раздѣлились на разныя стороны. Множество Дворянъ, свѣхавшихся изъ разныхъ мѣстъ, негодуя на уничтоженіе древнихъ ихъ правъ, составили *Торговицкую* конфедерацію подъ предсѣдательствомъ Гешмана *Потоцкаго*. Сіе совѣщаніе или конфедерація убѣждала *Екатерину* принять ее подъ покровительство свое, и удовлетворена была въ сей прозьбѣ. По настоятельству Торговицкихъ конфедератовъ Русскія войска снова начали вступать въ Польшу. Варшавскій Сеймъ повѣспилъ въ Апрѣлѣ 1792 года: *приготовленіе къ общественной оборонѣ*.

Суворовъ еще въ 1790 году предвидѣлъ то, что воспослѣдовало въ Польшѣ 1792 года. Уважая Якова Ивановича Булгакова, бывшаго Посломъ въ Турціи, и привѣтствуя его писалъ къ нему письмо, помѣщенное въ Первой части сей книги.

Оправдывая долгъ званія своего, Булгаковъ сильными представленіями возражалъ противъ нововведеній, но тщешно. Одни по злоумышленію, другіе по легкомыслію, прешьи по мнимымъ выгодамъ своимъ успрямляли Польшу въ вихрь переменъ, не думая, что и сами будутъ жертвами сей бури.

Пламя войны болѣе и болѣе разливалось въ областяхъ Польскихъ. Одно единодушіе непоколебимо. Поляки, волнуемые разномысліемъ, не соблюдали единодушія и въ военныхъ разпоряженіяхъ. Иногда одерживали поверхность, но чаще разсѣивались послѣ слабаго сопрошивленія.

24 Августа 1792 года Король Польскій торжественно приступилъ къ Торговицкой конфедераціи. Въ объявленіи о томъ сказано : «Одинъ Сеймъ столько произвелъ новыхъ законовъ , что когда надлежало распорядить ихъ и привести въ исполненіе , то принуждены были оное вовсе уничтожить.»

То же самое происходило тогда и во Франціи. Мятежники , низпровергнувъ древнее правленіе , издавали и отвергали тысячи законовъ. Людовикъ со всемъ своимъ семействомъ заключенъ былъ въ темницу. Въ одинъ годъ два Короля лишились власти и нѣсколько областей клонились къ паденію.

Буйство Французское продолжало замыслы свои въ Варшавѣ. Въ городахъ Польскихъ заводились клубы по образцу Французскихъ и распространялись сношенія къ потрясенію Королевства. По симъ обстоятельствомъ число Русскихъ войскъ умножено было въ Варшавѣ.

Въ началѣ 1793 года Французской Король *Людвикъ XVI* погибъ на лобномъ мѣстѣ. Онъ умеръ, прощая врагамъ своимъ.

Торжествующіе злодѣи, возмутили Франціи, воспалая Польшу своеволіемъ, сшарались вооружить противъ Россіи и Порту Оптоманскую. Къ оповращенію новой бури на Югѣ, Екатерина перемѣстила Суворова изъ Финляндіи въ Таврическую область; *Рибасу* препоручила снаряжать флотъ, а *Кутузова* въ первыхъ мѣсяцахъ 1793 года отправила Посломъ въ Константинополь. Въ продолженіи сего года Екатерина вступила въ союзъ съ Англіей для укрощенія буйной Франціи. Сильный флотъ, подъ начальствомъ Адмирала *Читагова*, выступилъ въ море.

Польша часъ отъ часу приближалась къ паденію своему. Въ началѣ 1793 года Прусаки вошли въ ея предѣлы; а въ Мартѣ мѣсяцѣ чрезвычайный нашъ

Часть II. В

Посолъ Графъ Сиверсѣ подалъ отъ имени Императрицы объявленіе, въ которомъ Польша наименована была горночъ, олимъ для сосѣдственныхъ Державъ, по ему и надлежало заключить оучо въ тѣснѣйшіе предѣлы.

27 Марта обнародованъ Манифестъ Генералъ-Аншефомъ Крестниковымъ и приступили къ новому обмежеванію Польши. И въ семъ Манифестѣ повторено, что мятежники Польскіе, зараженные Французскимъ буйствомъ, истребляющъ собственное бытіе свое и нарушающъ спокойствіе сосѣдей. То же самое утверждаетъ и Французскій писатель *Ларенъ*, сочинитель жизни Суворова. «Еслибъ Екатерина,» говоритъ онъ; «не приняла рѣшительныхъ мѣръ противъ Польши, то пламя мятежа обхватило бы весь Сѣверъ.»

Не смотря на всѣ представленія, безпокойства продолжались въ Польшѣ. На Сеймѣ, собранномъ въ Гродно, по-

ложено присягать Генералитету. Сію присягу издали для того, чтобы вызывать Костюшку въ опечесство и поручить ему главное начальство надъ войскомъ и надъ дѣлами. 1794 Года отправилось посольство въ Германію, гдѣ находился Костюшко, и присягнуло ему въ повиновеніи. Костюшко поспѣшилъ въ опечесство къ ненадежнымъ успѣхамъ и къ неизбѣжному паденію.

Духъ мятежа еще сильнѣе воспалился. Костюшко желалъ войны явной, желалъ защищать опечесство или погибнуть съ оружіемъ; но другіе мятежники не имѣли сихъ благородныхъ намѣреній. Краковъ, Варшава и Вильна возспали на Рускихъ воиновъ. 6 Апрѣля кровію ихъ обагрились улицы Варшавскіе; своевольная чернь, возбуждаемая злоумышленниками, повсемѣстно вооружилась; со всѣхъ сторонъ устремлялось неисповодное остервененіе. Подъ градомъ шучь и каршечь Рускіе по ча-

сшамъ захваченные , сражались какъ львы. Четыре тысячи нашихъ войскъ открыли себѣ путь штыками. Польскіе мяшежники , разорвавъ симъ вѣроломствомъ всѣ связи съ Россіей , старались умножить силы свои и запаслись всѣми средствами къ упорной оборонѣ. Они спѣшили исправить многочисленную артиллерію , хранимую въ различныхъ мѣстахъ. Разсѣянные Рускія войска , по выходѣ изъ Вильны и Варшавы , соединились съ малыми отдѣленіями Генерала *Ферзена* , принявшаго начальство надъ корпусомъ Барона *Игельстрома*. Ферзенъ отступилъ къ Прускимъ границамъ , соединился съ Прускимъ Королемъ и подъ его предводительствомъ въ Іюль мѣсяцѣ ополчился противъ непріятелей. *Костюшко* , прикрывая отступление свое искуснымъ выборомъ мѣстъ , обдуманними и удачными переходами , уклонялся отъ предлагаемаго ему боя и непрестанно пре-

слѣдуемый союзниками, довеѣ ихъ до окоповъ , окружавшихъ Варшаву.

Союзники учредили свой станъ подъ Варшавою. Король Прусскій занялъ правое , а Ферзенъ лѣвое крыло. Неупомимо наблюдая своихъ сопровивниковъ, Косцюшко успѣлъ перехватить паркъ осадной Прусской артиллеріи. Поляки восшоржесшвовали; имя Косцюшки гремѣло повсемѣстно. Союзники пробыли почши до половины Августа въ бездѣйствіи, испомлявшемъ Рускихъ. Вскорѣ воспослѣдовавшій мятежъ въ областяхъ , пріобрѣтенныхъ Пруссіей отъ Польши , заставилъ Прусаковъ отспупить. Ферзенъ остался одинъ ; всѣ полагали , что Ферзенъ погибнетъ ; но Косцюшко не опважился его преслѣдовать. По отспупленіи союзниковъ онъ совершенно обезопасился со стороны западной.

Готова Суворова къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ , Екатерина предписала

ему двинуться въ Польшу. До сего времени онъ занимался укрѣпленіемъ приморскихъ мѣстъ Тавриды. Быстро полетѣлъ Суворовъ; благоразумными распоряженіями обезоруживалъ Польскія войска и соединялся съ своими. Отъ первой стычки, произшедшей 3 Сентября при Двинѣ, до сраженія при Кобылкѣ 15 Октября, Суворовъ все поразилъ на пуши своемъ. Сія побѣда проложила ему дорогу къ Прагѣ и предвѣстила ея паденіе. Въ сорокъ дней перелетѣлъ Суворовъ тысяцѣ пять сотъ верстъ отъ Днѣстра до Вислы и явился у Праги, укрѣпленной всѣмъ тѣмъ, что могло придумать и изобрѣсть военное искусство. Хотя Костюшко, разбитый Ферзеномъ 29 Сентября при Мацевитахъ, взятъ былъ въ плѣнъ, но духъ защитниковъ Праги и Варшавы не упалъ отъ того. Тридцать тысячъ лучшихъ Польскихъ войскъ поклялись или защищать Пра-

гу, или погибнуть подъ ея развалинами. Варшава также наполнена была войсками и вооруженными жищелями. Въ сихъ мѣстахъ долженствовала рѣшиться участь Польши. Суворовъ, зная силу быстроты и внезапности, не опасался никакихъ укрѣпленій; онъ спрашился, одной медленности; онъ спрашился, чинобы военные проволоочки не разсорили союзниковъ, возбуждая зависть и созвѣніе. Наступила мрачная осень; шумѣли проливные дожди; выправленная и опустошенная страна угрожала голодомъ. Европа снова обратила взоры на Суворова. 24 Октября назначилъ онъ приступъ и совершилъ оный къ общему удивленію. « Прага, » говоритъ Французской писатель *Лаврнъ* : « Прага въ чепыре часа была взята и покорена. Едва ли есть въ военной Истории примѣръ, подобный сему смѣлому, благоразумному, искусному и столь важному подвигу по своимъ послѣдствіямъ. Въ одинъ день погашено пламя

мяшежей ; въ одинъ день разрушились возмупишельные замыслы, которые былибъ бѣдсшвенны для Пруссіи , Австріи и Россіи. Сей рѣшишельный ударъ требовалъ безпримѣрной неустрашимости : надлежало опрокинуть грудью тройное укрѣпленіе, сильную артиллерію, придцашъ тысячъ войска; надлежало, произвести сіе въ виду столицы цѣлаго Государства , которое , полагая на Прагѹ всю надежду свою , ввѣрило оную въ охраненіе опважнѣйшихъ защитниковъ. Рускихъ убишо *пятьсотъ* , *восемьдесятъ* человекъ, а естлибъ осада продолжалась , то сколько бы погибло отъ стоянія , отъ болѣзней, отъ стычекъ при вылазкахъ ? »

По взятіи Праги Суворовъ приказалъ разбить на окопахъ палашку и устлать соломѳю. Такъ ошдыхалъ покоритель цѣлаго Царства ! Вопли и стоны раздались въ стѣнахъ Варшавы ; свнизверженіемъ Праги упалъ высокомѣр-

ный духъ мяпежниковъ. Совѣтъ или
 верховная рада умоляла Короля исхо-
 дашайсшвоваць пощаду. Въ ночь на 25
 Октябрю отправлены были отъ Короля
 съ письмомъ послы, предсшавленные
 Суворову по ушру. Герой на одномъ
 отрубкѣ сидѣлъ, а другой служилъ ему
 вмѣсто спола; палашка его была на
 развалинахъ Праги. Просшая куршка,
 каска и сабля сосшавляли весь его на-
 рядъ. Палашка была открыта. Увидя
 пословъ, Суворовъ усшремился къ нимъ
 изъ шатра на встпрѣчу, сорвалъ съ се-
 бя саблю, бросилъ ее на землю, вос-
 кликнулъ: *миръ, тишина и спокой-*
ствіе! И съ сими словами въ распро-
 шершыя обвѣмля принялъ пословъ, по-
 рывавшихся лобызатъ со слезами колѣ-
 на его. Суворовъ, не допуская ихъ, про-
 ливалъ ручьи слезъ. Всѣ предстоившіе
 плакали. Повѣренныа просили назна-
 чишь, на какихъ условіяхъ Польская
 столица должна повергнушьсѣ къ спо-

памѣ Россійской Самодержицы. Суворовѣ отвѣчалъ: жизнь, собственность, збвеніе прошедшаго! Объявите о семѣ гражданамъ вашимъ и скажите, что Всемилостивѣйшая моя Государыня даруетъ имъ миръ и тишину. Восхищенные послы, подходя къ берегу, кричали гражданамъ, стоявшимъ на другомъ берегу рѣки: покой! покой! По взятіи Праги часть моста на Вислѣ была сожжена. Народъ, бросаясь въ воду, вынесъ пословъ на рукахъ изъ лодки и препровождая ихъ въ совѣщъ, возглашалъ: да здравствуетъ Екатерина! Въ то же время воздухъ оглашался кликами: да здравствуетъ Графъ Суворовъ - Рыжикскій! Сіи клики неслись до развалинъ Праги и до шатра побѣдителя.

Злоумышленники, все еще питаясь буйною надеждою, домогались удержать перевѣсъ на своей сторонѣ. По настоянію ихъ Король вновь отпра-

зивъ пословъ 26 числа. Суворовъ пош-
 чавъ приказавъ исправлять созженную
 часть моста Генералу Буксгевдену,
 отличавшемуся на приступъ и началь-
 ствовавшему передовыми войсками. Про-
 чимъ начальникамъ также предписано
 было приготовиться. Возвратившіеся
 послы извѣстили жищелей, что упор-
 ство мятежниковъ привлечетъ на Вар-
 шаву бѣдствія, постигшія Прагу. Во
 всю ночь происходили въ столицѣ шумъ
 и волненія. Мятежники рѣшили увезти
 Короля. Но народъ, потерявшій довѣ-
 ренность къ тѣмъ, которые сулили
 ему равенство, свободу и владыче-
 ство, вступился за Короля и предо-
 ставилъ ему полномочіе. 27 Числа при-
 былъ отъ Короля Полковникъ Гофманъ
 съ прошеніемъ осьмидневнаго срока на
 размышленіе. Въ девять часовъ утра
 явился съ тою же просьбою Игнатій
 Потоцкій. Чрезъ часъ присланъ отъ
 Короля Графъ Мостовскій къ Потоц-

кому сѣ письмомъ, уполномочивавшимъ его въ переговорахъ о мирѣ. На всѣ предложенія Суворовъ отвѣчалъ: сѣ Польшею и насѣ нѣтъ войны; я не Министръ, а военательникъ: сокращаю толпы мятежниковъ и желаю мира и покоя благонамѣреннымъ. Наконецъ Потоцкому рѣшишельно было сказано, что къ даннымъ спашьямъ ничего не будетъ прибавлено. 28 Октября прибыли въ Русской станъ прежніе послы сѣ безусловнымъ донесеніемъ, что они поручающъ жребій Варшавы великодушію Екатерины и добродѣтелямъ побѣдителя, а при томъ именемъ Короля убѣждали Суворова немедленно вступить въ столицу. Суворовъ назначилъ входъ въ Варшаву первое Ноября. Новое посольство упростило не оплагати ни на одинъ день, представляя, что мятежники усиливаются. Суворовъ отправилъ къ Королю Князя Лобанова - Ростовскаго, который подъ Измаиломъ и подъ Пра-

гою увѣнчался мужествомъ и славою. Князь Лобановъ увѣдомилъ Короля, что Рускіе вступяшъ въ Варшаву на другой день, то есть 29 Октября. Торжественный входъ въ столицу начался въ девять часовъ утра. Побѣдитель ѣхавъ передъ войскомъ въ простомъ мундирѣ. На берегу встрѣшилъ его Магистратъ, поднесшій хлѣбъ - соль и ключи городскіе. Принявъ ключи, Суворовъ поцѣловалъ ихъ, и воздѣвъ руки къ небу, сказалъ: Боже! благодарю Тебя, что сіи клѣти не такъ дорого достались, какъ! . . . Слезы прервали слова человѣколюбиваго Героя, и горестный взоръ его обратился на развалины Праги. Берегъ, улицы, окна, площади, все было занято зрителями. Множество женщинъ выходили съ малолѣтними дѣтьми; даже и преспарѣлые жишели влеклись взглянуть на Героя, мужествомъ опрокинувшего тройныя укрѣпленія Праги, а человѣколю-

біємъ побѣдившаго сердца Варшавскихъ жителей. Повсюду гремѣли восклицанія: да здравствуетъ Екатерина! да здравствуетъ Суворовъ! Повсюду сіи восклицанія сливались съ радостнымъ ура Рускихъ. Присутствіе великодушнаго и челоѣколюбиваго побѣдителя внушило общую довѣренность. Варшавскіе жители, пылавшіе беззаконною яростию, успокоились какъ агнцы. Болѣе тысячи Рускихъ плѣнныхъ, нѣсколько сотъ Прусаковъ и восемьдесятъ челоѣкъ Австрійцевъ, по приказанію лютаго Коланта, вождя мяшежной думы, назначены были къ смерти. Суворовъ принесъ имъ жизнь. Взирая на него, они восклицали: ты нашъ избвитель! — За такіе подвиги,» говоритъ Лавернъ: «чудовища Французскаго мяшежа называли Суворова людоѣдомъ. Они негодовали на него за то, что онъ воспрепятствовалъ имъ вкоренишь въ Варшавѣ адскія ихъ правила.»

Занявъ столицу Польши, Суворовъ послалъ преслѣдовать бѣжавшихъ непріятелей, а *кассіонеровъ* или вооруженныхъ поселнѣ и прочихъ военнослужащихъ. распустилъ по домамъ. Убѣжденный въ правотѣ дѣяній своихъ, Суворовъ произнесъ сіи стихи изъ *Моносова* :

„Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ,
„Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ.“

На поляхъ Италіи, среди новыхъ блестящихъ побѣдъ, Суворовъ, переносясь мыслію въ предѣлы Польши, имѣя успокоенной, писалъ изъ *Александрии* отъ 2 Іюня 1799 года: *не щеніемъ Польша покорена, но великодушіемъ.*

Такъ чувствовалъ, такъ мыслилъ Суворовъ. Любя славу, онъ еще болѣе любилъ человѣчество и щастіе народовъ.

Произведя Суворова въ Фельдмаршала, Екатерина писала къ нему : вы знаете, что я безъ отсрочки не произвожу въ тины. Не могу обидѣть старшаго; но вы сами произвели себя Фельдмаршалами : вы покорили Польшу.

**ПЕРВОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА
ИЗЪ ВАРШАВЫ.**

ЗАМѢЧАНІЕ И ПИСЬМО.

Торопитесь дѣлать добро! говорилъ и повторялъ Суворовъ. Быстро разилъ онъ враговъ, еще быспрѣе дѣйствовалъ ко благу ближнихъ. Онъ зналъ, что зависть оспариваетъ и спарается помрачить и самую блестящую славу; но онъ убѣжденъ былъ, что напоминаніе о добрѣ остается и тогда, когда безмолвный гробъ скрываетъ Героя. Низвергнувъ укрѣпленія *Праги* и покоря цѣлое Царство, Суворовъ въ первыя мгновенія побѣдоноснаго торжества, устремилъ мысли свои къ вспоможенію страдальцу: онъ не просилъ у Екатерины никакихъ наградъ для себя, но онъ умолялъ ея простишь преступника.

«Я знаю, писалъ Герой нашъ въ первый день вступленія своего въ Варшаву: «я знаю, что Всемилосливѣйшая Госу-

«дарыня наградитѣ меня. Но величайшею наградою почту я себѣ, естѣли она возвратитѣ чинѣ Капитана перваго ранга, разжалованному вѣчно въ мѣмпротѣ *Валранду*, мужу сестры храбраго Адмирала Круга.»

Суворовѣ, находясь еще въ Крыму, обѣщаль женѣ несчастнаго *Валранда* быти за него ходатаемѣ Онѣ сдержаль свое слово. Прозьбы спрадальцевѣ всегда опзывались въ его сердцѣ. Славенѣ Герой успокоитель народовѣ! Славенѣ и безсмертенѣ другѣ и утѣшитель спрадальцевѣ! Сія сугубая слава неоспоримо принадлежитѣ Суворову.

ЗАМѢЧАНІЕ.

НА ВТОРОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА.

Въ письмѣ своемъ отъ 4 Октября 1794 года, Суворовъ увѣдомлялъ дочь свою въ шушливахъ стихахъ о успѣхахъ въ Польшѣ и убѣждалъ, чтобы она вышла за Графа Н. А. Зубова. Въ то время сочинены были стихи, въ которыхъ между прочимъ сказано:

«Дашь руку для опца, жить съ мужемъ по неволѣ,
И Графска дочь ничто; ее крестьянка болѣ.»

Нѣжная дочь сіи своевольныя стихи опровергла своимъ повиновеніемъ; она опдала руку жениху, избранному опцемъ. Она доказала, что щастіе дочери соспитъ въ повиновеніи родителю. Между тѣмъ она произведена была во *Фрейлены*. Герой нашъ почелъ долгомъ подать ей наставленія, внушенныя ему зрѣлымъ опытомъ, и которыя сдѣлалибъ честь сердцу и перу нѣжнѣйшей матери.

CONSEILS de SOUVOROW à SA FILLE.

Varsowie le 10 de Novembre 1794.

Que la Déesse de l'innocence vous conduise à jamais. Vous changez d'état. Souvenez vous que la familiarité engendre le mépris; gardez vous de la professer.

Accoutumez - vous à une politesse naturelle.

Fuyez les compagnies qui veulent briller par leur esprit : pour la plupart leurs mœurs sont perverses.

Soyez farouche avec les hommes : ne leur parlez que très peu , lorsqu'ils vous parleront ; répondez à leurs louanges par un silence modeste.

Esperéz en la Providence! Elle ne tardera pas de rendre votre sort plus solide: j'en répons.

Lorsque vous serez dans les appartemens de la cour et que par hazard là les anciens vous accostent, vous ferez mine de leur baiser la main sans présenter la vôtre pour le même objet.

НАСТАВЛЕНІЕ СУВОРОВА ДОЧЕРИ.

Варшава , 10 Нолбря 1794 года.

Пусть богиня невинности шобою всегда руководствувешь ! Ты перемѣняешь состояніе ; помни , что вольное обхожденіе производитъ презрѣніе ; остерегайся вольности въ поступкахъ.

Привыкай къ учивости непринужденной.

Убѣгай обществъ , желающихъ блистать умомъ ; нравы ихъ по большей части развратны.

Будь сшрога съ мущинами , говори съ ними мало , когда они говорятъ съ шобою ; на похвалы ихъ ошвѣчай скромнымъ молчаніемъ.

Надѣйся на Провидѣніе ! оно не замедлитъ утвердить швой жребій : ручаюсь тебѣ въ шомъ.

Когда будешь во дворцѣ и ештли нечаянно встрѣпятся тебѣ старшіе , показывай видъ , будто бы хочешь поцѣловашь ихъ руку , не подавая однако для шого своей руки.

ПИСЬМО ИЛИ ВОЕННЫЯ НАСТАВ-
ЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ КРЕСТНИКУ
ЕГО, СЫНУ ЗНАМЕНИТАГО КА-
РАЧАЯ.

З А М Ъ Ч А Н І Е.

1789 года Іюля 20 при *Фокшанской* побѣдѣ, одержанной Русскими и Цесарцами, подъ предводительствомъ Суворова и Принца Кобургскаго, особенно отличился Цесарскій Полковникъ *Каратей*. Извѣщая о побѣдѣ и выхваляя Принца Кобургскаго и другихъ чиновниковъ, Суворовъ прибавилъ:

«Союзниками пособствовали другъ другу, какъ истинные братья и друзья. Цесарскій Полковникъ *Каратей*, начальствовавшій значительнымъ отрядомъ, споспѣшествовалъ къ пріобрѣтенію побѣды.»

Полубя *Каратея* за любовь его къ славѣ, Суворовъ заочно былъ воспріемникомъ его сына, названнаго *Александромъ*, во имя нашего Героя. Желая переселить въ крестника душу свою, Суворовъ начерпалъ

наставленія, долженствующія служить руководствомъ каждому воину. Великій нашъ Полководецъ не тайлъ правилъ своихъ; онъ хотѣлъ, чтобы ими воспользовались всѣ защитники отечества и правоты. Не утаивая правилъ своихъ, онъ открывалъ всегда и сердце для дружбы и уваженія. 1798 Года, прибывъ въ Вѣну, онъ просилъ Австрійскаго Императора о вызовѣ Карателя, находившагося тогда въ Лембергѣ. Старинные сослуживцы снова дѣлили подвиги славы и чести. Суворовъ побуждалъ сердца, отдавая свое сердце: онъ подалъ примѣръ благороднаго соревнованія; онъ зналъ, что одинъ человекъ ничего не въ силахъ сдѣлать, и потому цѣнилъ и уважалъ достоинство и заслуги другихъ.

CONSEILS MILITAIRES DE SOUVOROW à SON FILLEUL.

Mon cher fils Alexandre !

Comme homme militaire , étudiez bien un Vauban , un Cohorn , un Curas , un Hübner ; un peu de Théologie , de l'histoire et de Morale. Lisez bien Eugène , Turrene , les Commentaires de César , Frederic II, les premiers tomes de Rollin et les Revéries du comte de Saxe. Les langues sont pour la littérature. Montez et tournez un peu les armes.

Les vertus militaires sont : bravoure au soldat , courage à l'Officier , valeur au Général, guidé par les principes de l'ordre et de discipline, il domine par la vigilance et la prévoyance.

Soyez franc avec vos amis , temperé dans votre nécessaire et désintéressé dans votre conduite. Portez un zèle ardent pour le service de votre souverain.

ВОЕННЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ СУВОРОВА КРЕСТНИКУ СВОЕМУ.

Любезный мой сынъ Александръ!

По званію военнаго человѣка вникай прилѣжно въ сочиненія Вобана, Кузгорна, Кюрасса, Гюбнера; учись опчасши Богословіи, Физики и Нравственности. Внимательно читай *Евгенія*, *Тюрена*, *Записки Юлія Кесаря*, *Фридриха Второго*, первыя части *Роленой Истории* и мечтанія Графа де Сакса; языки полезны для Словесности, упражнянія въ верховой ѣздѣ, въ шпажномъ искусствѣ и въ танцованіи.

Военныя добродѣтели суть: отважность для солдата, храбрость для офицера, мужество для Генерала. Военачальникъ руководствуясь порядкомъ и устройствомъ, владычествуетъ съ помощію неусыпности и предусмотрительнія.

Aimez la vraie gloire ; distinguez l'ambition de la fierté et de l'orgueil.

Apprenez de bonne heure à pardonner les fautes d'autrui , et ne vous pardonnez jamais les vôtres.

Exercez bien vos soldats et donnez leurs exemple par vous même.

L'étude permanente du coup d'oeil vous rendra grand Général. Sachez profiter des situations locales.

Soyez patient dans vos travaux militaires ; ne vous laissez point abattre par les revers. Sachez prevenir les circonstances fausses et douteuses ; ne vous laissez pas surprendre par une fougue déplacée.

Conservez dans votre memoire les noms des grands hommes et suivez les dans vos marches et vos opérations avec prudence. Ne meprisez jamais votre ennemi quel qu'il soit , et connoissez bien ses armes , sa maniere de s'en servir et de combattre ; sachez vos forces et ses foiblesses.

Habituez vous à une activité infatigable.

Будь откровененъ съ друзьями, умѣренъ въ нужномъ и безкорыстенъ въ поведеніи. Пламенѣй усердіемъ въ службѣ своего Государя.

Люби истинную славу; ошличай честолюбіе отъ надмѣнности и гордости.

Привыкай заранѣе прощать погрѣшности другихъ, и не прощай никогда себѣ своихъ погрѣшностей.

Обучай ревностно подчиненныхъ и подавай имъ примѣръ собою.

Непрестанное упражненіе въ томъ, какъ все обнять однимъ взглядомъ, учинишь тебя великимъ полководцемъ. Умѣй пользоваться мѣстоположеніемъ.

Будь терпѣливъ въ военныхъ трудахъ; не унывай отъ неудачъ. Умѣй предупреждать обшояшельства ложныя и сомнишельныя; не предавайся безвременной запальчивости.

Храни въ памяти своей имена великихъ людей и руководствуйся ими въ походахъ и дѣйствіяхъ своихъ съ благо-

Gouvernez la fortune , c'est le moment qui donne la victoire. Maîtrisez la fortune par la célérité de César qui savoit si bien surprendre ses ennemis , même en plein jour , les tourner et les attaquer aux endroits où il vouloit et à quel tems. Sachez leurs couper les vivres et les fourrages et étudiez l'art de ne faire j'amaïs manquer de subsistance à vos troupes.

Que Dieu vous élève au l'héroïsme du célèbre Karatshay !

разуміємъ не призирай никогда непрі-
ятеля своего, каковъ бы онъ ни былъ;
спарайся узнатьъ его оружіе и способъ,
какъ онымъ дѣйствуешъ и сражаешся;
изслѣдуй силы и слабость его.

Привыкай къ дѣяшельности неушо-
мимой.

Управляй щастіемъ; одинъ мигъ до-
спавляешъ побѣду. Покорай себѣ щастіе
быспрохоу *Кесаря*, который умѣлъ
уловлять непріятеля своего даже днемъ,
окружать его и нападать на него въ
тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хотѣлъ, и въ то
время, когда желалъ; ошрѣзывай у него
всякаго рода запасы и пріобрѣши ис-
кусство, чптобы войско швое никогда
не нуждалось въ продовольствіи.

Да возвыситъ тебя Богъ до мужест-
венныхъ подвиговъ знаменитаго *Ка-
ратея*!

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ПАВЛУ НИ-
КОЛАЕВИЧУ СКРЫПЦИНУ, ИЛИ
ИЗОБРАЖЕНІЕ ГЕРОЯ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Не лѣзя утвердительно сказать, когда написалъ Суворовъ *военныя наставленія* для крестника своего; но извѣстно, что онъ изъ Варшавы препроводилъ списокъ съ оныхъ къ П. Н. *Скрылицину*. По давнишней дружеской связи съ роднымъ его дядею Николаемъ Федоровичемъ, Суворовъ полюбилъ его племянника, начавшаго при немъ службу и бывшаго съ нимъ при покореніи Польши. Юный *Скрылицинъ* старался оправдывать вниманіе героя усердіемъ къ службѣ и рвеніемъ къ подвигамъ чести. Почитая дружбу *душевымъ родствомъ*, Суворовъ наставлялъ племянника друга своего какъ нѣжный и попечительный отецъ. Примѣры постоянной дружбы сдѣлались рѣдкими, но Суворову принадлежатъ всѣ рѣдкія качества.

PORTRAIT DU HEROS.

Le Héros , dont je parle, est très hardi sans fougue , célere sans brusquerie , actif sans etourderie , subordonné sans souplesse, chef sans suffisance, vainqueur sans vanité , ambitieux sans fierté , noble sans orgueil , aisé sans duplicité , ferme sans opiniatreté , discret sans dissimulation , solide sans pédantisme , agréable sans frivolité , uni sans mélange , dispos , sans artifice , pénétrant sans ruse , sincere sans bonhommie, affable sans détours, serviable sans intérêt ; resolu , fuyant l'incertitude. Il préfère le jugement à l'esprit. En nemi de l'envie, haine et vengeance , il abbat ses antagonistes par la bonté et domine ses amis par sa fidélité ; il fatigue son corps pour le renforcer ; il est maitre de la pudeur et de la continence ; sa morale est la religion, ses ver-

ИЗОБРАЖЕНІЕ ГЕРОЯ.

Герой, о кошоромъ я говорю, весьма смѣлъ, безъ запальчивости; быстръ безъ опрометчивости; дѣятеленъ безъ легкомыслія, покоренъ безъ уничиженія; начальникъ — безъ высокомерія, любочесшивъ — безъ гордости, швердъ — безъ упрямства, остороженъ — безъ прихворства, основателенъ — безъ высокоумія; пріятенъ — безъ суешности, единоправенъ — безъ примѣси, распороженъ — безъ коварства, проницателенъ — безъ лукавства, искрененъ — безъ простосердечія, привѣпливъ — безъ оличностей, услужливъ — безъ корыстолюбія, рѣшителенъ — убѣгая неизвѣстности. Онъ предпочищаетъ разсудокъ разуму; бывъ врагомъ зависти, ненависти и мести, онъ низлагаетъ сопрошениковъ своихъ благодушіемъ и

tus sont celles des grands hommes. Plein de candeur, il méprise le mensonge, droit par caractère, il culbute la fausseté; son commerce n'est qu'avec les gens de bien; l'honneur et l'honnêteté se décelent dans toutes ses actions. Il est chéri de son maître et de l'armée, tout lui est dévoué, et est à en lui pleine de confiance. Un jour de bataille ou de marche il pèse les objets, il arrange les mesures et se résigne pleinement en la providence Divine; il ne se laisse pas gouverner par le torrent des circonstances, mais il se soumet les événemens; agissant toujours avec prévoyance, il est infatigable à tout moment.

владычествуетъ надъ друзьями вѣр-
 ностью; онъ утѣмляетъ свое шѣло, что-
 бы укрѣпить оное; онъ обладаетъ непо-
 рочношью и воздержаніемъ. Нравоученіе
 его — вѣра, добродѣтели его — суть до-
 бродѣтели великихъ мужей; одушевля-
 ясь правотою, онъ гнушается ложью;
 праводушный — по склонности, онъ по-
 пираетъ ногами криводушіе; онъ обхо-
 дишся съ честными только людьми;
 честь и честность обнаруживаются
 во всѣхъ его дѣяніяхъ. Онъ любимъ Го-
 сударемъ своимъ и войскомъ; все ему
 предано съ полною довѣренностію. Въ
 день сраженія и въ походѣ, онъ все
 полагаетъ на вѣсы, все учреждаетъ и
 неограниченно поручаетъ себя Провидѣ-
 нію. Онъ не увлекается спеченіемъ об-
 стоятельствъ; онъ покоряетъ себя про-
 изшествіямъ; дѣйствуя всегда съ прозор-
 ливостію, онъ каждый мигъ неушомимъ.

ЗАМѢЧАНІЕ О ВОЕННОЙ НАУКѢ СУВОРОВА.

Въ семилѣтнюю войну Суворовъ показалъ первые опыты свѣденій, пріобрѣтенныхъ имъ подъ сѣнію мира и въ уединеніи. По остроумію своему, изощренному наблюденіями, онъ проникъ *тайну военнаго искусства*. Онъ увидѣлъ, что оное состоитъ въ *быстротѣ, внезапности, въ глазомѣрѣ*, и что все сіе подкрѣпляется *благоразуміемъ* и *основательнымъ познаніемъ* свойствъ подчиненныхъ своихъ. Чѣмъ болѣе наблюдалъ онъ Рускихъ воиновъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что *штыкъ* есть главное ихъ оружіе. Къ *непоколебимости*, свойственной сынамъ Россіи, онъ старался привокупить *быстроту*. Бывши

еще въ 1763 году Полковникомъ *Суздальскаго* полка , онъ обучилъ его по новымъ правиламъ своимъ и заслужилъ благоволеніе *Екатерины*. 1769 Года ознаменовалось превосходство его правилъ. Получа *Бригадирскій* чинъ при началъ *Конфедератской* войны и принявъ въ начальство свое передовые Рускіе полки, быстрою и внезапною усмирять, обезоруживалъ *Поляковъ* безъ кровопролитія ; являлся у *Праги* , былъ въ *Варшавѣ* ; съ одною ротою *гренадеръ* и съ малымъ отрядомъ *конницы* устрашалъ *Маршала Котлюковскаго* , шедшаго къ *Варшавѣ* съ осмью тысячами. Какъ сынъ отечества, онъ неутомимо дѣйствовалъ противъ враговъ; какъ другъ человечества, онъ желалъ, чтобы имя его ужасало сильнѣе оружія: онъ достигъ сего, и тѣмъ самымъ щадилъ жизнь сопрошивниковъ.

Превосходныхъ людей трудно угадывать. Даже и прозорливый *Потемкинъ* не вдругъ понялъ *Суворова*. Хотя онъ уже былъ извѣстенъ по подвигамъ, оказаннымъ

въ Польшѣ и въ первую Турецкую войну ;
но *Потемкинъ* , по предубѣжденію , а мо-
жетъ быть и по злоязычнымъ внушеніямъ ,
при началѣ второй Турецкой войны , не
внесъ Суворова въ списокъ Генераловъ ,
назначаемыхъ къ дѣйствию. Огорченный ге-
рой поспѣшилъ въ Петербургъ , повергся
къ стопамъ *Екатерины* и возвращалъ
ордена свои. Къ разувѣренію *Потемкина* ,
Екатерина назначила ему томъ часъ ,
когда будетъ бесѣдовать съ Суворовымъ.
Присутствуя скрытно и подслушивая Су-
ворова , Князь Таврическій убѣдился , что
личною мнимыхъ спранныхъ Суво-
ровъ облакалъ величіе ума , которымъ
не хотѣлъ щеславиться. Встрѣтя Суво-
рова , при выходѣ изъ комнаты *Екате-
рины* , *Потемкинъ* сказалъ ему : « для че-
го же вы не говорите со мною такъ , какъ
теперь говорили ? » Суворовъ отвѣчалъ :

« Инымъ языкомъ говорю съ Госуда-
рынею , а инымъ съ вами . »

Съ 1787 года , то есть современи побѣды

на *Кинбургской* косѣ , началась новая слава Суворова , неизмѣнявшаяся до окончанія военнаго его поприща. Усугубленіе славы , поддерживалъ онѣ неупомимостію въ трудахъ , и соединяя во всѣхъ случаяхъ вдохновеніе вѣры съ силою оружія , онѣ пріобрѣлъ общую любовь Рускихъ воиновъ. Наконецъ въ 1795 году , приготавлиаясь къ войнѣ съ Французами , онѣ издалъ военную свою науку , спараясь одушевить каждаго воина правилами своими. Иностранцы , присутствовавшіе при ученіи его полковъ , со удивленіемъ о томъ говорили. Графъ *Понт-мартинъ* , имѣвъ случай каждый день видѣть Суворова въ *Тульзинѣ* , обьясняешся о немъ въ сихъ словахъ :

«Хотя Суворовъ совершенно знаетъ
 «умозрительную часть *Тактики*, но въ
 «дѣйсствіи учитъ только одному: идти
 «впередъ , кареемъ ли , или колонною ;
 «словъ: назадъ и отступать, нѣтъ въ
 «Словарѣ Суворова. Слухъ , взоры и
 «души своихъ воиновъ предостерегаешъ

«онѣ отъ всякаго вида отступленія.
 «Пѣхота его дѣйствуешѣ штыками, а
 «конница саблями. Слава и побѣда по-
 «винующся ему; онѣ всегда съ нимѣ
 «впереди,» И попомѣ прибавляешѣ:
 «Какѣ удивителенѣ Суворовѣ! онѣ нѣ-
 «женѣ, добръ, чувствителенѣ, велико-
 «душенѣ; въ шестьдесятѣ лѣтѣ, онѣ
 «молодѣ по быспрошѣ тѣлесной и по
 «чувствамѣ души своей (*).»

(*) Изъ Французской книги, подѣ заглавіемѣ: „Парижѣ, уѣзды и Версалія,, Часть II.

УЧЕНІЕ РАЗВОДНОЕ

или

ПРЕДЪ РАЗВОДОМЪ.

Къ ученію хошя по одиначкѣ рекрута или салдата, выводишь всегда вѣ сумѣ, чшобѣ привыкалѣ къ шягосши и къ вольному дѣйствію ружьемѣ : шяжело вѣ ученьи, легко вѣ походѣ; легко вѣ ученьи, шяжело вѣ походѣ (*).

Разводѣ. — Ошѣ онаго главное вліяніе вѣ обученіе.

Исправься ! — бей сборѣ ! — цтенъе будето ! — Пріемы и поворошы по коман-дѣ, по флигельману, по барабану. — Пальба будетѣ ! заряжай ружье ! — Плущонгами, полудивизіонами, дивизіонами. — При заряданіи приклада на землю опниюдѣ не спавишь. — Ошска-

(*) Сіи слова нигдѣ еще не были напечатаны: я почерпнулѣ оныя изѣ рукописи, которая у меня находилъся.

живаешъ шомполъ; пуля не крѣпко прибиша.

Наблюдать косый рядъ; — прикладъ крѣпко упереть въ сгибъ праваго плеча, стволъ бросать на лѣвую ладонь; пуля бьетъ въ полчеловѣка.

Примѣрно можно и съ порохомъ. Ружья чистишь между часовъ.

Выстрѣлишь между одного и двухъ патроновъ.

Наступными плутонгами начинай! отбою нѣтъ; — сигналъ барабана походъ: — выстрѣлишь отъ одного до двухъ патроновъ.

Атакуй первую непріятельскую линію! въ штыки! ура! Ездовые командиры: коли! коли! рядовые: ура! — громогласно. — Краткій отбой.

Непріятельская кавалерія скачетъ на выручку къ своей пѣхотѣ. — *Атакуй! здѣсь держать штыкъ въ брюхо челоуку; случишся, что попадешъ*

шпыкѣ въ морду, въ шею, особливо въ грудь лошади. — Крапкій опбой.

Атакуй вторцю непріятельську линію, — или резервы непріятельскіе; атакуй! — опбой симѣ кончипся.

Третья сквозная атака. — Линія ровняється въ мигѣ. — *Впередѣ! Не смѣеиѣ никшо пѣшишься ни чепверши шага назадѣ. — Стулай! повзводно! полу-дивизионами или дивизионами! — На походѣ плушонги вздвойвають въ полу-дивизионы, или сіи ломають на плушонги. Солдатскій шагѣ аршинѣ, въ захожденіи полпора шага. Начинаеиѣ барабанѣ, бьеиѣ свои при колѣна; — его смѣняеиѣ музыка, играеиѣ полный походѣ; паки барабанѣ. И шакѣ смѣняющся между собою; — бишь и играшь скорѣе; отѣ шого скорѣе шагѣ. Иншерваллы или промежутки между взводовѣ весьма соблюдать, дабы пришедѣ на прежнее мѣсто, при командѣ *стой!* всѣ взводы вдругѣ сшояли и заходили въ линію.*

Вторая или первая половина линіи; по рядамъ налѣво или направо ступай! ступай на атакѹ! ступай у сего барабанъ фельдъ - маршъ. — Заходишь прошивъ часши; на мѣстѣ стоящей; изъ каршечна выспрѣла вонъ. Ступай! походъ въ барабаны. — На 80 саженьяхъ отъ прошивничья фронта бѣжашь впередъ отъ 10 до 15 шаговъ чрезъ каршечную черту полевой большой артиллеріи; на 60 саженьяхъ тоже чрезъ каршечную черту полковой артиллеріи; и на 60 шагахъ вѣрной черты пуль. Ступай, ступай! въ штыки! ура! Противная линія встрѣчаетъ пальбою на семъ послѣднемъ растояніи, и на 30 шагахъ ударитъ сама въ штыки. Съ обѣихъ сторонъ сквозная атака — равно сему другая линія: атака! обѣ часши на прежнихъ мѣстахъ, — таковы опдѣльная часшь. Заходишь колонною для деплояды фронтовъ, ежели есть мѣсто.

Обѣ часши дѣлають колонны по чи-

слу людей въ разводѣ, въ одну или двѣ колонны. — Атака будетъ колонной! ступай! барабанъ бьетъ походъ на бо шагахъ одни отъ другихъ. Ступай! ступай! атакуй, въ штыки! ура! мушкетъ въ правой рукѣ на перевѣсѣ; колонны между собою насквозь быстро примѣрно колютъ. — Колонны! строй каре! стрѣлки стрѣлай въ ранжиръ! плутонами, натидай! — Здѣсь каре на мѣстѣ. Стрѣлки бьютъ набѣдниковъ и набѣгающихъ непріятелей, а особливо чиновниковъ; плутоны палятъ въ ихъ толпы. Пальба должна быть крапкая; ибо тутъ дѣло больше каршечъ. Пѣшомъ бросающагося колотъ. Ступай! ступай! атакуй! въ штыки! ура! что воображается сквозною карейною атакою. Стрѣлки! впередъ, докалывай, дострѣливай бери въ полсѣ на оставшихъ басурманъ между кареевъ барабанъ — краткій сборъ! — Стрѣлки въ свои мѣста. Карей! строй

колонны! исполненіе шже, какъ выше о колоннахъ.

Колонны строй кареи Карей ступай! ступай! ступай! атакуй въ штыки! ура! — Здѣсь безъ пальбы, ашака же прежняя.

Кареи строй линейный фронтъ, а заходящей части, по разсмотрѣнію вмѣсто линіи въ колонну, или по чешыре. Команда! оной: по рядамъ, или чешыре, на право или на лѣво ступай! на прежнее мѣсто! стой! — фронтъ — — барабанъ фельдмаршъ.

Примѣч. Сія основательные маневры хожденія и эволюціи равны въ баталіонныхъ, полковыхъ и корпусныхъ эзерциціяхъ. Начальникъ можетъ требовать батальнаго огня? — — Исправный прикладъ правишь пальбою. — — Здѣсь она разспроиваешся, по неминуемой шоропливости; но во взводной пальбѣ оный видѣнъ. Одиначка пальбы на баталіи выдешъ сама собою. Для

сбереженія пули шувъ на кождомъ вы-
сшрѣлѣ всякій своего противника дол-
женъ цѣлитъ, щобъ его убишь. — —

Залпа? Вѣ разводѣ, коли съ пальбою
для очищенія ружей. — Вѣ иномъ
сшрою, — шолько для исправности прик-
лада; — прошивъ непріятеля не го-
дишся! — — Онъ можешъ сколошь и
порубишь, пока опяшь заряжаюшь. — —

Наступныхъ плутоговъ? Оные шоль-
ко для движенія, но прошивъ непріят-
еля сія ломанная линія не годишся:
ибо онъ ее, особливо кавалерією и ма-
лою, изрубишь можешъ. — — *Отступ-
ныхъ плутоговъ?* — Лучше объ оныхъ
и не помышляшь! — — вліяніе ихъ сол-
дашу весьма опасно; а пошому и ни о
какихъ ретирадахъ вѣ пѣхоцѣ и ка-
валеріи не мыслишь!

СЛОВЕСНОЕ ПОУЧЕНИЕ СОЛДАТАМЪ.

О значіи, для нихъ необходимомъ.

Послѣ сего разводнаго ученія, когда оное будетъ учинено по приходѣ развода въ главную кварширу, — куда оный приходитъ до разсвѣта, а на разсвѣтѣ выходитъ уже на площадь, — — Штабъ-Офицеръ того полку, чей разводъ, командуетъ: *подъ курокъ!* — и начинетъ, въ присутствіи всего Генералитетства, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, говоритъ къ солдатамъ ихъ нарѣчіемъ наизустъ слѣдующее:

«Каблуки сомкнуты, подколки спянуты! — — Солдатъ стойтъ стрѣлкой. — — — Четвершаго вижу, пяшаго не вижу.

«Военный шагъ, аршинъ, — въ захожденіи полшора аршина; — — береги интерваллы! — — солдатъ во фронтѣ на шагъ строится по локшю; — — шеренга отъ шеренги три шага; въ маршъ два, — — барабаны не мѣшай! —

«Береги пулю на при дни, а иногда и на цѣлую кампанію, когда не гдѣ взять. — Спрѣлай рѣдко, да мѣшко, — — штыкомъ коли крѣпко; пуля обмишулился, а штыкъ не обмишулился; пуля дура, а штыкъ молодецъ! — Коли одинъ развѣ! — бросай басурмана со штыка! — мершвѣ на штыкъ, царапаетъ саблей шею. — — Сабля на шею! — — Отскокни шагъ, — — ударь опянь! — — коли другаго, коли прешьяго! — богатырь заколетъ полдюжины, а я видалъ и больше. Береги пулю въ дулѣ! — прое наскочатъ! — перваго заколи, втораго застрѣли, прешьему штыкомъ карачуй! — —

«Въ ашакѣ не задерживай! — для пальбы стрѣлай сильно въ мишень! — на человека пуль двадцать свинцу, изъ экономіи не много стоить. — — Мы стрѣляемъ цѣльно! — — у насъ пропадаетъ тридцатая пуля! — — а въ полевой и полковой артиллеріи развѣ

менше десятаго заряду? — — Фишиль
не каршечь! — — бросься на каршечь!
— — лешись сверхь головы! — — пуш-
ки швои, — — люди швои! Вали на мѣ-
стѣ! — — гони, коли! — — осшаль-
нымъ давай пощаду! — — грѣхъ на-
прасно убивашь! — — они такіе же люди! —
умирай за домъ Богородицы! — — за
Матушкѣ! (*) за пресвѣплѣйшій домъ!
— — Церковь Бога молишъ. Кто оштал-
ся живъ, шому честь и слава!

«Обывашеля не обижай! — онъ насъ
поишъ и кормишъ. — — Солдатъ не
разбойникъ. — — Свяшяя добычъ! — —
возьми лагерь! — — все ваше. — —
Возьми крѣпость! все ваше. — — Въ
Измаилѣ, кромѣ инаго, дѣлили золото
и серебро пригоршнями. — — Такъ и
во многихъ мѣстахъ. — — Безъ при-
каза ошнюдь не ходи на добычъ!

(*) Такъ называлъ Суворовъ Императрицу Екате-
рину.

«Въ баталіи полевой при ашакъ : въ крыло , которое слабѣе. — Крѣпкое крыло закрыто лѣсомъ ! — эшо не мудро ! — солдаты проберется и болотомъ ! тяжело чрезъ рѣку — — безъ мосту не перебѣжишь. — — Шанцы всякіе перескочишь. — — Ашака въ средину не выгодна , развѣ конница хорошо рубить будетъ , а иначе сами сожмутъ. — — Ашака въ тылъ очень хороша , только для небольшого корпуса , а арміею заходишь тяжело.

«Баталія въ полѣ ! — — линіею противъ регулярныхъ , — — кареями противъ басурмановъ , — — а можетъ случиться и противъ Турковъ , что пятисопсною кареею надлежать будетъ прорвать пяши и семиштысячную толпу съ помощію фланговыхъ кареевъ. На томъ случай бросишь онъ въ колонну ! — — но въ томъ до сего нужды не бывало. — — Есть безбожные , вѣтренные , сумазбродные Французишки , — — они

воюють на Нѣмцѣвъ и иныхъ колонна-
ми! — — Если бы намъ случилось про-
тивъ нихъ, — — то надобно намъ ихъ
бить колоннами же! — —

«Башалія на окопы на основаніи по-
левой! — — Ровъ не глубока, валъ не
высока! — — бросься въ ровъ, скачи
чрезъ валъ, ударь въ штыки, коли,
гони, бери въ полонъ! — — помни
отрѣзывать! — — шувъ подручныя
конницы! — — Въ Прагѣ отрѣзала пѣ-
хоша! — — Да шувъ были тройные и
большіе окопы и цѣлая крѣпость, — —
для того атаковали колоннами! — —

«Ломи чрезъ засѣки, — — бросай
плешни чрезъ волчьи ямы, — — бы-
стро бѣги! — — Прыгай чрезъ пали-
сады, бросай фашины, спускайся въ
ровъ, ставь лѣстницы! — — спрѣлки
очищай колонны! — — спрѣлай по го-
ловамъ! — — колонны лепи чрезъ стѣ-
ны на валъ, скаливай, — на валу вы-
тягивай линію! — — Караулъ по по-

роховымъ погребамъ ! — отворяй ворота конницѣ ! — — Непріятель бѣжитъ въ городъ ! — — Его пушки оборони по немъ. — — Спрѣлай сильно въ улицы , бомбардируй живо ! — — недосугъ за эшимъ ходишь ! — — приказъ ! — — спускайся въ городъ , рѣжь непріятеля на улицахъ ! — — конница руби ! — — въ дома не ходи , — — бей на площадяхъ , — — штурмуй , гдѣ непріятель засѣлъ , — — занимай площадь , — — ставь гауптвахтъ , — — разсѣвай въ мигъ пикеты къ воротамъ , погребамъ , магазинамъ ! — — непріятель сдался ! — — пощада ! — — сѣбѣ занята ! — — на добычъ ! — —

«Два воинскія искусства. — — Первое, глазомѣръ , какъ въ лагерь сшатъ, какъ иши, гдѣ ашаковать, гнать и бишь. — — Второе , быстрота ! — —

Глазомѣръ ! быстрота ! натискъ !

Глазомѣръ : для занятія мѣстоположенія ; — примѣрнаго сужденія о силахъ

непріятельскихъ ; — для узнанія его предпріятій.

Быстрота. Немедленно исполняй повелѣнное (*).

«Походъ полевой артиллеріи отъ полу — до вершины въпереди, чшобъ спускамъ и подѣмамъ не мѣшала. — — Колонна сблизится ; оная опяшь выиграешъ свое мѣсто. — — Подъ гору сошедъ , на ровниѣ на рысахъ. — — Походъ по рядамъ , или по чешыре для тѣсной дороги , улицы , для узкаго мосту, для водяныхъ и болошныхъ мѣстъ, по пропинкамъ , — — и только, когда ашаковашъ непріятели, взводами, чшобъ хвосщъ сократишь. — — Не останавливайся , гуляй , играй , пой пѣсни , бей барабанъ , музыка греми ! — — десятокъ опламалъ ! — первый взводъ снимай въпры , ложись ! — за нимъ второй взводъ, — — и шакъ взводъ за взводомъ , первая заднихъ не жди ! — —

линіа вѣ колпниѣ на походѣ разтянеш-
ся, коли по чешыре, то вѣ полшора,
а порядкомѣ вдвое. — — Сшояла на ша-
гу, идешѣ на двухѣ; — — сшояла на
одной верспѣ, разтянешся на двѣ; — —
сшояла на двухѣ, разтянешся на че-
тырехѣ! — — то досталось бы первымѣ
взводамѣ ждашь послѣднихѣ полчаса
по пустому! — на первомѣ десянкѣ
опдыхѣ часѣ. — — Первый взводѣ вспрыг-
нулѣ, надѣлѣ вѣшры, бѣжитѣ впе-
редѣ десянь, пѣшнадцаць шаговѣ; а
на походѣ, прошедѣ узкое мѣсто, на
гору, или подѣ гору, опѣ пѣшнадцапи
и до пѣшидесяпи шаговѣ. — — И такѣ
взводѣ за взводомѣ, чшобѣ задніе между
шѣмѣ опдыхали! — — Вшорой деся-
токѣ: — — опбой! — — опдыхѣ часѣ
и больше! — — коли прешій переходѣ
малѣ, то оба по поламѣ, и шупѣ оп-
дыхѣ при и чешверши часа, или пол-
часа, или чешвершь часа, чшобѣ ребя-
шамѣ поспѣшь скорѣе кѣ нашимѣ! эшо
для пѣхошы! — —

«Конница своимъ походомъ впередъ! — —
 съ коней долой! — отдыхашъ мало и
 выше десяшка, чтобъ дать конямъ въ
 лагерь выстояться! — — кашеварныя
 повозки впередъ и съ палаточными
 ящиками! — — брашцы пришли! къ кашъ
 поспѣли! — — аршельный староста: къ
 кашамъ! — — на завтракъ оддыхъ чешы-
 ре часа, томъ самое къ ночлегу, оддыхъ
 шесть часовъ и до осьми, какова дорога;
 — — а сближаясь къ непріятелю, кошлы
 съ припасомъ снарованы къ палаточ-
 нымъ ящикамъ, дрова запасены на оныхъ.

«По сей быспрошъ и люди не успа-
 ли, непріятель насъ не чаешъ, счи-
 таешъ насъ за сто верстъ, а коли из-
 далека, то въ двухъ и трехъ стахъ
 и больше; — вдругъ мы на него, какъ
 снѣгъ на голову. — — Закружись у не-
 го голова! — — атакуй, съ чѣмъ Богъ
 послалъ! — — конница начинай! руби,
 жолы, гони, отрѣзывай, не упускай! — —
 ура! чудеса шворятъ брашцы! — —

«Третій напискв ! — — нога ногу під-
 ґрґпляешв , рука руку усиляєшв ! — вв
 пальбв много людей гибнешв ! — — у
 непріашеля пвже руки ! — — да Рус-
 каго шшыка не знаешв ! — — вышяни
 линію , топчасв атакуй холоднымв
 ружьемв ! — — недосугв выпягивать ли-
 ніи ! — — подвигв изв закрышаго, изв
 пвснаго мвста. Коли пвхоша, вв шшы-
 ки , — — конница пупв и есть. Нвпв
 каршечь на голову ! — — пушки швои. —
 — Обыкновенно конница врубається преж-
 де, пвхоша за ней бвжишв, — — шоль-
 ко вездв спрой. Конница должна дбй-
 спвовашь всюду , какв пвхоша ; — Ко-
 ни на поводахв ! — козаки вездв про-
 лбзущв. — — Ев окончательной побв-
 дв , конница гони, руби ! — — конница
 займешся, пвхоша не ошпанешв. — —
 Вв двухв шеренгахв сила, вв шрехв пол-
 торы силы ; передняя рвешв , вшорая
 валишв , прешья довершаешв.

«Бойся богадбльни ! — — Нвмецкія

лѣкарспвенницы издадена, шухлыя,
всплошь бѣзспильныя и вредныя. — —
Руской солдатѣ къ нимѣ не привыкѣ. —
У васѣ есть въ аршеляхѣ корешки,
правушки, муравушки. — — Солдатѣ
дорогѣ! — — береги здоровья, чисти
желудокѣ, коли засорился, — — голодѣ
лучшее лѣкарство! — — кто небере-
жепѣ людей, Офицеру ареспѣ, унтерѣ-
офицеру и ефрейшору палочки, да и
самому палочки, кто себя не бере-
жепѣ. — — Жидокѣ желудокѣ! — —
Ѣсть хочешся! — — на закатѣ сол-
нышка не много пусшой кашки съ хлѣб-
цомѣ, — — а крѣпкому желудку бук-
вица въ теплой водѣ, или корень ко-
неваго щавелю. — Помнише, Господа,
полевой лѣчебникѣ штабѣ-лѣкаря Бѣло-
польскаго! — — въ горячкѣ нитого не
ѣшь, хотя до двѣнадцати дней, а пей
солдатской квасѣ; то и лѣкарство! —
— а въ лихорадкѣ, не пей, не ѣшь. —
штрафѣ! — — за то себя не берегѣ! —

Богадѣльни первый день мягкая постель,
 — — второй Французская похлѣбка,
 третій день ея, брашецѣ; домовище
 къ себѣ и тащитѣ! — — одинѣ умира-
 етѣ, а десять товарищей хлѣбаютѣ
 его смертный дыхѣ! — — Въ лагерѣ
 больные; слабые; хворые въ шалашахѣ,
 не въ деревняхѣ; — — воздухѣ чище,
 хоть безѣ лазарету. Не надобно жа-
 лѣть денегѣ на лекарства; коли есть
 купишь, — — и сверхѣ того и на про-
 чія выгоды безѣ прихотей. — — Все
 это не важно: — — мы умѣемѣ себя
 беречь. — — Гдѣ умираетѣ отѣ спа-
 одинѣ человекѣ, — — а у насѣ и отѣ
 пяти сотѣ въ мѣсяцѣ меньше умира-
 етѣ. — — Здоровому воздухѣ бѣда, боль-
 ному воздухѣ питье. — — Богатыри!
 непріятель отѣ васѣ дрожитѣ! — —
 да есть непріятеля больше и богадѣль-
 ни. — — Проклятая немогузнайка; на-
 мѣйка; догадка, лживка, лукавка, кра-
 снословка, крашккомолвка; двуличка,

вѣжлива , безшоловка , кличка , чѣмъ
безшолово выговаривать : край , при-
какъ , а фокъ , вайркахъ , ровъ , адъ ,
и проч. и проч. Стыдно сказать ! — —
онъ немогу - знайки много , много бѣды !! —

«Солдату надлежитъ быть здорову ,
храбру , тверду , рѣшительну , справедли-
ву , благочестиву . — — Молись Богу ! отъ
Него побѣда ! — — Чудо , богатыри ! — —
Богъ насъ водитъ , — — Онъ намъ Ге-
нералъ ! — за немогу - знайку Офицеру
арестъ , а Штабъ - Офицеру отъ стар-
шаго Штабъ - Офицера арестъ квартер-
ный . — — Ученье свѣтъ , неученье
тьма : — — дѣло маспера боится . И
крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣть ,
хлѣбъ не родится . — — За ученаго
трехъ неученыхъ дають . — — Намъ
мало трехъ ; давай намъ шесть ! — —
давай намъ десять на одного ! — —
всѣхъ побьемъ , повалимъ и въ полонъ
возьмемъ ! — — Последнюю кампанію
непріятель потерялъ счешихъ семь-

десять пять тысячъ , только что не
сто : — — а мы и одной полной ты-
сячи не пошеряли. — — Вошѣ, брашцы!
воинское обученіе ! — Господа Офице-
ры ! — какой восторгѣ ! — »

Примѣт. По окончаніи сего разгово-
ра Фельдмаршалѣ самѣ командуетѣ :
кѣ паролю ! — — съ обѣихѣ крылѣ та-
совыѣ впередѣ ! — — ступай ! — — на
караулѣ ! — —

По отдачѣ Генералишесту или инымѣ
пароля , лозунга и сигнала , слѣдуетѣ
похвала , или вѣ чемѣ хула разводу , —
попомѣ громогласно :

«Субординація ,
Экзерциція ,
Послушаніе ,
Обученіе ,
Дисциплина ,
Ордерѣ воинскій ,
Чистота ,
Здоровье ,

Опрятность,
 Бодрость,
 Смѣлость,
 Храбрость,
 Побѣда! — — (*)
 Слава, Слава, Слава! »

(*) Всѣ сіи знаки!! — — ? . . . , . . и проч. особенно принадлежали Суворову. Онъ говаривалъ, что сіи восклицательные, вопросительные знаки ему только свойственны: Ихъ въ Грамматикѣ нѣтъ. , ,

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ШАРЕТУ,
ОДНОМУ ИЗЪ ГЛАВНЫХЪ ВОЖДЕЙ
ЛАВАНДЕЙЦЕВЪ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Буйспивенныя Варшавскія скопища пали; но во Франціи, откуда развратъ переселился въ Польшу, буря мятежа часъ отъ часу усиливалась. Суворовъ, какъ другъ благоденствія народовъ и какъ любитель чело-вѣчества, горѣлъ непрерывнымъ лепѣтьемъ къ предѣламъ Франціи и содѣйствовать къ ея успокоенію.

„Мапушка! писалъ онъ къ ЕКАТЕРИ-
нѣ: вели ийти противъ Французовъ!“

Онъ не Французовъ ненавидѣлъ, но ги-бельныя правила, возмущившія Францію. Онъ любилъ превосходныхъ и благоразум-ныхъ Французскихъ писателей: онъ пи-салъ по Французски пріятно и краснорѣ-чиво; онъ не желалъ разрушенія Франціи, но желалъ только возставленія въ ней за-коннаго правительства. ЕКАТЕРИНА то-го же желала, но медлила въ явной войнѣ:

она думала , что буйство Французовъ само собою исчезнетъ. Суворовъ иначе мыслилъ. Обстоятельства оправдали его прозорливость. Не получая рѣшительнаго повелѣнія къ ополченію противъ Французскихъ бунтовщиковъ , онъ испросилъ у Императрицы позволеніе отправить письмо къ *Шарету* , одному изъ главныхъ предводителей *Вандейцевъ* , возставшихъ къ защитѣ вѣры праотеческой и природнаго наслѣдника Французскаго Престола. Получа на то соизволеніе *Екатерины* , онъ изобразилъ въ письмѣ чувствованія , достойныя тѣхъ рыцарскихъ временъ , когда вѣра , вѣрность и добродѣтель сіяли на щитахъ и въ сердцахъ героев.

ФЕЛЬДМАРШАЛЬ СУВОРОВЪ КЪ ША-
РЕТУ, ГЕНЕРАЛЛИСИМУСУ ВОЙСКЪ
ФРАНЦУЗСКАГО КОРОЛЯ ВЪ ГЛАВ-
НОЙ ЕГО КВАРТИРѢ.

Знаменишый Вандейскій Герой! за-
щипникъ вѣры опцевъ твоихъ и пре-
стола твоихъ Царей!

Богъ войны да хранишъ тебя вѣчно;
да подкрѣпляетъ мышцы твои, разя-
щія враговъ безчисленныхъ. Перстъ
Бога мстителя начерпалъ на горахъ
ихъ гибель; они падутъ и разсѣются
какъ листья, опшорженные вѣтромъ
сѣвернымъ.

И вы, безмертвые Вандейцы! вѣрные
блюстители чести Франціи, достой-
ные подвижники Героя, васъ предво-
дящаго, возсхавъше низверженные хра-
мы, Господни, престолъ вашихъ Ца-
рей . . . да погибнутъ злобные! да из-

чезнешь племя ихъ! . . . Тогда возродится благодѣтельный миръ; тогда возродится древнее поколѣніе *Лилій*, поникшее отъ грозной бури; оно процвѣшетъ и возвеличится среди васъ.

Мужественный Шаррешъ, честь Французскихъ рыцарей! слава твоя гремитъ по вселенной; Европа взираетъ на тебя съ изумленіемъ. . . , и я удивляюсь и привѣщиваю тебя. Богъ избралъ тебя, какъ нѣкогда избралъ онъ *Давида* къ наказанію *Филистимлянъ*. Благоговѣй предъ его опредѣленіемъ; рази; побѣда будетъ твоей соупницей.

Вотъ желанія воина, посѣдѣвшаго на полѣ чести. Онъ зрѣлъ побѣды, подтверждающія довѣренность, возлагаемую на Бога браней. Слава ему! онъ источникъ всякой славы. Слава и тебѣ, избранному небеснымъ Провидѣніемъ.

Октябрю 1, 1795 года. *Варшава.*

ЗАМѢЧАНІЕ НА ПИСЬМА СУВОРОВА КЪ КОСТРО- ВУ И ДЕРЖАВИНУ,

Занимаясь помышленіями о важныхъ военныхъ обстоятельствахъ, онъ копорыхъ зависѣлъ жребій Франціи и Европы, Суворовъ съ восторгомъ внималъ голосу Русскихъ Стихотворцевъ, воспѣвавшихъ славу Екатерины и подвиги его. Онъ любилъ словесность; онъ любилъ все то, что умягчаетъ душу и доставляетъ сердцу невинныя удовольствія: вотъ цѣль истинной словесности. Извѣстно, что *Костровъ* переводъ *Оссіана* посвятилъ Суворову; извѣстно также и то, что Герой нашъ въ полной мѣрѣ чувствовалъ красоты Стихотвореній Шотландскаго Барда; сравнивая *Оссіана* съ *Гомеромъ*, онъ говорилъ: «Римляне называли себя царями міра, но Шотландцы никогда не были ими

побѣждены. Они противуборствовали
самъ царямъ вселенной »

Пѣснопѣнія отечественныя воспламеня-
ютъ душу ; Герои любятъ славу и желаютъ
жить въ потомствѣ. Вотъ чѣмъ отличают-
ся Россійскыя Спихотворенія , и вотъ за
что Суворовъ уважалъ оныя. Письмо его
къ Державину показываетъ также , что
онъ могъ бы писать стихи , если бы въ
нихъ упражнялся. Суворовъ говорилъ :

«Еслибъ я не былъ полководцемъ,
то былъ бы писателемъ.»

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КОСТРОВУ
ВЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ
ЗА ЕПИСТОЛУ ЕГО И ЗА ПРИПИСА-
НІЕ ОССІЯНА.

М. Г. мой Ермилъ Ивановичъ !

Вѣ священный мудрые водворены
бывѣ логѣ,
Ихѣ смертныхѣ просвѣщать есть особ-
ливый долѣ.
Когдажѣ оставяшѣ свѣшѣ, дѣла ихѣ
возвышающѣ,
Кѣ ихѣ доблести другихѣ примѣромѣ
ободряющѣ.
Я вѣ жизни пользуюсь, чѣмѣ ты меня
даришь,
И обожаю все, что ты вѣ меня вperiшь.
Кѣ услугѣ общесѣва, что мнѣ недо-
спавало,
То насѣавленіе швое вѣ меня вліяло:
Воспоминаю я, что были Юлій, Тишѣ;
Ты кѣ нимѣ меня ведешь, изящнѣйшій
Піишѣ.
Виргилій и Гомерѣ, о! ешѣли бы воз-
спали,
Для превосходсѣва бы швой важный
слогѣ избрали.

ОТВѢТЪ СУВОРОВА НА ПОЗДРАВИ-
ТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ДЕРЖАВИНА.

Милостивый Государь мой!

Проспише мнѣ, что я на сей разъ,
чувствуя себя утомленнымъ, не буду
вамъ отвѣтствовать такъ, какъ гром-
кій лирикъ, но въ простомъ солдаш-
скаго сердца моего излію чувства ду-
ши своей.

Царица Сѣверомъ владѣя,
Предписываетъ всѣмъ законъ,
Въ десницѣ жезлъ судьбы имѣя,
Вращаетъ сферу безъ препонъ;
Она свѣтилы возжигаетъ,
Она и меркнущъ имъ величъ.
Чрезъ громы гнѣвъ свой возвѣщаетъ,
Чрезъ тихость благость всѣмъ явитъ.
Героевъ Росскихъ мощны длани
Ея велѣнья лишь творятъ.
Речетъ: вселенная заплашитъ дани;
Глаголь Ея могущественъ и святъ.

О! вы Варшавскіе Калифы,
 Какую смерть должны пріять!
 Предъ вѣмъ дерзнули бытъ спрошивы?
 Не должноль мстишь вамъ и карать?—
 Ахъ! сродноль Той прибѣгнутьъ къ
 мщенью,
 Кто вѣкъ свой милости творишь!
 Карать оставя Провидѣнью,
 Сама какъ солнце возблещишь,
 Согрѣя всѣхъ лучемъ щедроты.
 Се Царь, иль Богъ! . . . исполненный
 доброты.

Щастливъ вишій, могущій воспѣшь
 достойно дѣянія шoliko мудраго, кроп-
 каго, челоуѣкалюбиваго, сидящаго на
 тронѣ божества. Вы, имѣя талантъ,
 не коснише всхупишь на сіе поприще;
 слава ожидаетъ васъ. Гомеры, Мароны,
 Оссіяны и всѣ доселѣ славящіеся вишіи
 умолянутъ предъ вами; пѣсни ваши,
 какъ важностію предмета, равно и
 красою искусства, возгремятъ въ на-

и позднѣйшихъ временахъ, пѣняя душу,
сердце и разумъ.

Въвчаю себя милостями Вашего Превос-
ходительства въ пріумфѣ моей къ вамъ
преданности. Чистѣйшая моя нѣ особѣ
вашей дружба не исчезнетъ, и пребуду
до гроба моего съ совершеннѣйшимъ
почтеніемъ.

Декабря 21 дня, 1795 года.

Варшава.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
къ объясненію писемъ Суворова, писан-
ныхъ имъ въ Новгородской его деревнѣ
Кончанскъ, изъ Италіи и Швейцаріи.

Германіи угрожала новая буря. Одинъ изъ дальновидныхъ Англинскихъ политиковъ предвѣсшилъ ее въ сихъ словахъ: «Французы, возобновя войну въ Германіи,» говорилъ онъ: «употребятъ не только оружіе, но и всѣ возмущительныя средства, кошорыя выдумалъ Карно, и произведенныя въ дѣйствіе Бонапартомъ въ областяхъ Заалпійскихъ. Сей пагубной образъ войны долженъ убѣдишь Европейскія Державы, что имъ надобно прошивоположишь необычайныя способы противъ злоумышленій враговъ своихъ. Одно мужество недостаточно. Французы съ силою оружія совокупляющъ всѣ пронырства и все то, что возмущаетъ страши челоѳческія. Отъ чего доселѣ ни одинъ изъ

Европейскихъ Министровъ, извѣстныхъ способностями ума, не обдумавъ существа той силы, съ которой должно сражаться, и свойство той силы, которую надлежитъ оной прошивуположить? »

Вскорѣ сбылось сіе предсказаніе. Наруша ненадежный *Камлоформидскій* миръ и угрожая Австріи, Французы успѣли происками своими оковать бездѣйствіемъ Рейнскія области. Въ то же время скончался Принцъ *Оранскій*, назначенный *Вѣнскимъ* дворомъ предводителемъ войскъ въ *Италіи*.

Въ продолженіи сихъ новыхъ бурь, возмущавшихъ Европейскія области, Суворовъ, находясь подъ сельскимъ кровомъ, просилъ Высочайшаго позволенія удалиться въ *Нилову* пустынь. «Я намѣренъ,» писалъ онъ, «тамъ окончить крашкіе дни въ службѣ Богу. Не умышленности прости, милосердый Государь!» Рѣшенія на сію прозьбу не

воспослѣдовало. Занимаясь Богомъ, престарѣлый Герой не забывалъ и человѣческаго, угнетеннаго насиліемъ Французовъ. Изъ подсоломеннаго сельскаго своего крова, облекая мыслию области Европейскія, онъ начерпалъ средства остановить и отразить ненасытное властолюбіе Французовъ, копорые суля свободу, оковывали народы цѣпями развраща и рабства.

5 Сентября 1798 года въ деревнѣ своей *Контанскѣ*, Суворовъ сказывалъ изустно Генералъ-Маіору *Прево де Лукіану*, слѣдующія правила о войнѣ съ Французами. « Австрійцы и Рускіе будутъ дѣйствовать противъ Франціи каждыя со ста тысячами.

1. Ничего кромѣ наступательнаго.
2. Быстроша въ походахъ, напискъ въ нападеніяхъ, холодное ружье.
3. Не нужна мешодика; глазомѣръ.
4. Полная мочь главнокомандующему.

5. Нападашь и бишь непріятеля въ холмъ.

6. Не теряшь времени въ осадахъ, развѣ Майнцѣ, какъ пунктъ для депо. Иногда обсервационнымъ корпусомъ предпринять блокаду. Брашь въ крепости приступомъ или штурмомъ, менѣе теряешь.

7. Никогда не раздѣлять силъ, дабы сшечь разные пункты. Если непріятель ихъ перейдетъ, тѣмъ лучше: онъ приблизится, чтобы его разбить.

8. Такимъ образомъ нуженъ только обсервационный корпусъ на Спрасбургъ, еще одинъ лешій въ Луксенбургу. Идти далѣе, сражаясь, не останавливаясь, прямо до Парижа, какъ главный пунктъ, не останавливаясь въ Ландау, развѣ чтобы наблюдать оный, а не для реширадъ, о которыхъ никогда не должно мыслить, но для транспортовъ, и никогда не заниматься пустыми маневрами, конпр маршами, или такъ на-

зывается военными хитрослестями, которые годны только для бѣдныхъ Академиковъ.

9. Италія, Нидерланды послѣдуютъ легко въ Парижъ. Король Сардинскій соединится. Въ Италіи есть еще довольно пылкихъ головъ, а остальные всступая за общее благо.

«Король Неаполитанскій возродится. Англичане очистятъ Средиземное море. Не мѣшкай. Ложная осторожность и зависть, — головы *Медузы* въ Кабинетѣ и Министерствѣ. Суворовъ и Кобургскій родятся какъ юный Малбургъ.»

Знаменистый Канцлеръ Безбородко отправилъ 1799 года предначертанія Суворова къ союзнымъ Дворами. Хотя они отдавали справедливость безсмертнымъ дарованіямъ нашего героя; но истина не вдругъ побѣдила самолюбіе. Наконецъ, убѣжденный силою затруднительныхъ обстоятельствъ, Императоръ Францъ Второй просилъ Павла

Перваго отпустишь Суворова для при-
 нятія начальства надъ войсками его въ
 Италіи. Прочитавъ два раза получен-
 ное письмо, Императоръ сказалъ Гра-
 фу *Растопчину*, управлявшему тогда
 иностранными дѣлами: *Вотъ, Рускіе*
на все пригожаются. Послѣ сихъ словъ,
 взявъ перо, написалъ къ Суворову Рес-
 криптъ, славный и для Самодержца
 и для подданнаго. «Графъ Александръ
 Васильевичъ! теперь намъ не время
 разсчитываться. Виноватаго Богъ про-
 шири. Римской Императоръ пребуеши
 васъ въ начальники своей арміи и вру-
 чаеши вамъ судьбу Австріи и Италіи.
 Мое дѣло на сіе согласится, а ваше
 спасши ихъ. Поспѣшите прїѣздомъ сю-
 да и не опнимайше у славы вашей вре-
 мя, а у меня удовольствіа васъ ви-
 дѣть. Пребываю вамъ доброжелатель-
 нымъ,

Павелъ.»

Облобызавъ подпись, Суворовъ прижималъ къ ранамъ своимъ Рескриптъ. Готовясь къ новымъ подвигамъ и къ новой славѣ, онъ оживотворялся пѣмъ, что можетъ еще ополниться къ защитѣ Вѣры, добродѣтели и къ безопасности челоуѣчества. Слѣдуя во всемъ неизмѣнно правиламъ своимъ, онъ оислужилъ въ сельской церкви своей молебень и отдалъ старостѣ своему слѣдующій приказъ:

Часъ собираться, другой отправляться. Поѣздка съ четырьмя то аршинами; я въ повозкѣ, они въ сачахъ. Лошадей осмачдцать, а не двадцать четыре. Взять денегъ на дорогу двѣсти пятидесяти рублей. Егоръ бѣжать къ старостѣ Фомкѣ и сказать, чтобъ такую сумму поврилъ, потому что я ѣду не на шутку. Да ужъ служилъ за дьячка, пѣлъ басомъ, а теперь поѣду пѣль Марсомъ.»

Вскорѣ явился Суворовъ въ Столицѣ.

Въ извѣявленіе благоволенія своего, Императоръ надѣлъ на престарѣлаго Героя большой крестъ Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Принимая сію почестъ, Суворовъ воскликнулъ : Господи! спаси Царя! Государь ошвѣчалъ : Тебѣ пасать Царей Суворовъ возразилъ : съ тобою, Государь возможно.

Герой, защитникъ Царства и Царей, умѣлъ внимать спону спрадальцевъ. Суворовъ, быстрый на полѣ битвъ и въ подвигахъ добра, при всякомъ случаѣ повторялъ : торопитесь дѣлать добро. Несчастная и престарѣлая мать Лейб-гренадерскаго полку Капитана Синицкаго, наслышась о добродѣтельномъ Герое, писала къ нему : «Семдесятъ мѣтъ живу я на свѣтѣ; шестнадцать взрослыхъ дѣтей схоронила; семнадцатаго, послѣднюю мою надежду, молодость и запальчивый нравъ погубили. Сибирь и вѣчное наказаніе достались ему въ удѣлъ; а гробъ для меня

еще не опшворился Государь милосердѣ , Графѣ Рымникскій милосшивѣ и сосшрадашеленѣ : возвраши мнѣ сына и спаси опчаянную мать ! » Суворовѣ опвѣчалѣ : « Я молишся Богу буду ; молись и ты , и оба молишся будемъ мы . » Герой исходатайшвовалѣ прощеніе виновному сыну . Щаспливѣ пошѣ , кшо , опирая слезы злополучныхѣ , опправляється вѣ путь славы ! Суворовѣ дорожилѣ симѣ щасшіемѣ : слава и добродѣшель нераздѣльно обладали его сердцемѣ .

Вѣ послѣднемѣ своемѣ Рескриптѣ опѣ 17 Февраля 1799 года , Императорѣ , позволяя Суворову по благоусмошрѣнію своему пребовашъ прибавленія войскѣ , присовокупилѣ : « Впрочемѣ подвиги ваши , усердіе и Вѣра всѣмѣ извѣстны : продолжайте съ Богомѣ , и врагѣ общаго блага вами же пораженѣ будешѣ . »

Пробѣзжая *Митаву* и посѣтя *Людвика XVIII*, Суворовъ сказалъ ему :
 «Тошѣ день почту щасшливѣйшимъ въ
 моей жизни, когда пролью послѣднюю
 каплю крови, способствуя вамъ взойти
 на Престолъ знаменистыхъ вашихъ пра-
 опцевъ.»

Суворовъ былъ принятъ въ *Вѣнѣ*
 торжественно. Народъ восклицалъ: да
 здравствуетъ Суворовъ! а Руской Пол-
 ководецъ отвѣчалъ : да здравствуетъ
Императоръ Францискъ Второй! Су-
 воровъ остановился въ домѣ Рускаго
 Посланника Графа *Разумовскаго*. Же-
 лая при отбѣздѣ, по Рускому обычаю,
 отблагодарить хозяйку за гостепріим-
 ство, онъ велѣлъ въ тошѣ самой мигѣ,
 когда садился въ повозку, принесть на
 золотомъ блюдѣ сердечко, надѣлъ его
 на Графиню Разумовскую, заперъ клю-
 чемъ, и положиа ключъ въ карманъ,
 уѣхалъ.

Первымъ подвигомъ Суворова въ *Иша-*

ліи было взятіє крѣпости *Бресціи* съ замкомъ ея. Донося о семъ успѣхѣ отъ 11 Апрѣля изъ *Ронкаделли*, Суворовъ выхвалялъ Князя *Багратиона*, Подполковника *Ломоносова* и Маіора *Поздѣева*, ошличившихся распорочностью, рвеніемъ и усердіемъ. Слава Князя *Багратиона* началась при первомъ подвигѣ Рускихъ въ *Италіи*.

Отвѣчая на донесеніе Суворова отъ 5 Мая изъ *Павловска*, Императоръ писалъ : « Вчерашнее донесеніе ваше изъ *Ронкаделла* получилъ ; благодарю васъ за извѣстіе и за *Бресцію* ; завтра о семъ будетъ молебень и здѣсь и въ *С. Петербургѣ*. Начало благо. Дай Богъ , чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда ! Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ нашей ее изъ рукъ вашихъ не упустите, въ чемъ поможетъ вамъ успѣшь давнишняя, личная привязанность побѣды къ вамъ самимъ. »

Отъ 20 Апрѣля Суворовъ увѣдомлялъ

о взятіи Замна и грѣбности Бергамо, ворвавшимися шуда храбрыми козаками полку Грекова, подкрѣпленнаго полковымъ Ашаманомъ Полковникомъ Денисовымъ.

Въ мѣстахъ, откуда изгоняемъ былъ непріятель, немедленно учреждалось прежнее правленіе.

Французы, пораженные прибытіемъ и распоряженіями Суворова, отступали къ рѣкѣ Адда, вездѣ подрывали каменные на ней мосты, полагая, что крутые ея берега, ширина и быстрое течение остановятъ полки Рускихъ орловъ. Вдѣвъ отъ войскъ Французскихъ, укрѣпившихся за Аддою, одно изъ отдѣленій оныхъ заняло крѣпкое положеніе при мѣстечкѣ Лекко, лежащемъ при озерѣ того имени, откуда Адда выходитъ. Окружа мѣстечко, козакъ и Князь Багратионъ вступили въ бой съ непріятелемъ. Французы, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ рѣки, усмотря

сѣ возвышенія малочисленность Русскаго опряда, умножили силы свои, ударили на Князя Багратиона и распустили множество стрѣлковъ на горахъ, въ ущельяхъ и садахъ. Уже непріятель готовъ былъ исторгнуть побѣду изъ рукъ ушомленныхъ Россіянъ.

Между тѣмъ Генералъ Милорадовичъ, быспро выпередя всѣ войска, пріоспавленныя поводомъ Италіанскихъ рѣкъ, перевезъ гренадерскій баталіонъ свой на судахъ черезъ разливъ рѣки Ети у Вероны, посадилъ гренадеръ на повозки и полетѣлъ къ поредовымъ опрядамъ, сражавшимся у рѣки Адды. Встрѣпя опважную дружину, даже и Суворовъ удивился быспрошѣ юнаго Героя. Благословляю тебя, сказалъ онъ Милорадовичу : благословляю тебя и воиновъ твоихъ въ путь славы и побѣдъ! Прибывъ внезапно къ поредовому опряду, Милорадовичъ воскликнулъ : ребята! вы послужили Государю и Оте-

тествѣ: теперь наша очередь! Съ сими словами успремился на враговъ, опразилъ ихъ, узѣнчался побѣдой, и хошя старѣе былъ въ Генеральскомъ чинѣ Князя Багратиона, но великодушно уступилъ ему побѣду. Такъ говоритъ Суворовъ въ донесеніи своемъ.

Кровопролишный Лекскій бой продолжался двенадцать часовъ. У Генерала Серюрье было семь тысячъ; двѣ погибли; прочіе бѣжали за рѣку Адду. Мѣстечко Лекко достопамятно въ военныхъ Рускихъ лѣтописяхъ; при немъ началась воинская слава Милорадовича.

Предвидя полешъ юнаго Героя и желая переселить въ душу его свои правила, Суворовъ сказалъ Милорадовичу послѣ Лекскаго боя: «Шшыки, быспроша, внезапность! . . . Непріятель думаешъ; чѣшо шы за сѣшо, за двѣсшѣ версшѣ; а шы, удвоивъ шагъ богатырскій, нагрянь быспро, внезапно. Непріятель поешъ, гуляешъ, ждешъ себѣ

сѣ чистаго поля ; а ты изѣ за горѣ
 крутыхъ , изѣ - за лѣсовъ дремучихъ
 налети на него, какъ снѣгъ на голову;
 рази, сѣсни, опрокинь, бей, гони, не
 давай опомниться; кто испуганъ, шопъ
 побѣжденъ въ половину; у страха глаза
 большіе; одинъ за десятерыхъ покажеш-
 ся. Будь прозорливъ, оспороженъ, имѣй
 цѣль опредѣленную,»

Обманивая непріятеля различными
 движеніями , союзники переправились
 черезъ *Адду* 16 Апрѣля. Въ письмахъ
 своихъ къ Графу Разумовскому Суво-
 ровъ говоритъ : «Мы перешли *Адду* на
 грудяхъ непріятеля при *Кассано* ; сла-
 бѣйшими силами разбили непріятеля,
 что и ошворило нами путь въ *Миланъ*.
 Донскіе козаки, предводимые походнымъ
 Атаманомъ *Денисозымъ* и достойными
 его сошоварищами *Грековымъ* и *Молта-
 зовымъ* и другими , первые окружили
 городъ *Миланъ* и въ оной вступили.

Ключи города Милана препровождены были къ Суворову съ Хорунжимъ Наумовымъ. Суворовъ въ доненіяхъ своихъ называетъ Денисова мудрымъ и мужественнымъ воиномъ. 17 Апрѣля сдался союзникамъ Французской Генералъ Серюрье. Того же числа, то есть въ день Пасхи, Суворовъ занялъ Миланъ. Духовные и гражданскіе чины воспрѣшили побѣдителя. Увидя Архієпископа, Суворовъ сошелъ съ лошади, поклонился и прося благословенія, сказалъ: «Я пришелъ сюда возстановить Вѣру, возвести Папѣ престола и обратишь народъ къ законному Государю. Надѣюсь, что вы по званію своему будете мнѣ содѣйствовать.» То же самое повторилъ онъ въ воззваніи къ жителямъ Италіи. По Рускому обычаю, христосыбаясь со всѣми, Суворовъ не пропускалъ и малолѣтнихъ дѣтей. Италіянцы смотрѣли и дивились соединенію славы съ благосклонностію.

Суворовъ и въ непріятеляхъ уважалъ общесшвенныя добродѣтели. Зная, съ такою скромностію и уваженіемъ поспушилъ Серюрье съ пресшарѣлымъ плѣннымъ, Австрійскимъ Генераломъ *Буржсеромъ*, по случаю сдачи *Мантуй* 1795 года, онъ наградилъ его личнымъ свиданіемъ съ собою. Ободренный ласковымъ приемомъ, Серюрье замѣшилъ, что Рускіе нѣсколько опшважно поступили, напавъ на него въ самыхъ малыхъ силахъ. «Мы Рускіе,» опшвѣчалъ Суворовъ: «все дѣлаемъ безъ правилъ, безъ тактики. Вишь и я непослѣдній чудахъ.» Съ симъ словомъ повернулся и запрыгалъ на одной ногѣ. Попомъ прибавилъ: «Мы чудаки; но мы били Поляковъ, Шведовъ, Турокъ, а теперь. . . Возьмите шпагу вашу; вы всегда были ее досшойны.» Прощаясь съ Серюрье и оппуская его въ Парижъ, Суворовъ далъ ему бѣлую розу, чтобы онъ вручилъ супругѣ своей и примол-

вилъ : я самъ скоро къ вамъ буду. Не сомнѣваюсь , отвѣчалъ Серюрье.

26 Апрѣля Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ прибылъ въ главную квартиру соединенной арміи въ Веронѣ.

День 1 Мая хотя былъ труденъ для Рускихъ, но озарилъ новою славою оружіе ихъ. По дошедшимъ извѣстіямъ, будто бы Валенца опорожнена, Генералъ Розенбергъ назначенъ былъ къ занятію сей крѣпости. Обманутый въ ролонными увѣреніями жишелей, копорые безкорыстныхъ своихъ защитниковъ намѣрены были отдать на жертву Французамъ, Розенбергъ, переправясь черезъ рѣку По при Борго Франко и Бассеніано, отважно вступилъ въ бой. Непріятель часъ ошъ часу умножался. Рускихъ было только нѣсколько опрядовъ, слабыхъ числомъ, но сильныхъ мужествомъ. При семъ случаѣ въ полномъ блескѣ явилось му-

жество, неустрашимость и твердость духа Генерала Милорадовича. Разбѣзжая передѣ стрѣлками, онѣ поощрялъ при-мѣромъ своимъ къ упорному нападенію. Французскій стрѣлокъ, цѣлившій въ него, выспрѣлилъ по немъ изъ-за ку-спа, въ то же время наскочилъ Офи-церъ и взмахнулъ уже надъ головою его саблею; но Провидѣніе сохранило Героя для новыхъ подвиговъ славы: при лошади были подѣ нимъ убишы. Пре-восходство непріятельскихъ силъ про-извело замѣшательство въ рядахъ Ру-скихъ. Схвапая знамя, Милорадовичъ закричалъ: солдаты! смотрите, какъ умретъ Генералъ вашъ! и поскакалъ впередъ. Въ отданномъ приказѣ Суво-ровъ сказалъ: «Юный мужественный Генералъ Милорадовичъ показался, и съ нимъ возблистала побѣда. Онъ схва-тилъ знамя, бросился впередъ, за нимъ богатыри!»

При отправленіи молебствія въ при-

существом Павла Перваго, за поражение Французовъ при Леккѣ и за покорение Бергамо и Милана, находился сынъ Суворова. Когда въ концѣ молебна дьяконъ провозгласилъ: и высокопозелительному Фельдмаршалу Графу Суворову Рымникскому многія лѣта! юный Графъ въ восторгѣ сыновней любви бросился къ Государю, поцѣловалъ руку, хотѣлъ что-то сказать, но слезы и радость помѣшали. Торжественно выхваляя сей порывъ сыновней любви и опуская юнаго Графа подъ знамена побѣдоноснаго отца, Императоръ сказалъ: похваляю весьма привязанность къ отцу. Поѣзжай и утись у него. Лучше примѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать, не могу.

Между тѣмъ, когда освобожденіемъ Италіи Суворовъ надѣялся возстановить во Франціи престолъ Бурбоновъ, разсѣянные Члены сего семейства сбѣжали въ Миланъ. Въ семъ городѣ,

въ предѣлахъ Россіи, Людовикъ Осмый-надесять встрѣшилъ супругу свою и племянницу, съ кошорами былъ восемь лѣтъ въ разлукѣ. Въ Митавѣ дочь злополучнаго Людовика сочешалась бракомъ съ Принцемъ Ангулемскимъ.

Въ семъ мѣрѣ Цари и подданные подвержены превращенностямъ. Бурбоны лишились престола; Суворовъ почти при самомъ началѣ новаго блистательнаго поприща, лишался плодовъ обдуман-ныхъ предпріятій и за успѣхъ кошо-рыхъ ручалась долговременная его опыш-ность. Видя прошивуположность мнѣ-ній союзныхъ Полководцевъ со мнѣнія-ми его, онъ писалъ ошъ 11 Мая 1799 года къ Графу Петру Александровичу Толстому: «Предположенія и предраз-судки все разспроивающъ. Оборонитель-ная война шеряла Ишалію съ предгра-діемъ Вѣны. Насшупательной войною Эрц-Герцогъ Карлъ выгналъ изъ Гер-маніи двѣ арміи: Журдана и Моро.

Сообразно нашимъ підприєміямъ, ему не только надлежало. занимашъ вниманіе Французовъ, но надлежало давно завоевашъ Швейцарію и съ помощію тамошнихъ храбрыхъ народовъ даровать имъ вольность, учинишъ себя властелиномъ Рейна и сею вѣрною чертою оградишъ Цесарскія владѣнія. А попомъ для цѣли — можнобъ было глядѣшъ въ штрубу до вратъ Парижа.»

ПИСЬМО СУВОРОВА ГРАФУ АНДРЕЮ
КИРИЛОВИЧУ РАЗУМОВСКОМУ.

Маія 18 дня 1799 года. Туринъ.

Вашего Сіяшельства почтеннѣйшія
письма отъ $\frac{7}{1}$, $\frac{8}{19}$ $\frac{16}{21}$ Мая имѣлъ честь
получить и покорнѣйше благодарю за
рѣшеніе о Шембекѣ это
было предложеніе безъ размышленія.

Унтеръ-Кунфтъ уже не здѣсь, но
въ Вѣнѣ отношеніями мнѣ вреденъ.
Прейзишеръ-импертинента сокращаю
ласковостію. Не могу зная
. мнѣ наизлѣйшій непріятель. Очень
скученъ дипломатическій слогъ обман-
чивою двуличностію. Спать недосугъ
. Русскіе не таковы.
Боже! пособи кончить кампанію.

Всероссійскій Императоръ по-
велѣваетъ относиться къ Королю Обѣ-
ихъ Сицилій; мнѣ тамъ еще темно.
Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ П. А. ТОЛСТОМУ.

«Вы усмотрѣли : мое правило , иначе или 30 лѣпняя война , или *Кампо-формидо* хуже съ ея юнымъ Бонапартомъ. Нашъ походъ могъ бы намъ открытъ въ будущую кампанію Парижъ.

Адда , Рубиконъ : мы ее перещли на грудяхъ непріятеля; при Кассано (какъ здѣсь называютъ) слабѣйшею колонною разбили его армию, что ошворило намъ путь въ Миланъ. Выучишь мнѣ своихъ нѣкогда было ; препоны , что я выше описалъ Почти бы никто изъ нихъ не спасся, лишь я здѣсь свѣдалъ , что они , какъ овцы , бѣжали и Генералы впереди.

Дефензивъ , Офензивъ : ()* по перво-

(*) Т. е. наступательная и оборонительная война.

му слаженъ Лассіевъ кордонъ отъ Трі-
 еста до Хошина. Сей прорывали вар-
 вары по ихъ волѣ. Въ немъ много хра-
 нищельныхъ пунктовъ; слабѣйшіе боль-
 ше къ пользѣ непріятельской; чего ра-
 ди меньшія его силы, ударяя въ одинъ,
 препобѣждаютъ: такъ дѣлалъ здѣсь
 Бонапарте: такъ погибли Beaulieu,
 Alvinci и Wurmsер; мыъ повороту къъ,
 или также погибнуть (*). На шѣхъ моей
 Торшонскій и Александрійскій замки.
 Въ первомъ больше провіанта. Маншуа,
 сначала главная моя цѣль, но драгоцѣн-
 носшь ея не стоила лучшаго потеря-
 нія времени кампаніи; *субсистенція* ея
 уменьшилась. Теперь отъ Нордовой чер-
 ты приступимъ тверже къ иной; на-
 полнимъ Героями край, пора помыш-
 лять о Зюйдовой чертѣ: недорублен-
 ный лѣсъ опяшь вырастаетъ.

(*) Суворовъ предвидѣлъ, что Генераль Моро, бу-
 дучи разбитъ по его переправѣ чрезъ Адду, от-
 ступитъ къ Генуѣ и въ тамошнихъ горахъ бу-
 детъ заготовлять новое войско.

Выгрузившійся при Австріи непріятель пошелъ на воздухъ, вмѣсто того нагружалъ богажи для отправленія въ Генуу, куда видно Магдональдъ и Моншъ Ришардъ, испуганные издали Опшо, Краемъ и Кленау, намѣрены прогуляться; откроетъ время.

Спѣшимъ мы здѣсь къ осадѣ Туринскаго замка со оружіемъ, на то здѣшнія пушки О Боже! koliko бы намъ Піемонтская армія полезна была! ее послѣ можно распустишь, есѣли не нужно. Въ моихъ трудахъ ушѣшають меня Всемилосшивѣйшіе Рескрипты Римско-Императоро-Королевскаго Величества. Спасишеля ради не мѣшайше мнѣ.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ А. К.
РАЗУМОВСКОМУ.

Маія 19 1799 года.

Какъ мы пошли отъ Маренго къ Мелано-Корше, чѣмъ переправясь между Валенцой и Казалемъ, ихъ въ крѣпкой позиціи подъ Александріей атаковать; онъ же на другой день, узнавши вѣрно о нашемъ народѣ, и осмотрясь, что они въ Кушу, или въ такомъ же мѣстѣ, какъ быхъ Розенбергъ при Бассеньяно, спаслись спремглавъ на Аспію. Отъ успали я числами мѣшаюсь.

Ихъ и 10000 не осталось, и тѣхъ жаль, что ушли; правда наполняемыхъ будущъ отпускаемыми гарнизонами, что изъ замковъ, пусть то со временемъ, а особливо нахъ Богъ поможетъ изъ Маншуи. Рекрутъ Г. Л. Ш. сдѣлалъ капишуляцію какъ Невѣжа съ Комен-

данномъ Александрійскаго замка о увольненіи оставшихъ въ городѣ больныхъ и раненыхъ; съ другими не лучше аршикулами: у насъ эти вездѣ были плѣнные. Мнѣ самому чудно, что изъ Франціи никто въ нимѣ нейдетъ, и это была ложь, что депонтиныхъ пришло въ Моро нѣсколько тысячъ, а только конвойные изъ Кони со припасами. Хотя бы и пришли, мы будемъ ихъ бить, имѣя руки свободнѣе прежняго. Куда двалась назначенная ихъ въ Португалию армія? Она не велика, какъ я писалъ, похвѣ Неаполитанская. Утверждающъ, что она въ Романіи, гдѣ вѣрно Магдональдъ; а Ушаковъ пишетъ, что ихъ 500 человекъ ушли отъ его судовъ съ острова подъ Бриндичи на берегъ, коихъ побилъ Кардиналъ Руфо. Изъ Неаполя онъ прислалъ прекрасную флотилію при Пустошкинѣ подъ Анкону. Жаль, что сею нельзя нынѣ одолѣть за недостаткомъ сухопутныхъ;

оставимъ для переду. Онъ жалуется съ Королемъ и Неаполитанцами, что не имѣешь десантнаго войска; но шолько два, что въ Мальту баталіона, кои опочли ко мнѣ, но и всего Шембека я бы Неаполю подарилъ, и съ мѣрами на то согласенъ, и очень пора.

Изъ Александрійскаго войска явилось Піемонтцевъ 34 Офицера и за 180 рядовыхъ; сіе, думаю, знакъ недоспашка тамъ продовольствія.

Хотя Піемонтской арміи не будетъ, но необходимо нужно употреблять Ландъ-Арбейщеровъ съ земскою плашою для услугъ Туринскаго замка и исправленія крѣпостей. На сіе по недоспашку своихъ, Піемонтскіе Аршиллерійсшы и Инженеръ-Офицеры.

Непримѣтно, чшобъ жишели сихъ странъ своего Короля любили, Вивата ему добровольно никогда: а больше Императора Франческо. — О Савочѣ еще рано думать.

Умилосердишесь вы оба надо мною.
 О! Степанъ Алексѣвичъ! Еще копія
 Высочайшаго Рескрипта, хоша бы я
 не помѣщалъ въ благодарность вашу
 чистосердечную дружбу въ Вѣнѣ и по-
 слѣ; но я съ вами неразвязно свыкаю.
 — Я служу двумъ Государямъ въ одномъ
 лицѣ, и въ прехъ лицахъ Богу: по-
 слѣдній насъ такъ да благословляетъ!
 на чшо егоизмъ? онъ вреденъ.

Королю Сардинскому я не осмѣлился
 писать безъ Высочайшаго повелѣнія
 Римскаго Императора. Его Высокопре-
 восходительству Барону Тугушу мое
 усерднѣйшее почщеніе.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ А. К.
РАЗУМОВСКОМУ.

Маія 27го, 1799 года. Туринѣ.

Ваше Сіяшельство извѣ приложеніи
ясно усмотрѣше при отправленіи мо-
емъ извѣ Вѣны; въ инструкціи сказано
мнѣ было о Маншѣ, осадить или бло-
кировать послѣднее по обстоятель-
ствамъ происходило. Какъ самъ Край
и Кленау, оставя шамъ нужное съ про-
чимъ войскомъ, отдѣля къ соединенію
съ Ошшо, дабы поразить мнимую для
Маншѣ опасную Неаполишанскую ар-
мію, подѣ Магдональдѣ соединенную
съ Моншѣ-Ришардѣ и Гопье. Отто
опозванъ былъ вдругъ безъ всякаго ко-
мнѣ предувѣдомленія къ осадѣ Маншѣ
Гофѣ крѣгсѣ-рашѣ; во мнѣ здѣсь
нужды нѣтъ, и я нынѣ желаю домой.
Сей Кабинетскій декретъ разрушилъ

порядокъ всѣхъ моихъ операцій : мнѣ должно было для исправленія довольно здѣсь приостановиться. Магдональдъ не побишъ ; онъ соединяется съ Моро ; мнѣ надлежало Беллегарда поспѣшать къ себѣ : Годекъ задремалъ , но Эрцъ-Герцогъ Карлъ потѣ ударъ ему нанесъ , и на насъ всѣхъ опасную бурю наклоняетъ. Беллегардъ на походъ долженъ былъ подкрѣпить Годека почти половиною своихъ силъ ; къ намъ придетъ слабъ , такъ и мы будемъ слабы ; всякой частной Генералъ не по однимъ внутренностямъ , но о всемъ опносится въ Гофъ-кригсъ-ратъ ; тако имѣетъ право и инприговать , по его пристрасіямъ и предразсудкамъ По симъ , Гофъ-кригсъ-ратъ изъ чешырехъ угловъ имѣетъ право имъ повѣлывать , и меня вязать (*)

(*) Желательно , чтобъ иностранные писатели , разсуждавшіе о Суворовѣ въ Италіи , прочли сіи слова , и особенно крипики.

Принцъ хошя бы и усерденъ былъ для общаго блага, шакже связанъ, какъ и я, для операціи съ нами. Какъ неуповашельно, что онъ самъ вредную медленность любишъ : иначе надѣяшся можно бы было въ сію кампанію оповѣчашъ мнѣ за Италію, а ему за Германію и Швейцарію.

Его Выс : Баронъ Тугутъ да вникнешъ въ сіи правила. Его мудрость да преодолѣешъ единойды гибельныя онымъ препоны, и твердосць его духа да удалишъ безконечности для спасенія Европы

Много бы у меня здѣсь набралось добровольныхъ Піемонтскихъ войскъ, и было бы чѣмъ ихъ вооружить, какъ и содержать безъ малѣйшаго Римскому Имперашору убытку, нынѣ же они мнѣ паче по многимъ причинамъ нужны. Лучшіе люди для гарнизоновъ съ нашими, могутъ дѣйствовать иногда и въ полѣ, при нашихъ для внутренней службы. Не первое ли это

правило было у Французовъ въ быспрыхъ ихъ завоеваніяхъ? Важныя liberté, égalité, не могли долго спояшь прошивъ важныхъ Religion, Souveraineté: еще чшо? Графъ Андрей Кириловичъ! кошорые съ вброю и вбрноспію приспупали для насъ къ службѣ; какъ въ нихъ много праздныхъ людей, вспомогаемы черепашнымъ шагомъ Гофъ-кригс-раша, направляешъ паки ихъ флангъ къ Французамъ; многіе кадешы и Офицеры не достаюшъ довольнаго пропитанія, пойдутъ его у насъ искашь, и аршели свои легко соберутъ. По всѣмъ симъ уважаніямъ я здѣсь — иначе я бы лучше уѣхалъ домой. Какъ Гофъ-кригс-рашъ мнѣ не мѣшалъ, его одна и двѣ кампаніи мнѣ споиши мѣсяцъ. Какъ его владычештво за Генералиссимспвувало, можешъ мнѣ спашъ одинъ мѣсяцъ его кампаніи на цѣлую кампанію.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКАГО
ПОВѢСТВОВАНІЯ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ
ПИСЕМЪ СУВОРОВА , ПИСАННЫХЪ
ИЗЪ ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ.

Безъ единодушнаго содѣйствія и великій человѣкъ не можетъ успѣть въ предпріятіяхъ своихъ. Германскія области, не предвидя будущаго жребія своего и увлекаясь происками Французовъ, хладнокровно взирали на борьбу Франціи съ Австріей. Одинъ только Король Шведскій великодушно вызвался, по обязанности Члена Имперскаго союза, выставить надлежащую часть войскъ.

Имперскіе Князья, отдѣляясь отъ главы своей, воспалены были междоусобіемъ; каждый изъ нихъ желалъ высидѣть на паденіи другаго. Французы каждому изъ нихъ сулили владычество и всѣхъ приготавливали къ разоренію.

Кромѣ несогласія Князей Имперскихъ , и другія важныя причины препящшво-вали рѣшительнымъ успѣхамъ Италі-йской войны , хошя по словамъ Суво-рова, давно бы уже надлежало очистишь и освободишь Швейцарію; но Эрц-Гер-цога удерживали , предположивъ уже замѣнишь армію его арміей Корсакова. Вѣнское Министерство , напуганное прошедшими обстоятельсшвами, не мо-гло, или не хошѣло развязать рукъ Су-ворову для свободнаго дѣйсшвія.

Въ затруднительныхъ обстоятель-сшвахъ обнаруживается великостъ ду-ха. Суворовъ , борясь съ неудобсшвами политическими и съ врагами , не упу-скалъ изъ виду ни одного ихъ шагу. Ошъ 2 Іюня писалъ онъ къ Генералу Розенбергу : «Французы какъ пчелы и почти изо всѣхъ мѣстъ роятся къ Ман-туѣ. . . Гдѣ это васъ застанетъ , оп-дохнувъ , сколько можно , поспѣшайше

кѣ намѣ въ соединеніе. Мы скоро подыдемся ; они сильны ; съ нами Богъ!»

Быстро поднялся Суворовъ съ надеждою на Бога. Тщешно мыслилъ *Макдональдъ*, что онъ опоздаешъ, хотя Суворовъ и самъ предполагалъ, что непредвидимые случаи его остановятъ. Мѣлкія души увлекаются самонадѣяніемъ; превосходные люди, соблюдая осторожность, украшаются скромностью. *Макдональдъ* пылалъ рвеніемъ къ славѣ и достоинъ былъ сражаться съ Суворовымъ ; но онъ не утвердилъ еще дарованій своихъ зрѣлою опытносью. Французской писатель *Лавернъ* говорилъ : «Макдональду надлежало разсудить, что Суворовъ, дошедъ до *Туррина*, не забывалъ, что у него въ плу свѣжая непріятельская армія. Суворовъ двинулся къ Турину за шѣмъ, чтобы овладѣть мѣстностію народнымъ ; чтобы захватить запасы и многочисленную артиллерию ; чтобы ускорить покореніе»

ніе крѣпостей, остававшихся позади
его, и чшобы рѣшителнѣе нападашь,
опнимая у непріятеля всякое вспомо-
щесшвовање; наконецъ, чшобы, учре-
дя сообщеніе съ армією Эрц Герцога,
обезпечишь будущія свои дѣйствія.»

Соединяя всегда силу оружія съ убѣж-
деніемъ душъ и умовъ, Суворовъ повѣ-
спилъ, что армію Макдональда долж-
но взять въ полонъ. Даря заранѣе по-
бѣдою войска свои, и предписывая,
чшобы козаки съ обыкновенною опваж-
носпью кололи враговъ, онъ повелѣлъ
внимательно слушать, когда сопрошив-
ники будутъ просить пощады. Онъ
приказалъ также выучить козаковъ вы-
говаривать Французскія слова, означаю-
щія слѣдующій смыслъ: «Не дерись!
бросайте оружіе! здавайшесь!» Съ плѣн-
ными,» прибавлялъ Суворовъ: «будьте
милосерды.» И сего-то человѣколюбиваго
Полководца Французы называли

чудовищемъ ! . . . Онъ оцмспилъ имъ — славою и милосердіемъ.

6 Іюня Рускіе, совершившіе походъ, дошолъ неимовѣрный; подоспѣли къ тому самому мгновенію, когда сильный непріятель, шедшій отъ Модены на Парму и Піагенцу, напалъ на Австрійскаго Генерала Отто, споявшаго съ пятыю тысячами при рѣкѣ Тидонѣ. Суворовъ немедленно взялъ съ собою два козацьи полка и приказалъ Князю Баграціону поспѣшашъ на поле сраженія. По отбытіи К. Баграціона, Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ принялъ начальство надъ передовыми войсками. Австрійскій Генералъ Квартирмейстеръ Маркизъ Шатлеръ просилъ, чшобы егерьскій полкъ Баграціона ошдѣлишь въ право, для занятія дороги, назначенной въ разпоряженіи. Великій Князь, досшойный сопушникъ и послѣдователь Суворова, ошвѣчалъ : не могу сего испол-

нить, я держусь послѣдняго приказа-
 нія *Фельдмаршала*. Послѣдствіе оправ-
 дало сію предусмотрительность, ибо
 дивизія *Отто* отступила въ безпоряд-
 кѣ. Быстро подоспѣвъ съ авангардомъ,
 Его Высочество извѣстилъ о томъ
Фельдмаршала, опрядилъ часть аван-
 гарда на лѣвое непріятельское крыло,
 а съ остальными устремился на пра-
 вое. Внезапное появленіе *Суворова* и
Рускихъ изумило *Макдональда*. Вскорѣ
 возстановилось сраженіе; козаки въ при-
 сутствіи *Суворова* нападали на непріятельскую конницу и опрокидывали ее.
 Упорство уступило мужеству; претерпѣвъ важную потерю, *Макдональдъ*
 отступилъ къ рѣкѣ *Требіи*, Рускіе
 остались на *Тидонѣ*. Сраженіе продол-
 жалось шесть часовъ до наступленія
 ночи. Въ дѣлѣ была только часть Рус-
 кихъ, а прочіе подоспѣли послѣ. Ошда-
 вая справедливостъ подвигамъ Его Вы-
 сочества, *Суворовъ* изобразилъ въ до-

несеніи своемъ сіи слова : «Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, изъ усердія къ пользѣ общаго блага, быспропривелъ съ неупомимостію 6 числа Іюня передовыя Россійскія войска на лѣвое крыло, и тѣмъ способствовалъ къ одержанію побѣды.»

Въ разпоряженіи сраженія на седьмое число, Суворовъ между прочимъ въ приказѣ своемъ сказалъ: «Не упопреляшь команды *стой*, эшо не на ученьи; а въ сраженіи: *нападай, руби, коли, ура, барабаны, музыка.*» И сіи клики, грозные для враговъ, Суворовъ умягчилъ милосердіемъ. «Французамъ, а особливо Неаполитанской конницѣ кричають *пардонъ*, чшобы оная къ намъ переходила. Пальбою не должна пѣхоша много заниматься; но шолько идши въ штыки и брають въ полонъ.» Наконецъ, желая показать союзникамъ, что помнишь и прошедшую ихъ славу, Суво-

ровъ приказалъ во время преслѣдованія непріяшеля возглаголю слово *Колинъ*, пошому что *Колинская* битва выиграна Австрійцами 7 Іюня 1757 года.

На другой день, то есть 7 Іюня, войска наши, переправясь въ бродъ черезъ рѣку *Тидону*, встрѣтили двадцать восемь тысячъ Французовъ, стоявшихъ на сей сторонѣ рѣки *Требии*. Союзниковъ было только двадцать двѣ тысячи. Неровное число войскъ дополняло присущіе Суворова. Еще въ 1787 году Князь *Потемкинъ* сказалъ, что Суворовъ особою своею замѣняетъ десять тысячъ. Чего же не могъ онъ замѣнить послѣ подвиговъ, произведенныхъ въ *Турціи* и *Польшѣ*? . . . Отъ перваго шагу Суворова въ *Италію* до рѣки *Требии*, всѣ пути его были путями къ славѣ и побѣдамъ. День 7 Іюня 1799 года озарилъ поприще его новымъ блескомъ. Съ новыми силами и упорствомъ сражался непріапель. *Мак-*

Дональдъ дѣлалъ все то, что предпи-
 сывающъ полководцу честь и долгъ;
 но онъ долженъ былъ уступить попо-
 му, что сражался съ Суворовымъ. Ни
 рвы, ни густыя заросли, ничто не
 остановило дѣйствія штыковъ Рускихъ.
 Войско союзниковъ билось прѣмъ ко-
 лоннами: подъ знаменами Суворова всѣ
 оживлялись однимъ духомъ; вездѣ бли-
 спали штыки и сбивали враговъ. Мак-
 Дональдъ отступилъ за рѣку Требію.
 Пушечная пальба еще продолжалась;
 за часъ до полуночи все смгло, но не
 надолго. Къ утру на осьмое число по-
 dospѣло къ Макдональду войско, оста-
 вавшееся назади. Порываясь опомспить
 за двукратное пораженіе и упрежда
 союзниковъ, Французской полководецъ
 перешелъ черезъ рѣку Требію и въ пять
 часовъ утра произвелъ повсемѣстное
 нападеніе. Главный его напоръ былъ на
 правое крыло. Багратионъ первый бро-
 сился съ передовыми войсками, и под-

крѣплясь коннымъ полкомъ Каратая и козаками, остановилъ непріятеля у берега. Розембергъ, находившійся вѣ-
во отъ Багратиона, выждавъ Францу-
зовъ, ударилъ въ штыки. Послѣ каж-
даго пораженія непріятель отступалъ
за Требію, возвращался отсюда съ но-
выми силами и яростнѣе нападалъ. По-
бѣда нѣсколько разъ колебалась. Не-
сносный жаръ и прехдневная битва на-
чали истомлять Рускихъ. Суворовъ, ни-
когда не упускавшій рѣшительнаго мгно-
венія, быстро собралъ нѣсколько бата-
ліоновъ и въ присущей имъ своемъ при-
казалъ Багратиону возобновить напа-
деніе. По сильному и мужественному
напору непріятель вообразилъ, что по-
доспѣло свѣжее войско, разстроился,
ослабѣлъ и побѣжалъ на противоположный бе-
регъ. Третій день битвы увѣнчалъ со-
юзниковъ прешьею побѣдою. Спасая
остатки войскъ своихъ, Макдональдъ
спѣшилъ отступленіемъ. Рускіе преслѣ-

довали враговъ за рѣку *Нурц*. Приказывая сильно и неупомимо гнать бѣжавшаго непріятеля, Суворовъ опять подшвердилъ, чшобы щадили и миловаѣли покорныхъ. Увѣдомляя Графа *Семена Романовича Воронцова* о сей битвѣ, Суворовъ писалъ: «Требійское сраженіе естъ поистинѣ одно изъ наибѣшруднѣйшихъ; гдѣ храброе Россійское воинство неустрашимостью своей себя прославило.»

Низложивъ оружіемъ враговъ, Суворовъ немедленно поспѣшилъ побѣдить Вѣрою и вѣрностью души жителей *Луцернской* и *Сент-Мартинской* долины, въ западномъ *Піемонтѣ*. «Народъ!» вѣщалъ Суворовъ? «за кого вы вступились? Обольщенные поселяне! кому вы помогаете? Французамъ, нарушителямъ общей тишины и врагамъ общаго спокойствія. Французы опвергли Христа Спасителя; они попрали законное правительство; спрашишесь ихъ развраща-

Англія покровительствовала вамъ ; она васъ не оставитъ. Вы были щасливы върою; хранише ее. Богъ Христіянъ , увѣнчавшій насъ побѣдами, привелъ насъ къ горамъ вашимъ : мы вступимъ въ нихъ , естли будете упорствовать въ ослѣпленіи своемъ. Жители *Луцернской* и *Сент-Мартинской* долины! еще есть время, обратишесь на путь истинный; спѣшите подъ наши знамена; съ небесъ низпосылаются на нихъ благословеніе ; на землѣ озарились онѣ блескомъ побѣдъ. Пользуйтесь избытками вашихъ долинъ ; будьте нашими друзьями , не отвергайте покровительства Англіи. Дорожите совѣстью своею: да не упрекнетъ она васъ въ томъ , что вы были соупниками ушѣснителей Вѣры и правъ народныхъ. Бѣгите отъ лжеучителей ; соединитесь съ нами и будьте защитниками законной вольности и общественнаго спокойствія.»

Къ несчастію и сія знаменитая по-
Часть. II. К

бѣда не преодолѣла прежнихъ предубѣжденій. Ошѣ 25 Іюня Суворовъ писалъ въ Графу Разумовскому : «Кроя кровлю другихъ , мою раскрывать не надлежитъ. Уже ли опяшь хотятъ предаться непріятельскимъ законамъ? Честнѣе и прибыльнѣе воевать прошивъ Французовъ , нежели прошивъ меня и общаго блага.»

Не взирая на всѣ преграды , полагаемыя Суворову , онъ продолжалъ избавленіе Италіи. 11 Іюля принужденъ былъ сдаться *Александрійскій* Замокъ , полагаемый въ числѣ первосшепенныхъ *Піемонтскихъ* вѣрѣпостей. До покоренія еще сего Замка , Великій Князь Константинъ Павловичъ , усердствуя подавать другимъ примѣръ собою , во время сильнѣйшаго жара провелъ двадцать одинъ день въ палашиѣ. Ошличаясь пороною , Онъ желалъ ошличаться трудами и славными подвигами. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Гра-

фу Разумовскому Суворовъ говоритъ :
 «Его Императорское Высочество Госу-
 дарь и Великій Князь Константинъ
 Павловичъ, не взирая на юныя Свое
 лѣта, несетъ службу стараго воина,
 всегда въ передовыхъ войскахъ, живетъ
 въ лагерѣ, въ палаткѣ и сноситъ съ
 удивительною твердостью зной зѣ-
 ныхъ мѣсяцевъ. Такой примѣръ столь
 знаменитой Особы весьма ободряетъ
 все воинство и придаетъ рвеніе къ
 службѣ обоимъ высочайшимъ дворамъ.»

Хотя вскорѣ послѣ *Требійской* по-
 бѣды и въ слѣдствіе оной сдалась глав-
 ная Италіанская крѣпость *Мантуа*;
 хотя Король Сардинскій причислилъ
 Россійскаго Полководца къ числу род-
 ственниковъ своихъ, но Суворовъ не
 могъ успокоиться. Онъ видѣлъ, онъ
 убѣжденъ былъ, что всѣ блестящіе
 плоды побѣдъ его съ осуществленіемъ его
 исчезнутъ.

Между тѣмъ наступила новая битва;

бивша подъ Нови. Французская дирек-
 торія, приведенная въ опчаяніе непре-
 сшанными неудачами, отправила въ
 Италію Генерала Жуберта, котораго
 Бонапарть называлъ наслѣдникомъ сла-
 вы своей. Юный Жубертъ, едва соче-
 тавшійся бракомъ, надѣлъ на грудь
 портретъ супруги своей, поклялся име-
 немъ ея или побѣдитъ или умереть, и
 полетѣлъ въ Италію. Войско его уси-
 лили всѣмъ, чѣмъ могли. Онъ воспа-
 лилъ Французовъ пылкостью своей къ
 славѣ. Моро сдалъ ему начальство и
 остался или быть зрителемъ, или со-
 дѣйствовать совѣтами своими. Едва
 Жубертъ началъ передвигать и разпо-
 ряжать войска свои, Суворовъ сказалъ:
 юный Жубертъ пришелъ учиться; да-
 демъ ему урокъ! Выступя изъ горъ съ
 тридцатью тысячами, Жубертъ рас-
 простерся по хребту на Нови къ Се-
 равалѣ, оставя въ тылу Гави. 4 Авгу-
 ста по ущер начался бой. Жубертъ

самъ повелъ на штыкахъ первый отрядъ Французовъ, былъ раненъ пулею и черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Моро снова принялъ начальство. Между тѣмъ, какъ Рускіе, обращая на себя почти всѣ силы непріятельскія, лезли черезъ рвы на горы; между тѣмъ Цесарскій Генералъ Меласъ съ осмью тысячами свѣжихъ войскъ обходилъ правое крыло непріятельское отъ стороны горъ. Увидя, что предписаніе его исполнено, Суворовъ усилилъ нападеніе. Порываясь неслыханнымъ мужествомъ, пренебрегая каршечный градъ, сыпавшійся съ неприступныхъ горъ, Рускіе по изрытымъ дорогамъ и по винограднымъ садамъ досибли грозныхъ вершинъ и двукратнымъ нападеніемъ сломили штыками ряды непріятельскіе и разсѣяли ихъ. Съ высоты горъ Французы отступили въ лощину.

Сраженіе началось въ четыре часа утра и кончилось въ девятомъ. Его

Императорское Высочество Константинъ Павловичъ въ продолженіи всей битвы мужественно присушествовалъ, пренебрегая угрожавшую Ему опасность и являя дѣлами, что Сынъ Павловъ достоинъ быть любимецъ славы.

«Побѣда» говоритъ Лаврентъ: «одержанная Суворовымъ подъ Новіей, разрушила всѣ надежды Французовъ и утвердила обладаніе союзниковъ въ Италіи.» Суворовъ иначе судилъ. Успѣхъ войны зависилъ не отъ частныхъ сраженій, но отъ исполненія общаго предначертанія. Связь предначертаній Суворова часъ отъ часу болѣе нарушалась. Чѣмъ болѣе опытомъ удостовѣрялъ онъ въ превосходствѣ своего искусства, тѣмъ сильнѣе вооружились на него тѣ, которые, не умѣя владѣть оружіемъ, сѣснiali оное *крамолою и перьями*. Душа благородная цѣнитъ не то, что относится къ личности, но то, что споспѣшествуетъ къ общему.

благу. Новый побѣдоносный вѣнокъ не
 утѣшилъ Суворова. На другой день
 послѣ Новійскаго сраженія, то есть
 5 Августа 1799 года, Суворовъ
 писалъ къ Графу Расшопчину: «Послѣ
 кровопролитнаго бою мы одержали побѣ-
 ду, но мнѣ все не мило! Повелѣнія, по-
 минутно присылаемыя изъ Гофъ-кригс-
 рата, распроиваютъ мое здоровье;
 я здѣсь не могу продолжатъ службу.
 Хотятъ управлять дѣйствіями за ты-
 сячу верстъ, а не знаютъ, что каж-
 дая минута на мѣстѣ заставлятъ оныя
 перемѣнать. Меня подчиняютъ Богъ
 знаетъ кому! . . . Вотъ новое Вѣнскаго
 Двора распоряженіе, которое я ввѣрилъ
 подлинникомъ отправленному съ доне-
 сеніемъ къ Государю Императору, Под-
 полковнику Кушникову. Вы увидите,
 могу ли я здѣсь долѣе бытъ. Прошу
 Вашего Сіяшества доложить о семъ
 Его Императорскому Величеству, рав-
 но и о томъ, что очистиъ Гену, буду

рѣшительно проситься въ отсшавку и уѣду отсюда. Болѣе писать слабость не позволяешъ. Я духомъ изнуренъ, и скоро, можешъ бышь, долженъ буду искашь убѣжища въ какомъ нибудь хушорѣ или въ гробѣ.»

Предсшавя Имперашору Павлу бума- ги, привезенныя *Кушниковымъ*, пріѣхавшимъ изъ Италіи въ семнадцатъ дней, Графъ Расшопчинъ ошвѣчалъ къ Суворову изъ Гапчины отъ 25 Авгу- сшя сими словами: «Сколь извѣспіе новой побѣды обрадовало сердце пре- даннаго вамъ человѣка, споль письмо ваше наполнило его горесшію. Вамъ из- вѣспно уже мнѣніе Государя о намѣре- ніяхъ Вѣнскаго Двора и его предполо- женіяхъ. Онъ намѣренъ спасти Европу: все равно, отъ *Французовъ*, или отъ происковъ Барона *Тугута*. Но чшобы предуспѣшь въ семъ, шо должно пере- мѣнишь образъ настоящаго правленія во Франціи. Естшлибъ Государь оста-

вилъ теперь союзныя Державы, то Австрія найдетъ себя принужденною заключить отдѣльный миръ, на которой Франція охотно согласится и оставивъ ей волю забрать въ Италіи все то, что заблагоразсудитъ, за тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ начать снова свои завоеванія... Но куда дѣнутся плоды великихъ дѣлъ война? какою скорбію поражаются народы, призывавшіе на помощь Государя нашего, и сколь упадетъ духъ бодрости, оживошворившій земли, избавленные отъ ига Французовъ! Но если увѣнчавъ спасительное дѣло сіе, возстановленъ будетъ престолъ Царя во Франціи, тогда Европа будетъ спасена, — и спасена безкорыстіемъ, швердосшію Россійскаго Императора и великими дѣлами Князя Италійскаго.

«Оканчиваю тѣмъ, что молю васъ со слезами и на колѣняхъ у ногъ вашихъ: останьтесь и побѣждайте. Повтореніе

прозьбы вашей иди вѣ описавку па-
губно будетъ для общаго дѣла. Вамъ
ли обижаться происками зависти и
ослѣпленнаго самолюбія? Вамъ ли ждате
соучастія вѣ славѣ отъ тѣхъ, копорые
дожили, а не дослужились до званія
Генераловъ? . . Съ вами Богъ и Рускіе!»

Вѣ припискѣ прибавлено: «Для лю-
бопытства посылаю къ вамъ послѣднее
письмо Конбенцеля. Я ему все говорю:
нужны дѣла, а не слова. Между союз-
ными Дворами должны сущесшвовати:
дружба, правота и сткровенность.»

Судьба какъ будто бы опредѣлила,
чтобы Суворовъ вѣ преклонныя лѣта
свои испыталъ новыя трудности, и
преодолавъ оныя, доказалъ, что пре-
восходная душа не колеблется отъ
превращеній, но побѣждаетъ ихъ.
Черезъ нѣсколько дней послѣ Новіиской
битвы Суворовъ узналъ, что ему над-
лежитъ иди вѣ Швейцарію, и по сему
случаю писалъ изъ города Асти къ

Римскому - Корсакову, Начальнику Русских войск в Швейцарии. «Течение обстоятельств непрестанно перемѣняется; я хощу отъ васъ отдѣлать десять тысячъ вѣ Италію, а вмѣсто того вѣ вамъ иду... Я обнимаю васъ и моихъ земляковъ. Вспомни въ нихъ холодное ружье, чѣмъ мы здѣсь однимъ побѣды одержали. Внушите то же и союзникамъ.» Ободряя другихъ, но не могши успокоиться въ разсужденіи будущаго, Суворовъ говоритъ въ письмѣ, отправленномъ отъ 20 Августа къ Графу П. А. Толстому: «Я съ недѣлю въ горячкѣ, хотя на ногахъ. Давно всеподданнѣйше прошу объ отзвѣ. Развалины сокрушеннаго храма видѣть не могу.»

Въ тотъ же самый день, размышляя о повсемѣстномъ разливѣ Французскаго разврата и соболѣзнуя о бѣдственномъ жребіи Европы, Суворовъ писалъ въ Лондонъ къ С. Р. Воронцову:

«Зрите адѣ, надѣ копорымѣ царствую-
етѣ безуміе еще сильнѣе въ исходѣ се-
го вѣка. Распростря челюсти свои до
Альповѣ, сей адѣ воздвигаетѣ новый
Римѣ, основаніе котораго было близъ
бездны. Онѣ изрыгнулъ въ Италію при
Кассано двадцать тысячъ; при рѣкахѣ
Тидонѣ и *Требіи* тридцать тысячъ;
при *Нови* сорокъ; на сихъ дняхѣ бу-
детѣ *пятидесять*, хоша однихъ плѣн-
ныхъ у меня *шестьдесятъ* тысячъ.»

Изчисляя жертвы, высылаемыя буй-
ствомѣ Французскимѣ къ разоренію
чужихъ обласшей и къ собственн й
ихъ пагубѣ, Суворовѣ предвидѣлъ, что
адѣ Французскій тогда только пере-
станетѣ свирѣпствовать, когда вовсе
обезсилѣетѣ. Быстрымѣ и вѣрнымѣ
взоромѣ престарѣлый Полководецѣ сбли-
жалъ военныя и Государственныя про-
изшествія. Умѣ его во все вникалъ и
все соображалъ.

Оканчивая блистательное поприще

свое въ Италіи, Суворовъ убѣдился въ томъ, что давно предусматривалъ: онъ увидѣлъ явный во всемъ обманъ (*), Лордъ Мильграфъ объявилъ ему, что Англинское Правительство тогда только предполагало ввести Рускихъ въ Швейцарію, когда она совершенно будетъ очищена Цесарцами. Тугънъ торжественно увѣрялъ, что Принцъ Карлъ не оставитъ Швейцаріи, и что онъ будетъ къ нему о томъ писать. Сія проволочка употреблена была для того только, чтобы выиграть время и вывести Цесарцевъ изъ Швейцаріи, или лучше сказать, чтобы нанести вредъ общему благу и Австріи.

Съ горестію взирали жители Италіи на походъ Рускихъ, избавившихъ области ихъ. Не менѣе скорбѣлъ и Суворовъ, встрѣчая вмѣсто благодарности

(*) Смолр. печатное донесеніе къ Императору ПАВЛУ Первому.

постыдное недоброжелательство союзниковъ. 31 Августа, по отдѣленіи Русскихъ войскъ подъ Тортою отъ Цесарцевъ, хотя *Меласъ* имѣлъ полное число *мѹловъ* для горной артиллеріи, снабдилъ самымъ малымъ числомъ, увѣряя, будшо бы въ *Белинцонѣ* Рускіе найдутъ все нужное. «Пришелъ въ *Белинцонѣ*», говоритъ Суворовъ въ письмѣ своемъ къ Графу *Растопчину*: «нѣтъ лошаковъ; нѣтъ лошадей, а есть *Тугунъ*, и горы и пропасти.» Въ *Белинцонѣ* не было ни одного лошака; Цесарцы обманывали двуличными и постыдными обнадеживаніями. И Суворовъ признается, что онъ пришелъ въ отчаянное положеніе. Въ сихъ обстоятельствахъ Великій Князь Константинъ Павловичъ подалъ спасительный совѣтъ; чтобы подъ пушки употребить козачьихъ лошадей.

Увидя огромныя снѣжныя горы и живо еще помня прелестныя долины *Ишанъ*

ліи , и Рускіе поколебались. Суворовъ , повергшись на землю , вскричалъ : «Бѣгите , оставьше меня : заройте меня здѣсь ; вы не дѣти мои ; я не отецъ вамъ болѣе ; мнѣ должно умереть.» Рускіе воины вскричали : *съ нами Богъ !* полешбли на вершину *Сентъ - Готарда* и сбили враговъ. Въ донесеніи своемъ отъ 3 Октябрю 1799 года Суворовъ говорилъ : «Побѣдоносное воинство Вашего Императорскаго Величества , прославившееся мужествомъ на сушѣ и на моряхъ , ознаменовываетъ теперь безпримѣрную неутомимость и неуспрашимость и на новой войнѣ , на громадахъ неприступныхъ горъ. Выступивъ изъ предѣловъ Италіи къ общему сожалѣнію всѣхъ таможенныхъ жителей , гдѣ сіе воинство оставило по себѣ славу избавителей , переходило оно чрезъ цѣпи страшныхъ горъ. На каждомъ шагѣ въ семъ царствѣ ужаса , зіяющія пропасти представляли опверсшыя и

поглотить гошове гробы смерти, дремучія мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе громаы, ліющіеся дожди и густой шуманъ. облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ каменьями съ вершинъ низвергавшихся, умножали сей шрепетъ. Тамъ является зрѣнію нашему гора *Сентъ-Готардъ*, сей величающійся исполинъ горъ, ниже хребтовъ кошораго громоносныя тучи и облака плавають, и другая, уподобляющаяся ей, *Фогельсбергъ*. Всѣ опасности, всѣ трудности преодолеваются, и при таковой борьбѣ со стихіями непріятель, гнѣздившійся въ ущелинахъ и неприступныхъ, выгоднѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, не можетъ прошивустоять храброси войска, являющагося неожиданнымъ на семъ новомъ поприщѣ. Онъ всюду прогнанъ. Войска Вашего Императорскаго Величества проходятъ чрезъ темную горную пещеру *Унзернъ-Лохъ*, занимающъ мостъ, удивительно игрою при-

роды изъ двухъ горъ сооруженный и
 проименованный *Тейфельсбрике* (*).
 Онъ разрушенъ непріятелемъ; но сіе
 не останавливаетъ побѣдителей: до-
 ски связывающія шарфами Офицеровъ.
 По симъ доскамъ бѣгутъ они, спуска-
 ющаяся съ вершинъ въ бездны, и дости-
 гая врага, поражаютъ его всюду. На-
 послѣдокъ надлежало восходить на
 снѣжную гору *Биншеръ-Беръ* скали-
 стую, крутизною всѣ прочія превы-
 шающую. Упоная въ скользкой грязи,
 должно было подыматься противу и по-
 среди водопада, низвергавшагося съ ре-
 вомъ и изрыгавшаго съ яростію страш-
 ные камни и земляныя глыбы, на ко-
 торыхъ много людей съ лошадьми съ
 величайшимъ стремленіемъ лепѣли въ
 преисподнія пучины, гдѣ многіе убива-
 лися, а многіе спасалися; всякое изра-
 женіе неспособно въ изображенію сей

(*) Чертовъ мостъ.

картины во всемъ ея ужасѣ. Единое воспоминаніе преисполняетъ душу трепетомъ, и теплымъ благодарственнымъ моленіемъ ко Всевышнему, Его же невидимая всеильная десница видимо сохраняла воинство Вашего Императорскаго Величества, подвигнутое святою Его Вѣрою.»

Почти въ одно время, то есть 14 Сентября 1799, бѣдствие постигло Русскихъ и въ предѣлахъ *Швейцаріи*. Оставляя *Италію*, гдѣ каждый шагъ Русскихъ былъ шагомъ къ славѣ и побѣдамъ, Суворовъ хотѣлъ совокупить малочисленные полки свои съ *Корсаковыми* и съ *Принцемъ Карломъ*, и вмѣстѣ съ ними нанести рѣшительный ударъ *Массенѣ*, имѣвшему подъ своимъ начальствомъ шестьдесятъ тысячъ войскъ. Но тѣ же пагубныя предубѣжденія, которыя разстроивали всѣ предпріяшя Россійскаго Полководца въ *Италіи*, ополчились на него и на но-

вомъ поприщѣ. Тугутъ, думая, что
 также легко располагашъ жребіемъ вой-
 ны, какъ бумагою и перомъ, извѣ-
 стясь о приближеніи небольшихъ отпра-
 довъ Французовъ къ Филиппбургу, не-
 медленно вызвалъ Принца Карла къ обо-
 ронѣ сей крѣпости. «Главная цѣль Ту-
 гуша,» писалъ Графъ Растопчинъ къ Су-
 ворову: «состояла въ томъ, чтобы
 сжишь съ рукъ Рускую армію и непо-
 бѣдимаго ея предводителя, а потомъ
 свободнѣе исполнишь свои предпріятія.»
 Корсаковъ съ меньшимъ числомъ войскъ
 смѣня Принца Карла въ Швейцаріи,
 для обороны оной распространилъ си-
 лы свои. Сверхъ того по первоначаль-
 ному приказанію Суворова, онъ отпра-
 дилъ пять тысячъ для подкрѣпленія
 Готца.

Опасное положеніе Рускихъ войскъ
 въ Швейцаріи небезвѣстно было
 Рускому Двору. Графъ Растопчинъ,
 пользовавшійся довѣренностію Импера-

шора Павла, писалъ къ Суворову въ
 Сеншябрѣ 1799 года: «Не лѣзя ожи-
 дашь надежнаго спокойствія, есшъли
 Французская республика оспанешся
 шѣмъ, чшо она есшъ. Иначе же она и
 сущесшвовашъ не можетъ. Она поддер-
 живаешся грабежами и насиліемъ. При-
 знаюсь, чшо я съ большимъ огорчені-
 емъ вижу опасное положеніе *Корсакова*
 въ *Швейцаріи*. Есшъли *Массена*, не
 дождавшись шуда вашего прихода, разо-
 бьетъ *Готца*, шо Рускимъ трудно бу-
 дешъ удержашся. Приходъ вашъ окон-
 читъ безпокойствіе на сей счетъ. Мы
 всѣ увѣрены, чшо Рускіе съ вами не-
 побѣдимы, и вы найдете много людей
 близъ Государя, кошорые васъ любяшъ
 и богошворяшъ, пошому чшо есшъ лю-
 ди, кошорые живушъ для славы Госу-
 даря и Россіи. А кто же сначала бы-
 шія ея болѣе васъ прославилъ ее? На
 чшо мнѣ о семъ говоришь! Я не Госу-
 дарь, не *Исторія* и не *Европа*. О

есшълибъ вы могли произвестъ возму-
 щеніе въ пользу Короля, войдя во *Франш-
 Конте* ! Вы бы раздѣлили ее на двое.
 Тогда и Людовика *Осьмагонадесять*
къ вамъ отпавимъ.» Предусмотритель-
 ность Рускаго Двора оправдана была
 происшествіями. 14 Сентября непріа-
 тель учинилъ переправу на *Лиматъ*
 въ прехъ версахъ отъ *Цуриха*. Мгно-
 венно напали Французы на Рускихъ въ
 различныхъ мѣстахъ. Князь *Гортакъ*,
 при деревнѣ *Белисъ-Гофъ*, послѣ прех-
 часнаго кровопролитнаго сраженія оп-
 билъ непріятеля, согналъ его съ горы
Албисъ и занялъ оную. Племянникъ
 Суворова оправдалъ дѣлами родство
 свое съ нимъ. Нападеніе Французовъ
 на Генерала *Дурасова*, отдѣленнаго
 отъ Генерала *Маркова*, гдѣ происхо-
 дила дѣйствительная переправа, было
 для Французовъ удачнѣе. *Марковъ*, при
 самомъ началѣ сраженія получа рану,
 не могъ соединиться съ *Дурасовымъ*.

Восемь его баталіоновъ были пошревожены, но не побѣждены. *Массена* спѣшилъ поразить главное войско *Корсакова*. За отдѣленіемъ пяти тысячъ къ *Готцу* и за ошлучкою другихъ полковъ Рускихъ, у *Корсакова* оставалось только десять тысячъ : Французовъ было сорокъ. Тринадцать часовъ продолжался сильный и упорный бой. Между тѣмъ получено извѣстіе, что *Австрійцы* въ *Уцнахъ* поражены, и что *Готцъ* убитъ. Бывшіе противъ него Французы обратились на наши войска. Рускіе стали окружены со всѣхъ сторонъ. Гордый *Массена* требовалъ сдачи; предложеніе его отвергли ; а присланнаго Чиновника удержали до другаго дня ; чтобы онъ былъ свидѣтелемъ подвиговъ Рускихъ, рѣшившихся и на чужой землѣ или умереть, или погибнуть.

15 Сентября возобновилась битва. Цѣлый день малочисленные силы Рускихъ отражали превосходное число враговъ,

захищаємьхъ природними укрѣпленіями
 и пушками, розсавленими до
Еглизу. Жишели Швейцаріи не опва-
 жились возшашъ єдинодушно; тисячи
 ихъ были подъ знаменами Французовъ
 и не щадили Россіянь, пришедшихъ
 захищашъ древнюю ихъ свободу. Грудью
 и штыками Рускіє проложили себѣ путь.
 Корсаковъ сшавъ у *Еглизы* на правомъ
 берегу *Рейна*, правымъ крыломъ къ Це-
 сарскому Генералу *Кієнмеєру*, а лѣ-
 вымъ чрезъ *Шафгаузенъ* къ сторонѣ
 озера *Констансѣ*. Сношеніє Швейцар-
 скихъ нашихъ войскъ совсѣмъ прерва-
 лось съ Суворовымъ. Корсаковъ былъ
 нещасливъ, можешъ бышъ онъ учи-
 нилъ и погрѣшности, но онъ не усом-
 нился въ опважности Рускихъ. Всѣ
 Чиновники въ двухдневное сраженіє бы-
 ли впереди; всѣ подавали собою при-
 мѣръ. По соразмѣрному числу ранєныхъ
 и убишыхъ рядовыхъ, Офицеровъ по-
 гибло болѣе. Въ то время шляпы Офи-

церскія обшиты были голуномъ, и хотя
Офицеры наши непрестанно слышали
крикъ Французскихъ стрѣлковъ: стрѣл-
ки въ шляпу съ голуномъ! Но ни одинъ
Офицеръ не укрывался. Генералы Сакенъ
и Лыкашенъ были тяжело ранены. Пер-
вый изъ нихъ, видя, что гренадеры
Екашеринославскаго его полку поколе-
бались, схватилъ знамя, бросился впе-
редъ и вскричалъ: уже ли вы не тѣ
Екатеринославцы, которые славились
при Императрицѣ Екатеринѣ? Гене-
ралъ Лыкашенъ, начальникъ Сумскаго
гусарскаго полка, въ тошъ самый мигъ,
когда отрубывали ему ногу, услыша
шопощъ конскій, воскликнулъ: не подкѣ-
ли мой отступаетъ!

Массена съ шестьюдесятью тыся-
чами побѣдоноснаго войска, изъ подъ
Цюриха спѣшилъ прошивъ Суворова.
Средь грозныхъ Альпійскихъ вершинъ
Русскихъ было только осьмнадцать ты-
сячь: число несоразмѣрное; но на вы-

сопахъ Альпійскихъ парилъ духъ Героя. Ласкаясь несомнѣнною побѣдою, *Массена* писалъ въ Парижъ: *Суворовъ* у насъ въ западнѣ! Рускіе остались одни среди неприсступныхъ горъ; помощи не откуда было ждаться. Тѣсныя пропинки завалены были деревьями; смерть и гибель ошовсюду угрожаа. Слава и побѣда возблисшали изъ мрачныхъ шучь. Девятнадцатаго Сентября пораженъ былъ *Мортъе*; двадцатаго числа самъ *Массена* узналъ ничтожность замысловъ своихъ. Въ сей день, въ день рожденія Императора Павла, мужеспвенный Сынъ его, напоминая воинамъ о любви и преданности къ Государю, возбудилъ во всѣхъ сердцахъ новую опважность. Пораженіе въ сей незабвенный день *Массены* и двухсуточная битва при озерѣ *Сей-Рутъ*, доказали въ полномъ блескѣ Вѣру и вѣрность Рускихъ.

На горахъ Альпійскихъ жизнь каж-

даго Рускаго воина подвергалась ежеминутной опасности. Суворовъ предвидѣлъ сіе, но не испугался. Руководствуясь опытами прошедшихъ временъ, онъ зналъ, что среди грозныхъ вершинъ малое число мужественныхъ воиновъ могутъ противоборствовать сильному непріятелю. Готовясь къ горной войнѣ, необычайной для Русскихъ, Суворовъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Военной наукѣ должно учиться на войнѣ; каждый *театръ* войны есть *театръ* новый. Я видѣлъ ужасы Кавказа; они ничто предъ *Альпійскими*. Тамъ болѣе славы. Плодовъ я не вижу. — Русскому должно все испытать. Нѣтъ земли въ свѣтѣ, которая бы такъ усѣяна была крѣпостями, какъ Италія; и нѣтъ также земли, которая бы была такъ часто завоевана. Театръ войны въ Италіи есть первое училище для военнаго человека. Здѣсь сражались знаменитѣйшіе Полководцы; подвиги ихъ — лучшее

училище. Сраженіе, бишвы, взяшіе крѣ-
постей, являли разныя перемѣны въ
дѣйствіяхъ *арміи*. Здѣсь были въ дѣй-
ствіи всѣ пружины моей *тактики*. И
я разбилъ при *Тидонѣ* и при *Требіи*
Французовъ, гдѣ и *Ганнибалъ* разбилъ
Римлянъ!... На *Альпахъ* все не то.
Тамъ должно взлѣзашь или вскарабки-
ваться на горы въ виду непріятеля,
имѣя его по впереди, по съ крылъ,
по въ тылу. Должно будешь осаждашъ
громады, укрѣпленныя природою, и
бращъ ихъ присшупомъ. Войско идешъ
гусемъ — *Артиллерійскія* и *фортифика-*
каціонныя правила не нужны; постро-
енія невозможны; о правильныхъ сра-
женіяхъ и битвахъ нечего и думать.
Эшо война стрѣлковъ. Неупомимость
солдашъ, рѣшимость Офицера: вотъ
вожди къ славѣ! Великъ Богъ Рускій;
мы пойдемъ съ нимъ по сшезамъ древ-
ней славы. *Тактика и дипломатика* (*)

(*) *Дипломатика*, то есть письменное искусство.

безъ свѣтилъника Исторіи ничто. Исторія повѣствуетъ намъ о чудесахъ храбрости Швейцарцевъ. При Моргантенѣ тысяча шриста Швейцарцевъ остановили двадцать тысячъ Австрійцевъ; положили шесть сотъ на мѣстѣ, а остальные прогнали. Сраженія при Везенѣ и Гларисѣ помрачаютъ славу Спартанцевъ, сражавшихся при проходѣ Термопильскомъ. Спаршанцы на короткое только время остановили полчища Персидскія и всѣ погибли. При Гларисѣ шриста пятьдесятъ Швейцарцевъ напали на Австрійскую осьмистысячную армію; десять разъ были они отбиты, въ одиннадцатый разъ разспроили непріятели и обратили въ бѣгство. Такими побѣдами утвердила Швейцарія свою независимость и славу. Намъ должно выиграть сердца такихъ Героевъ!

Въ искусствѣ выигрывать и побѣждать сердца Суворовъ столь же былъ искусенъ, сколь и въ побѣдахъ надъ

врагами. Въ Польшѣ, въ предѣлахъ Турціи и вездѣ, Суворовъ все развѣдывалъ и все узнавалъ. Не жалѣйте денегъ, говорилъ онъ, для полученія извѣстій. Онъ нашелъ средство подкупать не золотомъ, но обращеніемъ своимъ. Подходя къ городу Таверну, лежащему неподалеку отъ горъ Альпійскихъ и заранѣе развѣдавъ о тамошнихъ жишеляхъ, приказалъ оповѣстить себя домъ мѣщанина *Антоніо Гамба*. Сей пресшарблый *Италіянецъ-Швейцарецъ*, въ зрѣлыхъ лѣтахъ своихъ каждый годъ переходилъ Альпійскія горы по торговымъ промысламъ въ Швейцарію. Онъ зналъ и горы и тамошнихъ жишелей; кто же лучше его могъ бытъ проводникомъ? Остановясь у Антоніо Гамбы, Суворовъ немедленно позвалъ его къ себѣ, съ радостными слезами бросился обнимать и называлъ *тестнѣйшимъ теловѣкомъ*. Спарикъ въ обвѣщаніяхъ Рускаго Героя лилъ слезы и цѣ-

ловалъ его въ плечо. Суворовъ, гошова
 новое нападеніе на сердце Таверискаго
 жишеля, вдругъ опскочилъ и вскри-
 чалъ: *пойдемъ со мною на горы!* Ан-
 тоніо Гамба опвѣчалъ: *еслибъ у ме-*
ня были двадцать головъ, я бы всѣ
ихъ принесъ къ ногамъ Вашего Сія-
тельства! Шестидесяти пяти-лѣтній
 старикъ, очарованный Героемъ нашимъ,
 оставилъ жену, дѣшей, внучатъ и по-
 лешѣлъ въ слѣдъ за нимъ въ пушь гор-
 ный, давно ему знакомый. вмѣсто всѣхъ
 письменныхъ увѣщаній, присущсшвіе и
 слова *Антоніо Гамбы* убѣждали Швей-
 царцевъ, что къ нимъ идешъ побѣди-
 тель сердецъ и другъ чесши и право-
 шы. Суворовъ, называя пресшарѣлаго
 сопутника *другомъ*, позволилъ, чшобы
 онъ гербъ его прибилъ къ дому своему.

Въ донесеніи къ Государю, Суворовъ
 ошдалъ должную справедливосшь каждо-
 му изъ сподвижниковъ своихъ. Гене-
 ралъ *Дерфельденъ* мужеспвомъ своимъ

оживотворялъ воиновъ ; непоколебимъ
 былъ среди опасностей , неутомимъ и
 благоразуменъ въ распоряженіяхъ. Ро-
 зенбергу предосшавлена была слава оп-
 мшишь Массенъ за побѣду его въ
 Швейцаріи ; онъ заманилъ его въ доли-
 ну , выждалъ , ударилъ на шпыки , по-
 разилъ и разсѣялъ. Сей подвигъ совер-
 шился подъ Мутенталемъ. Генералъ
 Ребиндеръ отличился при Урзенъ и
 Алдорфъ; при Мутенталъ опнялъ пуш-
 ку у непріятеля , разя его шпыками.
 Швейковскій неуспрашимо предводилъ
 звѣренною ему частію войскъ. Фсрстъ
 явилъ мужество и опважность при Го-
 тартсбергъ и при Мутенъ. При семъ
 случаѣ онъ овладѣлъ пушкою. Милора-
 довить , начальствуя передовыми вой-
 сками Генерала Розенберга, съ неизмѣн-
 ною быспрошою разилъ и гналъ вра-
 говъ. Необычайная горная война возбуж-
 дала въ немъ новую опважность. Най-
 дя въ Амстегъ созженный мостъ, онъ

первый полетѣлъ по шлѣвшимся бревнамъ ; опразилъ упорныхъ непріятелей и овладѣлъ *Алдорфомъ*. При другомъ случаѣ спустился на спинѣ съ утесистой горы. Генералъ *Мансуровъ* отличился быстрою на высотахъ *Урзена*; разилъ враговъ штыками и овладѣлъ *Тейфельсбрикомъ* или *Чертовымъ мостомъ*. Князь *Горчаковъ*, родной племянникъ *Суворова*, поддерживалъ родство съ нимъ дѣлами отважными и неутомимостью. Гдѣ блистали штыки его воиновъ, тамъ страхъ разилъ враговъ, а слава увѣнчивала Рускихъ. *Кашкинъ* съ баталіономъ своимъ разилъ враговъ въ разныхъ мѣстахъ и особенно при *Тейфельсбрикѣ* и *Мүтинѣ*. Тушляща его прострѣлена пулею. *Велецкій* храбро встрѣчалъ, поражалъ и искусно заманивалъ непріятеля. Князь *Багратионъ*, начавшій подвиги славы на поляхъ *Италіи*, озарился новою славою и на высотахъ *Алпійскихъ*. Вездѣ, сказано

въ тогдашнемъ извѣстїи, оказывалъ онъ опыты мужества, засвидѣтельствованнаго его дѣлами. *Барановскій*, достойный Начальникъ полка своего, всегда служилъ ему примѣромъ. *Ферть* отражалъ превосходное число враговъ при *Алдорфѣ* и въ другихъ дѣлахъ соблюдалъ храбрость. Графъ *Каменскій*, соревнуя Героямъ, предвѣстилъ, что онъ будетъ въ числѣ ихъ. При *Алдорфѣ* шляпа его прострѣлена была пулею; смерть пощадила его тогда, чтобы онъ снова блеснулъ и угасъ преждевременно! Вожди *Донцевъ*, *Денисовъ* и *Курниковъ*, находясь по крыльямъ полковъ и впереди, разили враговъ, множество брали въ плѣнъ и вездѣ быстрымъ появленіемъ наносили ужасъ. Суворовъ въ числѣ отличившихся упомянулъ и о сынѣ. Отцу сладостно видѣть полетъ сыновній! Юный Суворовъ во всѣхъ сраженіяхъ и во время погони неоплучно находился при Особѣ Его Император-

скаго Высочества Константина Павловича. Адъютанты Его Высочества дѣлами поддерживали славу званія своего. Генералъ-Маіоръ Сафоновъ ревностно исполнялъ всѣ препорученія; Полковникъ Графъ Шуваловъ съ стрядомъ егерей мужественно разилъ враговъ на Сент-Готардѣ, гдѣ и былъ тяжело раненъ; Комаровскій, начальствуя баталіономъ, показалъ опыты отличной храбрости. Поручикъ Озеровъ во всѣхъ случаяхъ отличался усердіемъ. Государя Императора Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кретовъ при трехъ приступахъ на Сент-Готардѣ изъ усердія находился впереди и въ прочихъ сраженіяхъ пламенѣлъ пою же отважносью. Суворовъ препоручилъ также Высочайшему вниманію, Сшашскаго Совѣтника Фукса, которому любители Героя обязаны многими драгоцѣнными о немъ извѣстіями.

На вершинахъ Альпійскихъ Рускіе оправдали изрѣченіе Ломоносова. Онъ сказалъ: гдѣ только вѣтры могутъ дуть, тамъ пролетаютъ полки орлиныя! Они летали надъ облаками, надъ громами и молніями: возвысясь надъ землею, они ближе были къ безсмертію; не щадили жизни и стремились къ нему.

Зависпники называли славный переходъ Рускихъ черезъ Альпійскія горы отступленіемъ; но Императоръ Павелъ, въ полной мѣрѣ цѣня подвигъ Суворова, произвелъ его въ Генералиссимусы. «Побѣждая повсюду враговъ отечества,» вѣщалъ Государь, «не доставало вамъ еще одного рода славы, преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ нею одержали верхъ. Пораживъ еще разъ злодѣевъ Вѣры, поправили вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ ихъ, злобою и завистью противъ васъ вооруженныхъ. Нынѣ, награждая васъ по мѣрѣ признательности моей и славя

на вышній степенъ, чести и геройству
предоставленной, увѣренъ, что возвожу
на оный знаменитѣйшаго Полководца
сего и другихъ вѣковъ »

По сему случаю Графъ *Располтинъ*
писалъ къ Суворову: «Да спасетъ Гос-
подь Богъ васъ за спасеніе славы Го-
сударя и Россійскаго войска. Я шакъ
много терпѣлъ въ это время, что те-
перь боленъ и съ трудомъ могъ читать
реляцію вашу, но никому не хотѣлъ
ушупить. Государь васъ произвелъ въ
Генералиссимусы и мнѣ извоилъ ска-
зать : это много для другаго , а ему
мало : ему быть Ангеломъ. Что те-
перь скажутъ враги ваши и враги ге-
ройства ? Накажемъ языкъ ихъ молча-
ніемъ.»

Въ то же время, Императоръ
Павелъ Первый издалъ слѣдующее
объявленіе : «Видя съ сердечнымъ на-
слажденіемъ, яко Государь и Отецъ,
каковыя подвиги храброси и при-

мѣрнаго мужества, во все продолженіе нынѣшней кампаніи, противъ враговъ Царствъ и Вѣры оказывалъ Любезнѣйшій Сынъ Н шъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Павловичъ, во мзду и вѣщшее опличіе жалуетъ Мы ему пишуль Цесаревича.»

Отдѣленіе Рускихъ войскъ отъ союзниковъ предвѣстило новыя долговременныя бѣдствія, долженствовавшія поразить Европу. Зависль и происки разрушили великодушныя пожертвованія Императора Павла и знаменитые подвиги его Полководца. Французскій Сочинитель *Обозрѣнія произшествій Италіанской и Швейцарской войны* говоритъ : «Поднявъ оружіе, Павелъ Первый не желалъ никакого пріобрѣтенія. Потерю воиновъ его ничто не могло замѣнить. Они шли къ защитѣ чужихъ областей; они проливали кровь безкорыстно. Но онъ убѣжденъ былъ, что

новое Французское Правительство не совмѣстно съ существованіемъ другихъ Европейскихъ областей : какъ Царь — онъ ополчился для безопасности Европы. Онъ думалъ, что и прочія sprawy послѣдуютъ Его примѣру: надежды Его обманушы были потому, что не всѣ съ такимъ рвеніемъ, какъ Онъ, желали общаго блага Европы.»

На высотахъ неприступныхъ горъ, ходя надъ облаками, Суворовъ ни въ чемъ не измѣнился: ни въ славѣ, ни въ обычаяхъ своихъ. Онъ ѣхалъ на лошади, едва влачившей ноги, въ синей, обвешшалай епанчѣ, доставшейся ему отъ отца, кощору онъ называлъ *родительскою*; на головѣ его была круглая, съ длинными полями шляпа, взятая у одного *Капуцина*. Наблюдая важный шагъ, вслушиваясь въ каждое слово воиновъ своихъ, при малѣйшемъ рохошѣ онъ восклицалъ; *впередъ! съ нами Богъ! Русское войско непобѣдимо!*

ура ! Отъ сихъ волшебныхъ словъ, излешавшихъ изъ устъ Героя , исчезали всѣ ужасы природы ; Рускіе забывали и пропасши, и голодъ, и шруды ; забывали все , кромѣ Суворова.

Не измѣняясь въ обычаяхъ, Суворовъ *Италійскій* не измѣнялся и въ изрѣченіяхъ своихъ. Отъ шруднаго перехода опдыхая однажды на соломѣ, онъ вдругъ оборотился къ *Милорадовичу* и спросилъ : «Знаешь ли ты трехъ сестръ?» — Знаю, — отвѣчалъ *Милорадовичъ*. «Такъ, продолжалъ Суворовъ : « ты Руской; ты знаешь трехъ сестръ: *Вѣру*, *Любовь* и *Надежду*. Съ ними слава и побѣда ; съ ними Богъ. . . . Возьми себѣ въ образецъ Героя древнихъ временъ ; наблюдай его ; иди за нимъ въ слѣдъ ; поровняйся , обгони , слава тебѣ. Я выбралъ *Кесаря*. Альпійскія горы за нами ; Богъ передъ нами: ура! орлы Рускіе облетѣли орловъ Римскихъ !»

Рускія войска на нѣкошорое время ошановились въ *Богеміи*. Съ перемѣною обстоятельствъ, Суворовъ перемѣнилъ образъ жизни своей. Хотя въ *Италіи* онъ бывалъ на пирахъ, но никогда не участвовалъ въ пляскахъ. Теперь пора работая, говорилъ онъ: плясать буду, кончивъ дѣло. Герой сдержалъ свое слово. Въ *Арсбургѣ* и *Прагѣ*, во время мирнаго досуга, онъ плясалъ, игралъ въ жмурки, въ жгуты, въ коршуны, хоронилъ золото; словомъ, всѣ Рускія забавы переселилъ въ страну иноземную. Суворовъ любилъ бытъ Рускимъ вездѣ и во всемъ.

Но подъ личиною разсѣянности сердце Героя нашего скорбѣло объ утратѣ плодовъ его побѣдъ. Досадуя на своихъ завистниковъ и не переставая желать блага человѣчеству, онъ помышлялъ о новыхъ предначертаніяхъ войны противъ враговъ общаго спокойствія. Объясняясь о семъ въ письмѣ своемъ къ

Графу Распопчину, Суворовъ говорилъ:
 «Когда кошорая изъ двухъ армій, *Ита-
 лійская* или *Реинская*, на пупи бу-
 дущъ къ *Парижу*, тогда и высадкѣ съ
Ливандейцами шуда же. Но чтобъ это
 было вѣрно, то надобно бытъ очень
 искусному Генералу; а безъ того Фран-
 цузы вдругъ сдѣлають заворотъ и
 вдругъ разобьютъ Ничему пушно-
 му не бывать, доколѣ *Тугутъ* не пе-
 рестанетъ самовластвовать надъ воен-
 ными дѣйствіями. Существа кабинет-
 наго права никогда въ точности вы-
 полнены бытъ не могутъ. Обстоятель-
 ства ими прежде вершатъ какъ буря.»

Вотъ главная причина утраты пло-
 довъ достопамятнаго 1799 года, ко-
 торый сочинитель политическаго Вѣ-
 стника того времени называетъ го-
 домъ, предвѣстившимъ спасеніе Евро-
 пы. Страдая десять лѣтъ подъ вла-
 стію Французовъ, разграблявшихъ Цар-
 ства и разрушавшихъ древнія посша-

новленія Державъ , Европа узнала, что
правоша должна наконецъ воспорже-
сшвовашь.

Ни одинъ годъ не былъ столь ва-
женъ по военнымъ произшествіямъ ,
какъ 1799 годъ. Союзники выиграли
десять сраженій , взяли при тысячи
пушекъ и покорили двадцать пять крѣ-
постей. Въ продолженіи нѣсколькихъ
вѣковъ Французы считались лучшими
инженерами : 1799 года лишились они
сего преимущесшва. Для Россіянъ, пред-
водимыхъ Суворовымъ , не спало крѣ-
постей ; онѣ падали предъ ними какъ
маловажные Замки.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ РАС-
ТОПЧИНУ ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ.

«Пришелъ въ Биллинцопъ (*)
Нѣтъ лошаковъ, нѣтъ лошадей, а есть
Тугушъ, и горы и пропасти но
я не живописецъ, пошелъ и пришелъ
Видѣли и Французовъ, но всѣхъ пу-
стили холоднымъ ружьемъ
по колѣно въ снѣгу Массена про-
воренъ, не успѣлъ Каменской мо-
лодой (**) молодъ, но сшаръ больше,
чемъ Г-нъ Маіоръ а подъ Ци-
рихомъ дурно, и Лаватера ранили
Цесарцы подъ Мангеймомъ; (* *) Ту-
гушъ вездѣ, Гоцъ нигдѣ (****)
Геройство побѣждаетъ храбрость; пер-
пѣніе скоростъ; разсудокъ умъ; трудъ
лѣнь; истерія газетъ Готовъ
нести Марію Терезію; у меня и такъ
на плечахъ много сидитъ Кара-
улъ! ура! . . . я Руской, вы Рускіе.

(*) Мѣсто собранія лошаковъ и лошадей для пере-
хода арміи въ Швейцарію.

(**) Графъ Николай Михайловичъ.

(***) Куда Цесарская армія пошла изъ Швейцаріи.

(****) Гоцъ убитъ въ Швейцаріи.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ПРЕОСВЯ-
ЩЕННОМУ АМВРОСІЮ ПО ПЕРЕ-
ХОДЪ ЧЕРЕЗЪ АЛЬПІЙСКІЯ ГОРЫ.

«Провидѣніе одного изъ смертныхъ,
«бывшаго на влажныхъ облакахъ, опку-
«да онъ долу ломалъ ноги, бросило за
«атмосферу, гдѣ, ежели онъ не задох-
«нется, то опшуда сдѣлаетъ шагъ на
«экваторъ, гдѣ сгоритъ; или на по-
«люсь, гдѣ замерзнетъ. А ежели по-
«летъ его колесомъ, то раздробленіе
«будетъ отъ черепа до пяты... Все-
«могущество, по врожденной естествен-
«ной простотѣ его, подкрѣпитъ мо-
«лишвою, благонравіемъ и безпредѣль-
«ною вѣрностію Монарху.»

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ РАС-
ТОПЧИНУ О БОЛѢЗНИ СВОЕЙ.

Февраля 14 дня 1800 года, Кобрень.

Къ Ф. В. Р.

Князь Петр. Ив. Багратионъ расскажетъ вамъ о моемъ грѣшномъ шлѣ. Начну съ ваша, въ конецъ умножившагося по нерадѣнію моихъ помощниковъ : впрочемъ естественно я сполно еще крѣпокъ, что когда хотя часъ другой въпру нѣтъ, то и его нѣтъ. Мѣсяцъ я бѣлъ очень мало, бѣлъ на ногахъ. Видя огневицу крѣпко наступившую не бѣлъ почти ничего 6 дней ; а наконецъ осилѣвшую, не бѣлъ во все 12 дней, и въ постелѣ. Чувствую, что я ее чужь самъ не осилилъ но что проку? . . . чистѣйшее мое многихъ смертныхъ тѣло во гноищѣ лежишь ! Сыпи, вередъ и пузыри съ мѣста на мѣсто переходятъ ; и я опіюдь не предвижу скорого конца. Цѣль, чтобы пищи по малу прибавлять но сумнѣніе по горячкѣ, что еще языкъ говоритъ. И такъ надежда на карантенъ. Скучилъ я вамъ ; вотъ моя маслиница.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ФУКСУ ВО
ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО ВЪ КО-
БРИНЬ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Что значитъ слава человѣческая? Еще свѣжіе слѣды побѣдоносныхъ Россіянъ бли-спали на снѣжныхъ Альпійскихъ верши-шинахъ; а Суворовъ уже былъ на краю гроба; слава и побѣды померкли въ очахъ его. Смирясь предъ Богомъ и Вѣрою, онъ запретилъ называть себя героемъ. Семде-сятъ лѣтъ, говоритъ онъ: гонялся я за славою; стою у гроба и узнаю ме-стѣ ея. . . . Покой души у престола Всемогущаго! Но едва ожилъ онъ онъ жестокой болѣзни, первая мысль его устре-милась къ благу отечества и человѣчества. Чѣмъ болѣе размышлялъ онъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что буйство Французовъ, что развратъ, угрожавшій гибелью Европѣ, должно укротить внутри Франціи. «Па-рижъ, говорилъ онъ, есть средоточіе, къ которому должны устремляться всѣ усилія наши. *Иліонно-главая* гидра бу-детъ всегда изливаетъ ядъ свой. . . . Иди къ Парижу, все тогда побѣдитъ. А безъ сего нечего предпринимать и войны. «Вос-помяная дѣйствія свои, Суворовъ ста-рлся объяснить сію мысль письменно Е. Б. Фуксу.

«Тихими шагами возвращаюсь я опять
сб другаго свѣта, куда увлекала меня
неумолимая фликтена сб величайшими
мученіями (*).

«Вошб моя шавшика: отважность,
храбрость, пронизательность, прозор-
ливость, порядок, м ра; правило,
глазо мѣрб, быстрота, натискб: теловѣ-
тество, мирб, забвеніе.

«Всб войны между собою различны.
Вб Польшб нужна была масса; вб Ита-
ліи нужно было, чшобб громб гремблб
повсюду.

«Число войскб должно повбрять без-
пресшайно. Вб Веронб внушилб я шоп-
часб войскамб своимб правила свои на
опышб для кампаніи; я успблб свыше
моего чаянія и не обманулся вб ихб
силб.

(*) Гакб называлась Суворова болѣзнь, которую
изобразилб вб письмб кб Графу Распутчину.

«Я стремился поражать непріятеля баталіями, отрѣзывать симъ у него ярѣпосши, и шѣмъ пресѣкать у сихъ вспоможенія. Изъ войска моего отдѣлялъ я такую часть, какая достапочна была для взятія укрѣплений, и для себя оставлялъ меньшее противъ непріятеля число для побѣжденія его. Такимъ образомъ подъ Вапріей, когда крылья арміи вездѣ были заняты при переходахъ чрезъ Адду; на правой сторонѣ у Кассана 8,000 Австрійцевъ побили отъ 16 до 18,000 непріятелей, и въ мигъ очутились мы въ Миланѣ.

«Тамъ не останавливаясь, я цѣлилъ въ большой Туринской магазинѣ. Завладѣвъ городомъ и Торшоною, мы поразили непріятеля при Маренго, копторой, считая себя въ опасности подъ Александріею, удалился отсюда въ горы. Свершивъ сей подвигъ, вступили мы въ Туринъ, гдѣ тотчасъ снабдили себя лучшею частию оружій изъ сего

большаго хранилища на всю кампанію, и шѣмъ избавились издержекъ. Топчасъ осадили мы замокъ городскими пушками. Люмеллино былъ уже въ нашихъ рукахъ, исключая Александрійскаго и Торшонскаго замковъ, кои были въ блокадѣ.

«Магдональдъ напалъ на насъ съ превосходными силами (и опъ того-шо авторъ des Précis des Evénemens militaires въ Гамбургѣ, не постигая полета Марса, заблуждался правилами обыкновенными, и называетъ правила Великаго ошибками). Онъ былъ поражаемъ 21,000 чрезъ три дни на Тидонѣ и Требіи, и въ четвертой пошерялъ весь свой аріергардъ на Нурѣ и спасся съ осшальными, едва имѣвъ на лицо 8,000 человекъ изъ 33,000, стоявшихъ подъ ружьемъ. Тоскана и Романія достались намъ. Генуа, убѣжденная добрымъ поведеніемъ, которое мы сперва наблюдали съ Піемоншомъ, склонялась уже

жѣ намѣ, но послѣ случившейся пере-
мѣны спрaшилась мспительнаго деспо-
тизма. Уже все было готово, чшобы
ошшуда выгнать непріателя, какѣ боль-
шой корпусѣ моей арміи принужденѣ
былѣ двинуться кѣ Маншуѣ, которую
довелѣ я до послѣдняго издыханія. По
крайней мѣрѣ все подвигалось, какѣ
лучшіе полки корпуса моего были обра-
щены вѣ Тоскану, подѣ предлогомѣ за-
щищенія сей страны, гдѣ не было уже
непріателей.

«Когда я возвращался вѣ Александрію,
то Кабинетѣ хотѣлѣ, чшобѣ я очи-
стилѣ Туринѣ; но замокѣ былѣ уже
занятѣ нами. Такѣ хотѣлѣ онѣ преж-
де, чшобы я не переходилѣ чрезѣ По,
когда я уже переправился. Подѣ Алек-
сандріей мнѣ было сказано, чшобѣ я
не думалѣ о Франціи, ни о Савойѣ.
Когда меня такимѣ образомѣ спѣсняли,
замокѣ Миланской сдался, и мнѣ оста-
валось шолько взять Торшону; — но

Кабинетъ мнѣ предписалъ оставишь завоеванія. Торпона проложила намъ путь къ выигрышу кровопролитнѣйшей Новской баталии, гдѣ 38,000 нашихъ побили 43,000 человекъ.

«Непріятель, отовсюду пораженный, имѣлъ надежду токмо на своихъ конскриптовъ — немедленно Торпона погорилась намъ.

«Намъ нужно было не болѣе двухъ недѣль, чтобы очистишь Италію. Меня отшуда выгнали въ Швейцарію, чтобы тамъ истребишь. Эрцъ Герцогъ, при появленіи новаго Россійскаго корпуса, хотя и имѣлъ армію прешьею частію оной сильнѣйшую, отдалъ наблюдать всѣ свои пункты, и самъ хладнокровно удалился безъ возврата. Тогда непріятель по своему перевѣсу возникъ успѣхами — я былъ отрѣзанъ и окруженъ день и ночь. Мы били непріятели спереди и спылу, мы брали у него пушки, кошорыя бросали въ про-

пасши за неимѣніемъ транспортовъ ; онъ потерялъ въ четыре раза болѣе нашего. Мы поражали на голову всюду и собрались въ Курѣ ; опшуда высшупили чрезъ Брегенцъ и Линдау по озеру Констанскому.

«Ничего не ожидая со стороны Эрцгерцога , кромѣ демонстрацій и зависти , я вызвалъ Цюрихскія Россійскія войска изъ Шафгаузена къ себѣ и пошелъ для отдохновенія въ Швабію, въ Аугсбургъ. И такъ гора родила мышъ. Первое наше благоразумное въ Піемонтѣ поведеніе имѣло въ началѣ вліяніе даже на Ліонъ , а потомъ и на самой Парижъ, за кошорой бы я опвѣтствоваъ въ день крещенія. Не зная науки, ни войны , ни самага мира , вмѣстопото , чщобъ имѣшь Францію , Кабинетъ превознесся хищрыми двуязычіями, кошорыя принудили насъ оставишь все и уйши во своясы. Послѣдній ударъ его новарства въ Прагъ былъ шотъ ,

чшобы воропишь меня вв Франконію ,
но на помб же правилб , какб и вв
Швейцаріи . Я отвбшсшвовалб , чшо не
соглашусь на шо иначе , какб когда
уввижу 100,000 подб моими знаменами .

«Правда , чшо ни одна нація не вы-
игрываетб сшолько , сколько Англія опб
продолженія войны . Послб пошери Ни-
дерландовб , извольте , Ваше Превосхо-
дишельсшво , разчислишь возвращное
пріобрбшеніе Милана , Тосканы , Вене-
ціи , завоюваніе Романіи , а наипаче за-
владбніе Піемонша . Вы увидише , чшо
Авсшрія вв при раза сдблалась про-
шивб прежняго сильнбе , чшобы продол-
жатб войну сб Англією .»

Кобрино , 7 Марта 1800.

О РОДСТВЕННЫХЪ ИЛИ ДОМЪШ-
НИХЪ ПИСЬМАХЪ СУВОРОВА.

Многіе предполагають , что Суворовъ занимаюсь военными обшюпельствами, во-все не мыслилъ о хозяйствѣ. Напрошивъ того письма его къ роднымъ доказывающъ, что онъ входилъ во всѣ хозяйственныя подробности , и естлибъ жилъ *дворяниномъ* — *поселяниномъ*, то отличился бы въ числѣ *помѣщиковъ* *хозяевъ*. Извѣстно, что онъ никогда не носилъ съ собою денегъ , но онъ желалъ дѣлать изъ нихъ полезное употребленіе. Возвращаясь съ грозныхъ вершинъ *Альпійскихъ*, онъ писалъ къ племяннику своему Графу Д. И. Хвостову.

«Деньгамъ по пустому лежать не надлежишъ. Употребите на покупку деревни Адмиральши *Флмановой* въ *Волоковскомъ* погостѣ на рѣкѣ *Мстѣ*.»

Говоря о другой покупкѣ, Суворовъ прибавляетъ :

«Хорошо бы шупъ выговорить, хоша и съ прибавкою цѣны , обрѣшающихся шамъ управителей, дворовъ и прочихъ домашнихъ принадлежностей.»

ПИСЬМО СУВОРОВА

Изъ Кракова отъ Февраля 1800 года.

Д. И. Мнѣ очень больно ; вы общаете о даровыхъ деревняхъ: сего дня, завтра! (*) Двое пріѣхали, и я — отъ васъ на обѣщаніи. Иски. . . . уже цѣлое лѣто прошло Точность : она въ одномъ Богѣ ! — Мнѣ нужно печеніе (**). Достойные Князь Алексѣй и Андрей (***) вамъ далѣе скажутъ. — Мнѣ не долго жить. Кашель меня крушитъ; присмотрѣ за мною

(*) То есть : отлагаетъ со дня на день.

(**) Симъ прекраснымъ выраженіемъ Суворовъ извѣялъ , что людямъ надобно усердно дѣйствовать для пользы ближнихъ ; а что исполненіе предпріятій и вѣрность ихъ зависятъ отъ Бога.

(***) Князя Горчаковы , родные племянники Суворова.

двуличный. Ненадежно собственное
 основаніе на ошатапохѣ дней мо-
 ихъ Но какъ рабъ умираю за
 ошечество, и какъ космополитъ за
 свѣтъ (*). Князя Алексѣя цѣлую съ
 вашими домашними. Есѣли будутъ
 отправляться курьеры, то посланецъ
 вашъ, коли необходимъ, долженъ меня
 предварить къ Бресцю на Минскъ, да-
 бы увольниться отъ Балтійскихъ мір-
 скихъ суетъ.»

(*) *Космополитъ*, житель цѣлаго міра. По любви
 своей къ человѣчеству Суворовъ называетъ
 себя *мірожителемъ*. Желая укрощенія буйства
 Французовъ, онъ желалъ спокойствія Европы и
 вселенной. Предчувствія его сбылись.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ Д. И.

ХВОСТОВУ.

Изъ Кобрина отъ 8 Марша 1800 года.

Д. И. Благодарю васъ за призрѣніе моего *Аркадія* (*). Избѣгая даже ма-
лѣйшей роскоши, онъ долженъ на свою
долю участвовашъ въ наймѣ кварпиры,
а въ сшолѣ на образецъ *Наташи*. Рас-
числише по его жалованью и дворцово-
му расходу. Ежели чего недоспанетъ,

(*) *Аркадій Александровичъ*, сынъ Суворова. Сіе пись-
мо засвидѣтельствуетъ, что Суворовъ заботил-
ся о сынѣ какъ попечительный отецъ: оно под-
твердитъ, что герой нашъ основывалъ сельское
хозяйство не на деньгахъ, но на благоразумномъ
распорядкѣ домоводства; оно докажетъ, что лю-
бя слазу, онъ не пренебрегалъ и опличіями изъ
уваженія къ опечеству; наконецъ мы увидимъ,
что онъ даже желалъ пріобрѣтенія: во *первыхъ*
для дѣтей, во *вторыхъ* для вспоможенія неиму-
щимъ.

по добавляйше ему отъ меня. Особенно какъ неопытнаго юноши берегитше строго его любомудріе и благонравіе.

Деньги мой отнюдь не держише праздно, но шотъ часъ покупайше деревни безъ разбору, ближе *Кончанска* (*), каковы бы онѣ ни были; впрочемъ хотѣя и въ Сибиріи.

Три пушки, Царское жалованье, до сей поры медленіемъ вы омлѣваете. Истребуйте ихъ всеподаннѣйше и отправьте въ *Кончанскъ*. Элмановой деревня пріятнѣе *Кончанска*. Я думаю въ нее вѣхатъ и давши пиршество обратитъ въ *Кончанскъ*. Все по времени. Последней я уважаю сполько, что хочу тамъ построить каменный домикъ съ церковью.

Мнѣ подло, совѣстно, грѣхъ что нибудь испрашивать у щедрого Монарха! девять сотъ душъ казенныхъ около *Кончанска* весьма были бы къ спа-

(*) Новгородская деревня Суворова.

пѣ. Опдаю вашему испытанію. Изъ нихъ сто душъ другу и сосѣду моему Румянцеву, также и чинѣ.

Вѣрноподданному дорого лицезрѣніе Монарха. Повергнувъ себя къ Высочайшимъ стопамъ въ Петровъ день, поворочу въ деревню чрезъ нѣсколько дней.

Я буду жить въ деревнѣ, и гдѣ бы то ни было. Надлежитъ мнѣ Высочайшая милость; чтобъ для соблюденія моей жизни и крѣпости присвоены мнѣ были на всегда Штабъ-лѣкаръ хорошей съ его помощникомъ; къ нимъ Фельдшаръ и аптечка. И нынѣ бы я не умиралъ; естълибъ прежде и всегда изъ нихъ кто при мнѣ находился: но всѣ были при ихъ должностяхъ.

Я бы законно желалъ бытъ иногда въ публикѣ въ иностранномъ мундирѣ: Великому Императору это слава, что подданный досшойно заслужилъ почести.

ПРЕВОСХОДСТВО ПРАВИЛЪ СУВО-
РОВА , ПОДТВЕРЖДЕННОЕ ПРИМЪ-
РАМИ, ПОЧЕРПНУТЫМИ ИЗЪ КНИГЪ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ВОЕННЫХЪ.

З А М Ъ Ч А Н І Е.

Еще въ 1809 году прочитавъ одну иностранную книгу, изданную къ помраченію славы Суворова, я рѣшился по возможности моей предложить въ *Рускомъ Вѣстникѣ* военныя правила всѣхъ знаменитыхъ мужей, къ подтвержденію превосходства правилъ нашего Героя. Вновь предлагаю оныя здѣсь въ томъ же видѣ. Естьли я въ чемъ погрѣшилъ, пусть другіе предложатъ возраженія на клеветы, возведенныя на Суворова. Защищая безсмертнаго нашего Полководца, мы защищаемъ честь Рускаго оружія и славу нашего общества.

Ноября 13, 1818 г.

Москва.

Предувѣдоженіе.

Иностранная книга, въ которой увѣряютъ, будто бы правила Суворова нанесли великой вредъ союзнымъ войскамъ, подала мнѣ мысль предложить выписки о древнемъ и новомъ военномъ искусствѣ. Въ первой Частии почерпну многія разсужденія о войнѣ Римлянъ изъ Махіавеля, и нѣкоторыя его замѣчанія о бѣломъ оружіи, къ чему присовокуплю мнѣнія о томъ же предметѣ ПЕТРА Перваго, Графа Морица де Сакса и Суворова. Во второмъ отдѣленіи помѣщу выписки о новомъ военномъ искусствѣ, почерпнушыя изъ Исторіи, записокъ и другихъ книгъ. Правила Полководцовъ всѣхъ временъ очевидно покажутъ основательность правилъ Суворова.

Можетъ быть нѣкоторымъ странно покажется, что съ именами Петра

Перваго , Графа де Сакса и Суворова
упоминаю о Махіавелѣ , кошораго при-
выкли называють *проповѣдникомъ* ковар-
ства и *наставниковъ* тирановъ
Не въ первой разѣ предубѣжденіе луч-
шую цѣль толковало въ дурную спо-
рону. Къ уничтоженію несправедливаго
сужденія о Махіавелѣ , приведу слова
знаменишаго Аглинскаго Канцлера Бако-
на , кошораго почишаютьъ возспанови-
шелемъ Наукъ. «Махіавель , говоришь
онъ: естъ истинный наставникъ наро-
довъ.» Руссо по же самое повшорилъ
въ общественномъ своемъ договорѣ. По-
смотримъ , какимъ образомъ самъ Ма-
хіавель изображаетъ въ *рѣчахъ своихъ*
о *Титѣ Ливіѣ* опцовъ народа , и какъ
возспаешь на лестъ, раболѣбствующую
предъ завоевателями и хищниками вла-
сти законной.

«Тщешно , говоришь онъ , подлое и
малодушное ласкашельство превозноси-
ло хвалами *Юлія Кесаря*. Тѣ самые,

которые спавили его на ряду съ богами, сказалибъ о немъ то же, что чашаемъ о Катилинѣ, есѣлибъ не препешали предъ его могущесшвомъ. Пошомсшво оплмчаешъ лешъ отъ истинны! оно судишъ каждаго по дѣламъ.»

«Титъ, Нерва, Траянъ, Антонинъ, Маркъ - Аврелій! вы не усшрашишесъ сего суда: вамъ не нужна была ни спража Прешоріянская, ни защиша легіоновъ. Ваши добродѣтели, приверженность Сенаша и любовь народная были единсшвенными вашими охранишелями.»

И въ другомъ мѣстѣ, разсуждая, болѣе ли вреда, или пользы дѣлаютъ крѣлости? говоришъ: «Мудрый и крошкій Владыка не въ крѣпосшныхъ оградахъ, но въ сердцахъ подданныхъ своихъ заключаешъ свою безопаспость.»

Отъ чего же Фридерикъ Второй воспавалъ противъ Махіавеля? Не смѣю сказать рѣшиштельно; но можешъ

бышь, личная его польза требовала, чтобы не посшигали настоящего смысла сочиненія *Махіавеля*. Впрочемъ извѣстно, что *Махіавель* въ бѣдшвенныя времена Ошечества своего посвящаль ему труды, спокойствіе, и жертвоваль общей пользѣ всѣми личными своими выгодами. Кто любитъ свое Ошечество, тотъ подаетъ лучшій примѣръ любви къ человѣчеству. Вотъ несомнѣнная защита для *Махіавеля*.

Можетъ быть, нѣкоторые скажутъ: какая надобность въ Рускомъ Вѣспникѣ говорить о Грекахъ и о Римлянахъ? На это буду отвѣчать словами Суворова, который совѣщаетъ Рускимъ читать *Вобана*, *Кцгорна*, *Евгенія*, *Тюрена* (*), *Записки Юлія Кесаря*, *Рол-*

(*) Я слышалъ отъ нашихъ книгопродавцевъ, что описанія славныхъ дѣлъ *Евгенія* и *Тюрена* продавали на обвертки: романы *Радклифъ* побѣдили у насъ славу Героевъ!

ленову Историю и Графа де Сакса (*):
 Наставленіе Суворово должно быть свя-
 щенно для Издашеля Рускаго Вѣспника,
 кошорой никогда не говорилъ, будшо
 бы мы уже всему выучились; напро-
 тивъ того, всякой благомыслящій че-
 ловекъ убѣжденъ въ томъ, что чте-
 ніе Греческой и Римской Истории, и
 изслѣдованіе жизней великихъ мужей
 всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ еще бо-
 лѣе заставлятъ насъ любить наше Опе-
 чество, славу его почитать нашею
 славою, и жершвовать ему во всякое
 время жизни и спокойствіемъ. Суво-
 ровъ живой тому примѣръ.

(*) Графъ де Саксъ въ военныхъ разсужденіяхъ
 своихъ неоднократно называетъ Римлянъ настав-
 никами нашими въ военномъ искусствѣ.

Выписки изъ Махіавеля о войнѣ Римлянъ ; замѣтанія его о силѣ бѣлаго или холоднаго оружія ; мнѣнія о томъ же ПЕТРА Перваго , Графа де Сакса и Суворова.

«Всякой усердный сынъ Отечества, — говоритъ Махіавель : — не имѣя самъ случая дѣлать добро , долженъ хотя чѣмъ-нибудь содѣйствовать пользѣ общей. Вотъ что побудило меня предложить о войнѣ , производимой Римлянами (*). »

1.

Что болѣе участвовало въ успѣхахъ Римскаго оружія, щастіе, или благо-разуміе?

Знаменишый Плутархъ и нѣкошорые другіе Историки приписывали величіе

*) Смол. рѣчи Махіавеля о Римскомъ Историкѣ Титѣ-Ливіѣ , Часть I, книга 2. стран. 307. Книга сія не переведена по Руски.

Римлянѣ болѣе щасію, нежели благо-
разумію. Они доказывають сіе тѣмъ,
что у Римлянѣ было нѣсколько храмовъ,
посвященныхъ *Щасію* или *Фортунѣ*.
Кажется, что и *Титъ Ливій* того же
мнѣнія: всѣ лица его, говоря о благо-
разуміи, всегда и о щасіи упоминають.

Я не вѣрю этому. Римляне всѣми
успѣхами своими, всѣми обширными
завоеваніями обязаны мужеству воиновъ
своихъ и твердости душевной. Ромулъ,
первый ихъ законодапель, называя се-
бѣ сыномъ боговъ, предвѣстилъ имъ,
что оружіе ихъ воспоржесствуетъ надъ
вселенною. Всѣ Вожди ихъ старались
подкрѣплять сію мысль. Союзъ съ бо-
гами былъ первымъ ихъ шагомъ къ по-
бѣдамъ и величію.

Отъ того Римляне никогда не были принуждены воевать въ одно время съ двумя сильными непріятелями?

Уже ли скажешь: одно благоразуміе и шому причиною, что Римляне никогда не воевали въ одно время съ двумя сильными непріятелями? Ишторія неоспоримо свидѣтельствуетъ, что Римляне одолжены шѣмъ одному благоразумію, которое научало ихъ пользоваться всѣми обстоятельствомъ, всѣми неудачами и всѣми погрѣшностями своихъ сосѣдей и непріятелей. Изслѣдовавъ всѣ поступки ихъ отъ войны съ Самнитянами до побѣдъ ихъ въ предѣлахъ Азіи, вы убѣдишесь, что Римляне дѣйствовали всегда по внушенію благоразумія, хотя и сооружали храмы Щастію. Досигнувъ высочайшаго степени славы и величія, они легко могли усыплять и удерживать

окрестные народы или славою имени, или какими другими искусными способами. Между тѣмъ, народы отдаленные; думая, что имъ никогда не угрозишь владычество Римлянъ, взирали равнодушно на страны побѣжденные, и тогда только съ бездѣйствія своего пробуждались, когда пламя войны и звуки оружія, усиленные торжествомъ и успѣхами, въ собственныя ихъ предѣлы приносили ужасъ, смерть и порабощеніе.

Не говоря о другихъ народахъ, упомянемъ только о Карфагенцахъ; знаменитыхъ и могущихъ въ то самое время, когда Римляне воевали съ Тосканцами и Самнитянами. Африка, Сардинія, Сицилія и половина Испаніи повиновались Карфагену. Сей городъ, полагаясь на силу и отдаленіе свое отъ Рима, не внимая погибели Самнитянъ и Этрурцевъ, обошелся съ Римомъ шавъ, какъ обыкновенно поступающъ

со всякою побѣдоносною Державой : Картагенцы домогались дружества и союза Римлянъ. Извѣстно, чего стоила имъ сія неоспорожность ! Покоривъ всѣ окрестные народы, Римляне начали у Картагенцовъ оспаривать владычество надъ Испаніей и Сициліей. Наконецъ Картагенъ палъ отъ оружія Римлянъ. И всѣ другіе народы, не заботясь о сосѣдяхъ, и думая по слѣпости своей, что каждая воюющая страна отразитъ оружіе Римлянъ и отъразитъ отъ нихъ опасность, испытали равную участь Картагенцамъ. Все сіе доказываетъ, что Римляне довѣряли болѣе благоразумію, нежели щастію.

3.

О войнѣ Римлянъ.

Главное военное правило Римлянъ состояло въ томъ, чтобы нападать на непріятеля быстро и сильно. Выводя въ поле многочисленное войско, они въ

корошкое время оканчивали походы свои прошивъ *Латинянъ*, *Самнитянъ* и *Эт-рурцевъ*; словомъ, всѣ военныя ихъ предпріятія, ошъ основанія Рима до осады города *Вей*, прекращались вѣ нѣ-сколько дней. Они воевали *наступатель-нымъ образомъ*; прямо шли на непрія-теля, и не давая ему образумишья, немедленно нападали на него всѣми си-лами.

4.

Успѣхъ войны зависитъ не отъ де-негъ, но отъ хорошихъ войскъ.

Мы начинаемъ войну по произволу своему; а оканчиваемъ по обстоятель-ствамъ. Должно сперва извѣдать силы свои, а по нимъ уже учреждашь пред-пріятія. Вѣ семъ прудномъ изслѣдова-ніи не лзя полагашья ни на деньги, ни на естешвенное положеніе Государ-ства, ни на союзниковъ своихъ. Сіи выгоды могушъ при случаѣ умножишъ

силы ; но никогда не доставлять оныхъ. Сокровища вселенной не замѣняютъ мужественнаго и хорошаго войска: естественная оборона недостаточна; доброжелательство союзниковъ непостоянно, горы ; озера ; неприступныя мѣста, все сіе бесполезно безъ отважныхъ и мужественныхъ защитниковъ. Въмѣсто сѣнѣ, *Спарта* ограждалась грудью сыновъ своихъ. Сокровища служатъ часто въ воспаленію алчности безчеловѣчнаго похитителя, елики нѣкому обуздать его сноровчивости. И такъ напрасно говорятъ, будто бы деньги суть душа войны (*).

Показывая несмѣтное богатство свое *Солонъ* ; *Крезъ* ; Царь Лидійскій, спросилъ его ; какъ мыслишь онъ о его могуществѣ ? — «Я думаю, отвѣчалъ Со-

(*) Юлій Кесарь говорилъ: золотомъ закупаю я измѣнниковъ ; а силою войска отнимаю у нихъ золото обратно.

лонѣ, что не золото, но мужество и желѣзо нужны для крѣпости царства: сильныя руки, вооруженныя желѣзомъ, овладѣютъ и златомъ и странною твоей.»

Мужественное и успроенное войско есть надежная душа войны и безопасная ограда Державъ. Золото доставляетъ наемниковъ; любовь къ Отечеству производитъ Героевъ. Сокровища цѣлой вселенной не могли бы доставить Римлянамъ завоеваній и незабвенныхъ ихъ побѣдъ. Римъ вознесся крѣпостию мышцъ и величіемъ душъ своихъ гражданъ. Въ Римѣ опцы не жалѣли чадъ своихъ для спасенія Отечества; Цинциннапы и Фабриціи отъ Диктаторства, отъ гремѣщихъ побѣдъ переходили къ сохъ; Регулы предпочитали мучительную смерть жизни постыдной: вотъ что составляло силу Римлянъ, и вотъ отъ чего покорили они вселенную. Съ упадкомъ душъ упала Римская держава.

Три вещи , говоришѣ Титѣ Ливію ,
необходимы для благоуспѣшной войны :
устроенное и мужественное войско ,
искусные вожди и прозорливая отваж-
ность.

5.

Въ военныхъ предпріятіяхъ должно
быть скору и рѣшительну.

Аніусъ , Преторъ Латинянъ , видя ,
что сограждане его споряшѣ о пред-
стоящей войнѣ съ Римлянами, сказалъ:
« Намъ теперь нужнѣ всего разсуждать
« о томъ , что дѣлать; а не о томъ ,
« что надобно говорить. Дѣйствуйте ,
« и убѣждайте дѣлами.»

Нерѣшимость такъ же вредна, какъ
медленность и оплагательство.

Объ огнестрѣльномъ оружїи новыхъ войскъ (*).

Многіе ушверждають, что есѣлибѣ во времена Римлянъ существовало огнестрѣльное оружїе, то они не покорилибѣ сшолько странѣ и народовѣ, и что будто бы огнедышущїя сіи жерла вѣ ничто превращилибѣ опважность и мужество; наконецѣ, что однѣ пушки рѣшашѣ жребїи войны.

Нужно разсмотрѣшѣ сіе мнѣніе и изслѣдовашѣ, *во первыхъ*: до какой степени огнестрѣльное оружїе умножило или ограничило силу войскъ? *во вторыхъ*: доспавляетѣ ли оно великимѣ Полководцамѣ, или опнимаетѣ случаи къ славѣ и побѣдѣ?

Вникнемѣ сперва вѣ первое предложение, гласящее: что Римляне никогда бы шакѣ далеко не просперли за-

(*) Махіавель писалѣ объ этомѣ около 1524 года.

воеваній своїхъ , есшьлибъ во времена ихъ извѣстно было огнестрѣльное оружіе. Отвѣчаю , на войнѣ или защищаются , или нападають. Изъ сего непосредственно слѣдуетъ вопросъ : Когда вреднѣе или полезнѣе огнестрѣльное оружіе, тогда ли, когда наступаютъ, или когда защищаются?

Не смотря на всѣ прошивурѣчія , можно рѣшишельно опредѣлить , что огнестрѣльное оружіе болѣе вредитъ тому , кто обороняется : слѣдственно оно полезнѣе для того , кто наступаетъ. Ни крѣпости, ни полевые окопы, не могутъ устоять противъ сильныхъ и густыхъ рядовъ, спремишельно и быстро нападающихъ (*) : они все опровергають. Пламенѣя мужествомъ и ош-

(*) „Кто ожидаетъ нападающее войско , тотъ уже почти побѣжденъ.“ Смѣт. *Наставленіе молодымъ Офицерамъ*. Книга сія издана на Французскомъ языкѣ 1802 года ; слѣдственно почти чепырѣстальтъ послѣ Махіавеля. Истинна во всѣ времена одинакова : предразсудки зашмѣвають, но ни уничтожаютъ ее.

важноштію , пересступаютъ они рвы и валы (*), не щадящъ жизни , и сею жершвою покупаютъ славу и побѣду.

Римляне производили всегда войну наступательную : слѣдственно съ помощію пушекъ они еще бы скорѣе покоряли царства и народы.

Второе разсужденіе. Правда ли, что изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія стѣснило мужество? Вопросъ сей можно рѣшить въ короткихъ словахъ. Войско мужественное и хорошо устроенное легко уничтожаетъ силу огнестрѣльнаго оружія; войско слабое въ цѣломъ, слабо и въ частяхъ своихъ. Итакъ, не огнестрѣльное оружіе, но неустрой-

(*) Ломѣносовъ точно въ такомъ же смыслѣ сказалъ:

„Но чтобъ Орловъ сдержатъ полетъ,

„Такихъ препонъ на свѣтѣ нѣтъ;

„Имъ воды, лѣсъ, бугры, спремнины,

„Глухія степи — равенъ путь:

„Гдѣ только вѣтры могутъ дуть,

„Проступятъ тамъ полки Орлины.“

ство и слабость сѣбяютъ мужество.

Въ *третьихъ* говорящъ, что со времени огнестрѣльнаго оружія рѣдко доходящъ до схватки и что наконецъ будутъ сражаться однимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Сіе неосновательное предложеніе никогда не примется вождемъ искуснымъ, надежнымъ на себя и на войско свое. Пѣхота, привыкшая къ быстрымъ, легкимъ и опважнымъ оборотамъ, есть главная сила каждаго ополченія. Пушки не такъ затруднительны, какъ слоны и колесницы древнихъ : мужество все преодолевало. И теперь храбрость, искусство и устройство такъ же сильны и дѣйствительны.

ЗАМѢЧАНІЯ.

*Къ успѣхамъ войны должно преодоле-
вать то, что составляетъ главную
силу непріятельскаго оружія.*

Къ разсужденіямъ Махіавеля присо-
вокуплю сіе замѣчаніе, основанное на
историческомъ доводѣ:

«Тамерланъ (о кошоромъ мы весьма
ложныя дѣлаемъ заключенія) (*), побѣ-
дивъ всѣ силы Азіи, вознамѣрился идши
прошивъ Баязеша, названнаго *Ильде-
рюмомъ*, по есшъ *молніею*. Зная му-
жесство, отважносшь и способносши

(*) Въ описаніи жизни Тамерланы Голбергъ говоритъ.

„По справедливости должно удивляться, какими не-
лѣпыми выдумками Европейскіе Историки напол-
нили сказанія свои о рожденіи, дѣлахъ и о вѣ-
схвахъ сего великаго мужа, который и въ по-
бѣжденномъ *Баязстѣ* умѣлъ почтитъ Героя и че-
ловѣка. Разказы о желѣзной клеткѣ, въ копо-
рую будто бы Тамерланъ заключилъ Баязеша,
достойны Тысячи и одной ночи. Хошя Тамерланъ,

Баязетовы, Тамерланъ во время всего похода изыскивалъ въ умѣ своемъ средство, какимъ бы образомъ върнѣе его преодолѣть, и симъ подвигомъ довершишь славу несмѣтныхъ своихъ завоеваній. Люди, судящіе о великихъ мужахъ по одной наружности, вообразили, что задумчивость Тамерланова происходитъ отъ старости, ослабившей тѣло и душу его. Одинъ изъ главныхъ вождей осмѣлился нарушить молчаніе: Государь! спросилъ онъ, отъ чего духъ твой въ такомъ цынниі? — Тамерланъ не медля отвѣчалъ: я безпокоюсь отъ того, что не рѣшилъ еще, кому бы отдать въ управленіе Госу-

подобно всѣмъ великимъ завоевателямъ, для насыщенія своего честолюбія велъ неправедныя войны но онъ имѣлъ многія хорошія свойства. Пожелавъ, чтобы къ благу человечества и спокойствія вселенной не было завоевателей, или чтобы они въ лучшую сторону обращали честолюбіе свое, замѣтимъ, что Суворовъ опмѣнно уважалъ Голберговы сочиненія.

дарство Баязетово , котораго цважаю за отличныя дарованія души и разума его.

Между тѣмъ , подражая искуснымъ полководцамъ , которые , ободряя войско свое , не пренебрегаютъ и непріятелей : Тамерланъ не оставилъ прежнихъ размышленій своихъ. По здоровомъ и долговременномъ изслѣдованіи войска Баязетова , онъ усмотрѣлъ , что сила онаго состоишь въ дѣйстви сабель ; сила же предводимыхъ имъ Ташаръ заключаеиша въ мѣткомъ стрѣлянніи изъ лука. Въ слѣдствіе сего ошдалъ онъ приказъ : чтобы воины его на полетъ только стрѣлы подходили къ непріятелю ; а тѣмъ ближе оный будетъ къ нимъ подступать , тѣмъ бы послѣшнѣе отъ него удалялись.

Во весь оставшійся пущь до Баязеша , Тамерланъ упражнялъ войско свое въ семъ движеніи , ошъ котораго ожидалъ несомнѣнную побѣду. Всшупя въ

сраженіе , вѣ шочности исполняли на-
скавленіе вождя. Каждый разѣ , когда
Турки приближались шака , что могли
дѣйствовать удобно саблею, вѣ войскѣ
Татарскомѣ дѣлались великія опшвер-
сшія (*) : они непрерывно опдалялись;
на полешѣ спрѣлы напягивали лукѣ ,
разили непріятеля, и непрестанно ушом-
ляли его быспрыми поворошами и умыш-
леннымѣ опсшупленіемѣ. Сею военною
хитросшію унишоживѣ дѣйствіе са-
бель , шо ешъ главную силу Турокѣ ,
Тамерланѣ совершенно побѣдилѣ Бая-
зета.

8.

*Примѣненіе правилѣ Суворова кѣ раз-
сужденіямѣ Махіавеля обѣ огнестрѣль-
номѣ оружіи.*

Суворовѣ , привыкнувѣ бесѣдовать
мысленно сѣ великими Полководцами

(*) Вѣ статьѣ о новомѣ военномѣ искусствѣ уви-
димѣ , что Французы точно такое же движеніе
употребляли кѣ избѣжанію штыковѣ.

всѣхъ спранъ , присвоилъ себѣ ихъ понятія , искусство , словомъ : души ихъ переселилъ въ свою душу. Онъ дѣйствовалъ въ ихъ глазахъ , и съ ними выступалъ на поле битвы.

Всѣ доказательства *Махiавеля* о превосходствѣ бѣлаго или холоднаго ружья , подтвердилъ Суворовъ краткими изреченіями , а еще болѣе дѣлами своими. Онъ зналъ подвиги всѣхъ Римскихъ полководцовъ и всѣхъ Азіатскихъ завоевателей ; и пошому - то говорилъ : «Не презирай никогда непріятеля , каковъ бы онъ ни былъ. Спайся знай его оружіе и способъ , какъ онымъ дѣйствуешь и сражаешься ; знай , въ чемъ онъ силенъ и въ чемъ слабъ.» И потомъ побѣдоносное движеніе Тамерлана войска изобразилъ однимъ словомъ : *Сабля на шею! — отскоки шагъ, — ударъ олять! —*

Также ошрывисто и выразишельно описалъ Суворовъ превосходство бѣлаго

ружья : Фитиль на картечь! — бросься на картечь! — летитъ сверху головы! — пушки твои! — люди твои! —

Великіе люди угадывающѣ великихъ людей. Въ краткихъ изреченіяхъ своихъ Суворовъ заключилъ всѣ военныя правила древнихъ и новыхъ временъ ; и пошому-то военная его наука справедливо названа *искусствомъ побѣждать*. Для повѣрки его правилъ можно привести тысячу историческихъ примѣровъ ; между тѣмъ подтвердимъ оныя двумя случаями изъ безчисленныхъ подвиговъ нашего Героя :

«Въ семилѣтнюю войну, Полковникъ *Ламотъ Кубріеръ*, начальствуя передовымъ опрядомъ войскъ Прускаго Генерала *Платена*, и имѣя сверхъ того съ собою около десяти эскадроновъ конницы, опрокинулъ Рускихъ гусаръ. За ними были шесть конныхъ гренадерскихъ эскадроновъ. Суворовъ нагналъ ихъ, вышлянулъ въ боевой порядокъ, и

не смотря на безпрестанные картежные выстрѣлы, напалъ на каре Ламонта Кубріера и принудилъ его сдаться.

Проскозивъ карты, разбивъ непріятеля, Суворовъ потчасъ собралъ гусаръ, присоединилъ къ нимъ опрядъ Козаковъ, напалъ на Прусскую конницу, и взялъ въ плѣнъ 800 человекъ.

Вмѣсто роздыха, на другой день поутру Суворовъ прибылъ къ ворошамъ крѣпости Голлау, усстремился къ нимъ подъ крѣпостными выстрѣлами. Въ сіе время убили подъ нимъ лошадь; онъ пѣшій повелъ гренадеръ, отбилъ вороша, и вошелъ съ ними въ городъ побѣдителемъ.

Съ сего времени слава и побѣда заключили съ Суворовымъ договоръ, который съ обѣихъ сторонъ хранимъ былъ нерушимо. И сими начальными подвигами доказалъ нашъ Герой, что и въ полѣ и подъ крѣпостными стѣнами быстроша, отважнось и рѣшительноссь всего сильнѣе.

*Дополненіе о силѣ бѣлаго оружія, изъ
Махіавеля и Сүзорова.*

Кромѣ рѣчей о Титѣ Ливіѣ, Махіавель издалъ сочиненіе о военномъ искусствѣ въ семи книгахъ. И здѣсь Махіавель убѣдительно доказываетъ, что главная воинская сила Грековъ, а особенно Римлянъ, состояла въ любви къ Отечеству, въ мужествѣ, въ устройствѣ, въ благоразумной предусмотрительности, въ рѣшительной отважности во время бою, наконецъ въ предпочтеніи всѣмъ личнымъ выгодамъ общей славы согражданъ и щастія Рима.

Разсуждая въ прешней книгѣ *Военнаго искусства* объ огнеспрѣльномъ оружіи и о бѣломъ ружьѣ, Махіавель говоритъ :

«Какую цѣль долженъ имѣть полководецъ? Не шу ли, чтобы уничтожать силу непріятельскую? Какъ же достигнетъ онъ сего? ... Безъ сомнѣ-

нія однимъ средствомъ : желая пора-
 зить непріятеля , пусть предупредитъ
 его въ нападеніи. Я согласенъ , что ру-
 жейный огонь болѣе вредитъ , нежели
 тяжелая артиллерія : быстрымъ напа-
 деніемъ уничтожьте силу ружейныхъ
 выстрѣловъ ; дѣйствуйте бѣлымъ ору-
 жіемъ : тогда весь вредъ и опасностьъ
 на непріятеля вашего обратятся. Отъ
 сего перваго напора или натиска (*),
 пропадетъ нѣсколько воиновъ : это не-
 щастіе неминуемое. Искусный полково-
 децъ и мужественное войско не забо-
 ятся о личной своей опасности ; они
 дорожатъ только общею пользою. По-
 дражайте Швейцарцамъ , которые ни-
 когда не бѣгутъ отъ огнестрѣльнаго
 оружія ; за сію прусость наказываютъ
 у нихъ смертію.»

«Повторяю еще: чтобы уничтожить

(*) Французское слово *choc* у Суворова значитъ на-
 тискъ.

силу огнестрѣльнаго оружія , нападайте на оное. Оспавишѣ ли ихѣ непріятель ? они ваши ; захищаешѣ ли ихѣ ? онѣ опдалишся. И такѣ и вѣ томѣ и другомѣ случаѣ преимущество на сторонѣ того , кто нападаешѣ.»

«Вѣ подтвержденія сего приведу нѣкоторыя примѣры изѣ Древней Истории. *Витедій* , приготовляясь къ сраженію съ *Парѣянами* , которыхѣ главная сила состояла вѣ стрѣляніи изѣ лука , подпустилъ ихѣ до самыхѣ окоповѣ сшана своего , и потомѣ съ такою спремительностію на нихѣ напалъ , что ни одинѣ изѣ *Парѣянскихѣ* воиновѣ не успѣлъ даже и прицѣлишся. *Юлій Кесарь* рассказываетѣ , что однажды *Галлы* такѣ быстро на него напали , что ни одному воину его не удалось бросить копьѣ.»

«Изѣ сихѣ примѣровѣ може можно заключишъ , что и изѣ рассужденій моихѣ : чшобы обезсилишъ непріятеля ,

стѣсний его быстрымъ и спремительнымъ нападеніемъ. И такъ я увѣренъ, что огнеспрѣльное оружіе не можетъ препяшсшвовашъ дѣйствію шѣхъ добродѣтелей, которыми ошличались древніе народы (*).»

О чемъ Махіавель разсуждалъ подробно, о томъ Суворовъ только намѣкалъ; но намѣки его заключающъ въ себѣ полный смыслъ разсужденій Махіавеля и всю убѣдительность о

(*) Въ число неудобствъ, происходящихъ отъ большой артиллеріи, Махіавель включаетъ и то, что она не можетъ слѣдовать за скорыми поворотами войска и проч. Неудобство сіе отчасти отвращено въ наше время учрежденіемъ конной артиллеріи и конныхъ стрѣлковъ (о которыхъ, повторимъ еще мимоходомъ, Иванъ Посошковъ писалъ въ 1701 году). Искусные вожди найдутъ средство усугубить быстроту нападающей пѣхоты: сила ея отвращаетъ всякую другую силу. Говорятъ, что въ наше время вредятъ много скрытыя батареи: опрокинувъ отважно и быстро ряды непріятельскіе, опрокидываютъ и скрытыя и явныя батареи.

силѣ бѣлаго ружья, о быстротѣ и отважности. Приведемъ изрѣченія Суворова :

Заходитъ противъ части, на мѣстѣ стоящей: изъ картежна выстрѣла вонъ.

На 80 сажень отъ противника фронта бѣжать впередъ отъ 10 до 15 шаговъ чрезъ картежную терту полевой большой артиллеріи; — на 60 саженьяхъ тоже чрезъ картежную терту полковой артиллеріи, и на 60 шагахъ вѣрной терты пуль.

Сии правила употреблялъ Суворовъ примѣрно на ученье разводномъ: настоящее ихъ дѣйствіе показалъ подъ Требіей и Нови.

Залъ противъ непріятеля не годится: онъ можетъ сколоть и порубить, пока олять заряжаютъ.

Нѣтъ картежъ на голову, пушки твои.

Повторимъ еще , что первые шаги Суворова на пуши рашномъ показали , какъ опдалять отъ головы каршечи , и какъ брать пушки , людей и крѣпости. Прибавимъ , что въ сему орлиному полету приготавлился онъ заблаговременно въ училищѣ Героевъ всѣхъ вѣковъ.

Махіавель пишеѣ , что въ его время храбрые Швейцарцы наказывали смертію трусливыхъ воиновъ , бѣжавшихъ отъ огнеспрѣльнаго оружія. Суворовъ говаривалъ часто : впередъ позволяю два , три и десять шаговъ ; шагъ назадъ — смерть ! Сія слова подтверждаются напечатанными его изреченіями. Не смѣетъ никто пятишься ни четверти шага назадъ. И въ другомъ мѣстѣ : « Отступныхъ плутоговъ ? — Лучше обѣ оныхъ не помышлять ! вліяніе ихъ солдату опасно ; — а потому и ни о какихъ ретирадахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить.

Такимъ образомъ , остерегая взоры отъ примѣрнаго *отступленія* , Суворовъ училъ на полковыхъ разводахъ Рускихъ воиновъ во всякое время насшупашъ грудью и душами. Изъ сего видно , какъ много разсуждалъ сей Герой о силѣ вещей и предметовъ на чувства души и поняшіе.

10.

*Мысли ПЕТРА Перваго объ огне-
стрѣльномъ оружїи.*

Великіе люди всѣхъ вѣковъ современны по дѣламъ и помышленїямъ своимъ. Они, шакъ сказаць, сосшавляють особую обласць , охраняемую славою и безсмертїемъ. Въ семъ предѣлѣ предшесшвенники указывають, какимъ путемъ послѣдователи ихъ могутъ прїобрѣсть наслѣдіе ихъ дѣлъ. Тамъ всѣ между собою братья по союзу славы и добродѣтели. Граждане сей обласши,

роздѣленные столѣтіями, непричасны зависти; они ревнують только равное заслужишь вниманіе попомства и славы. Такимъ образомъ Александръ соревновалъ Ахилессу, Юлій Кесарь Александру. Кшо ушвердишь, не былили бѣ они сопрошивниками, есшьлибѣ жили вѣ одно время? Ошдаленіе вѣковѣ воспрешило дѣйствію спрасшей, оспавя къ подражанію одиѣ дѣла. Вѣ семѣ ошношеніи Екатерина Вшорая дѣйспвовала вѣ очахѣ Петра Перваго; и Суворовѣ былѣ современникомѣ сего Монарха. Взятіемѣ Шведскихѣ крѣпосшей, Герой Полтавскій указалѣ Герою Рымникскому пущь къ Измаилу. Согласуясь вѣ дѣйспвіяхѣ, они и вѣ помышленіяхѣ своихѣ были согласны. Мнѣнія Петра о пушкахѣ подшвердятѣ сіи слова.

Приготовляя защитниковѣ Россіи, Петръ Первый самѣ былѣ рядовымѣ, наставникомѣ и вождемѣ. Онѣ собственною рукою начершалѣ правила, какѣ

сѣмъ младенчествующимъ войскомъ переломивъ ополченіе опытное и нанесшее страхъ всей Европѣ.

Первыя правила сего Монарха научаютъ уничтожать силу непріятельскаго огнестрѣльнаго оружія:

« Когда на непріятеля наступать, говоритъ Петръ Великій: то надобно, чтобъ нарочно при пѣхотѣ нѣкоторыя люди отправлены и отдѣлены были, у непріятельской артиллеріи людей и лошадей разорить и оныхъ искасть побить.»

« Если отъ непріятельскихъ пушекъ великій уронъ есть, то надлежитъ прямо поспѣшно на оныя идти; то же надобно и кавалеріи: ибо чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ меньше вреда и опасности отъ нихъ (1).»

(1) Смот. Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Перваго Часть IX стран. 512.

Издашель науки побѣждатель Суво-
рова, издалъ особо и сіи правила Петра
Перваго : въ концѣ книжки своей при-
водитъ онъ примѣръ, какимъ образомъ
сей Государь училъ опнимать у непрі-
ятеля пушки и ошановлять дѣйствіе
башарей. Выпишемъ сей примѣръ :

« Въ благословенное царствованіе Го-
сударя Петра Перваго , Великаго Го-
сударя и Полководца, при каждомъ пѣ-
хотномъ полку находились по двѣ ро-
ты, названные *гренадерами*, пошому
что были снаряжены гранадами чине-
мыми порохомъ , имѣли на перевезяхъ
съ гранадными подсумками прикрѣплен-
ныя мѣдныя трубки съ фипилями, во
время дѣйствія горящими для зажига-
нія гранатъ, а для сильнаго и дальна-
го верженія оныхъ избирались люди
рослые , крѣпкіе , плечисшые , сильные,
видные : сіи храбрые и неустрашимые
люди вооружены были *мушкатонами*
съ длинными и крѣпкими штыками

коропками, но увѣсисными саблями для
 посѣченія непріятельскихъ пушкарей,
 при нападеніи на его бойницы, или ба-
 шарей и другія швердыни; а дабы не
 понести въ сихъ людяхъ при столь оп-
 важныхъ нападеніяхъ важнаго урону отъ
 пушечныхъ выстрѣловъ, то гренадеры
 сіи, а паче гренадерскихъ полковъ обу-
 чаемы были пѣхошнымъ и коннымъ
 строямъ, ради поспѣшнѣйшаго на ко-
 няхъ нападенія на непріятельскія пушки,
 и раздаваны были въ ихъ рошѣ гвозди
 и молошѣ для загвожденія, въ случаѣ
 надобности, непріятельскихъ пушекъ.
 Сіи-то гренадеры, хопя и пѣши были
 тогда, съ неописанною храбростію
 овладѣли пушками, на укрѣпленіяхъ по-
 ставленныхъ, при шрехъ *перекопахъ*
одинъ за другимъ, сдѣланныхъ отъ
 Шведской арміи, командуемой Штеин-
 бокомъ, и убѣгавшей отъ Россіянъ, при
 Фридрихсшадтѣ, и на плошинахъ, гдѣ
 рѣка Тренъ впадаетъ въ Эйаеръ. 1713

года 31 Января, за три часа до разсвѣта, наступая по площадкамъ колоною въ 8 человекъ въ ширинѣ, подбѣгая къ батареямъ, становясь между пушекъ непріятельскихъ пушкарей, вскакивая въ амбразуры, посѣкая саблями ихъ, и захватывая пушки, коими однакожъ всѣми за зазженіемъ отъ самыхъ Шведовъ пороховаго со снарядами при барашкахъ анбара, не можно было воспользоваться на сей разъ, а при томъ и сами Шведы большее число оныхъ пушекъ успѣли побросать въ рѣку, опчаяваясь оныя спасши. При всей важности сего дѣла, Россіане потеряли убитыми только одного Поручика, да одного рядоваго, ранено же 1 Капитанъ и 4 рядовыхъ, всего 7 человекъ.»

Вотъ, продолжаетъ издатель правилъ Петра Перваго: вотъ какія чудеса шворятъ военное искусство въ главномъ предводителѣ, мужество въ Генералахъ

и Офицерахъ , и храбрость съ бы-
строю въ войнахъ, исполненныхъ до-
вѣрія въ главному предводителю своему.

Мы видѣли сходство Суворова пра-
вилъ съ правилами Петра Перваго ;
представимъ въкращѣ сходство ихъ дѣ-
яній, копорья покажутъ, что Суворовъ
рожденъ потомъ трудовъ (1) великаго
Наславника своего.

Петръ Первый заблаговременно при-
готовлялъ людей, способныхъ къ ра-
зоренію огнеспрѣльныхъ непріятель-
скихъ орудій : для сего подвига учре-
дилъ онъ особое войско. Суворовъ, ру-
ководствуясь духомъ Петра Великаго,
желавшаго, чтобы Россіяне часъ оиъ
часу успѣвали въ военномъ искусствѣ ;
Суворовъ еще болѣе распространилъ
способы, уничтожающіе непріятельскія
пушки, башары, окопы, крѣпости: онъ

(1) Сіи слова взяты изъ поздравительной рѣчи
ПЕТРА Перваго Героемъ Полтавскимъ.

одушевляяъ каждого подчиненнаго своего пою отважносшю, кошорою ошли-
 чались *наротные люди*, назначаемые
Петромъ Первымъ къ разоренію не-
 пріяшельскаго огнеспрѣльнаго оружія.
 На *разводныхъ* *ученіяхъ* приготавлиаъ
 Суворовъ сихъ отважныхъ и неуспра-
 шимыхъ *разорителей* твердынь и жерлъ,
 мещущихъ громъ и молнію. Каждому
 воину внушаъ онъ, что булашный
 штыкъ, твердая грудь, быспроша и на-
 дежда на Бога, сильнѣе башарей и
 сшѣнъ крѣпосшныхъ. Сіе ученіе назы-
 вахъ онъ *знаніемъ необходимымъ для*
солдатъ.

Храбрые *наротные люди* Героя Пол-
 тавскаго овладѣли пушками непріяшель-
 скими, не смотря на при *перекла*
Шведскаго Генерала Штеинбока. Извѣ-
 сшно, сколько и какія укрѣпленія пре-
 одолѣаъ Суворовъ на неприступныхъ
 высошалаъ подъ *Нови*, съ которыхъ, го-
 воря безъ всякаго вишійства, адъ дѣ-

шавъ на Рускіе ряды. По свидѣтельствѣ у
самыхъ иноземцовъ, огнестрѣльное на-
ше оружіе не могло вредить непріа-
телю, по выгодному его положенію
(1). Чѣмъ же опрокинулъ Суворовъ
укрѣпленія Новійскія? Тѣмъ же, чѣмъ
и Петръ Первый разрушилъ три ле-
рекола Шведскіе: быспрошою, грудью
и штыками Рускихъ воиновъ. Но Петръ
Великій и Суворовъ убѣждають, что
сіе рѣшительное мужество не случай-
но пріобрѣтаешся. « За ученаго, гово-
» рить Герой Италійскій: дають шрехъ
» неученыхъ. Намъ мало шрехъ! давай
» намъ шесть, давай намъ десять на
» одного. всѣхъ побьемъ, пова-
» лимъ, въ полонъ возьмемъ! Послѣд-
» нюю компанію непріятель потерялъ
» счешныхъ семьдесятъ пять тысячъ,
» только что не сшо: — а мы и одной

(1) Смотри. Французскую книгу, подъ заглавіемъ:
Походъ Суворова въ Италію, второе и третіе
отдѣленіе, стран. 26.

« полной тысячи не пошеряли ; вотъ
 « воинское обученіе ! Господа Офицеры !
 « какой восшоргъ ! »

Въ простыхъ , восхищительныхъ и
 быстрыхъ изреченіяхъ передавалъ Су-
 воровъ душу свою Рускимъ воинамъ. И
 пошому-шо во всякое время дѣйствова-
 ли они его душою ; а быстрою и не-
 утомимою бодростію покоряя стастіе,
 цвѣнствовали побѣдою (1).

11.

О БЪЛОМЪ ОРУЖІИ.

*Разсужденіе Графа де Сакса.
 (Изъ разныхъ главъ , особенно изъ
 пятой.)*

« Опдадимъ справедливостъ Римля-
 намъ ; они неоспоримо наспавники наши
 въ военномъ искусствѣ. Скажушъ , что
 у нихъ не было пороха ? Правда ; но
 Римляне и непріятели ихъ имѣли ору-

(1) Слова Суворова.

жіе. Порохъ прибавилъ шуму и преску, не усиля военной опасности. Быстрыя и отважныя наступленія Римлянъ были всегда дѣйствительны и удачны: весьма рѣдко можно поже сказать о стрѣльбѣ. Я самъ видѣлъ цѣлые залпы, отъ кошорыхъ и чешырехъ челоуѣкъ не пропадало. Смершь непріятелей и побѣда зависяшъ отъ холоднаго ружья.

« Карлъ XII, Король Шведскій, предпочишалъ всему бой холоднымъ ружьемъ. Передъ началомъ Полтавскаго сраженія, онъ подбѣхалъ къ пѣхотному полку своему, проговорилъ рѣчь, сошелъ съ лошади, сталъ у знаменъ, и самъ на штыки повелъ свой полкъ, строго запреща солдатамъ стрѣлять. Находясь въ придцати шагахъ отъ Рускихъ, рядовые ослушались и выстрѣлили. Карлъ, не сказавъ ни слова, въ негодованіи вскочилъ на лошадь и поскакалъ къ другимъ полкамъ.»

Не входя ни въ какія подробности

о семъ разсказъ, скажемъ только, что замѣчаніе де Сакса о томъ, что что на Полтавскомъ сраженіи болѣе вредило болѣе оружіе, нежели стрѣльба, подшверждається и нашимъ описаніемъ, о сей побѣдѣ. Въ книгѣ *Марсовой*, повѣствующей о воинскихъ дѣлахъ великаго Гусударя Петра Перваго, сказано:

« Въ девятомъ часу по утру началось сраженіе. Хотя оба войска и въ жестокомъ бились огнѣ, однакожъ оное болѣе двухъ часовъ не продолжалось: непобѣдимые Шведы скоро хребетъ показали. Храбрость нашихъ войскъ опротивула пѣхоту и конницу. Непріятель бѣжалъ не оглядываясь. Рускіе кололи Шведовъ шпагами, штыками и пиками. И такимъ образомъ съ легкимъ трудомъ и малою кровью низложили гордаго не-
пріятеля. Личное мужество Петра Перваго, *мудрой приводъ* (1), храбрость

(1) То есть: хорошее подступленіе къ непріятелю и нападеніе на него.

начальниковъ и подчиненныхъ совершили знаменитую побѣду и спасеніе Ошесшва (1).

Продолжая разсуждать объ огне-стрѣльномъ оружїи, Графъ де Саксъ пишетъ: «Я уже сказалъ, что обыкновенная стрѣльба затруднительна для солдата и опнишаетъ всю силу у огня, то есть цѣльное стрѣляніе. Лучше нападать на пѣхоту, нежели по ней стрѣлять. Для заряженія ружья должно останавливаться, слѣдственно быстро наступающій непріятель истребитъ васъ. Стрѣльба полезна въ мѣстахъ закрытыхъ, за камнемъ, за буеракомъ: она выгодна, если окопъ, рѣка и прочее шому подобное отдѣляетъ отъ непріятеля. Тогда имѣя время цѣлиться, можно опрокинуть его сильнымъ огнемъ, противъ кошораго и Кесари бы не успѣли.»

(1) Смол. Марсову книгу, стр. 70 и 71.

Сими словами Графъ де Саксъ еще въ 1756 году намѣкалъ о томъ образѣ стрѣльбы, какую приняла *тиральеры* или стрѣлки. Онъ также особенно совѣщуетъ, чтобы цѣлились въ густые ряды и въ начальниковъ. Суворовъ то же самое говоритъ: «Стрѣлки бьютъ набѣдниковъ» и набѣгающихъ непріятелей, а особенно чиновниковъ; плутоны палятъ въ «шолпы непріятельскія.»

12.

Крѣпости вообще болѣе ли вреда или пользы приносятъ ().*

«Полшавская побѣда, говоритъ Теофанъ въ похвальномъ Словѣ о сей битвѣ: Полшавская побѣда есть мать многихъ иныхъ побѣдъ. Чрезъ нее Рига со всею Ливоніею, Выборгъ и Кексгольмъ со всею Кареліею, Абовъ съ непобѣди-мою Финляндіею, Динаменъ, Шшешинъ»

(*) Махіавель: часть вторая, глава XXIV.

Сшралзундѣ и другія славныя крѣпосши, какѣ будшо бы сломленныя, Россійской власши покорились.... Стѣны еще только помянутыхъ городовъ стояли, а души и сердца оныхъ подѣ Полтавою были уже опрокинуты.

И такѣ о крѣпостяхъ тоже можно сказашъ, чѣто и обѣ огнестрѣльномѣ оружіи. Мужество, устройство, быстроша, готовность душѣ и неутомимосшъ, разрушающѣ и крѣпосши и башарей. На поляхъ Полтавскихъ Петръ низложилѣ души Шведовѣ; ему оставалось подойши только къ стѣнамѣ крѣпостей.

Суворовѣ и воины его подѣ Измаиломѣ повшорили шо, чѣто происходило подѣ осадою Шлюссельбурга. И подѣ Измаиломѣ корошкосшъ лѣсницѣ возрастала опшважносшью душѣ: шшыки замѣняли лѣсницы и разили непріятелей (*).

(*) Во второй части жизни и военныхъ дѣяній Суворова, на стр. 154 сказано: „За высокою ва-

Рускіе воины въ шемношѣ ночной лешѣли черезъ рвы, валы и стѣны. Молніи безчисленныхъ огнестрѣльныхъ оружій освѣщали исполинской ихъ путь (*); и въ нѣсколько часовъ Руское знамя возвѣялось на стѣнахъ неприступнаго Измаила.

Говоряшѣ , будшо бы не задолго до штурма Суворовъ получилъ письмо отъ Янзя Пошемкина, по которому позволено ему опшшупитъ, еспьли онѣ сомнѣвается въ успѣхѣ предпріяшя своего. Суворовъ - Римнинскій понималъ душу Пошемкина-Таврическаго, и пошому на сей вывозъ славѣ его опвѣчалъ: *Стыд-*

ловѣ надлежало связывать по двѣ лѣспницы, хотя оныя длиною были отъ 4 до 5 сажень. А какъ за поспѣшностью не лзя было сего во многихъ мѣстахъ дѣлать, то наши солдаты взлѣзали на верхъ съ помощію другихъ, на штыкахъ, вшыкая оныя въ валъ.“

(*) Это не вымышленное описаніе; въ донесеніи о взятіи Измаила тоже самое сказано.

но будешъ, естѣли Россійское войско не совершитъ дѣло, и въ третій разъ отступитъ отъ Измаила! Вождь и войско совершили дѣло свое; и слава возвѣспила вселенной, что для Рускихъ душъ и грудей нѣтъ невозможнаго.

При взятіи Ношенбурга, названнаго послѣ Шлюссельбургомъ, то есть ключемъ къ прочимъ Шведскимъ крѣпостямъ, почти то же самое случилось. «По причинѣ малаго мѣста около города, сильнаго непріятельскаго сопротивленія и за краткостію лѣспницъ (кошорыя въ иныхъ мѣстахъ болѣе полшоры сажени коропки были), Рускіе не могли взойти на проломъ. . . . Между тѣмъ зажгли домъ, кошорымъ они защищались и непрестанно кашали со стѣнъ горящія бомбы. . . . (*)» Государь послалъ къ Голицыну, чтобы отступилъ. Что же сдѣлалъ Голицынъ? Онъ

(*) Смол. поденныя записки ПЕТРА Перваго, часть I. стр. 55.

взялъ Шлюссельбургъ. Можно еще спросить, хотѣлъ ли Петръ Первый, чшобы Голицынъ не довершилъ присшупа; и желалъ ли Пошемкинъ, чшобы Суворовъ опшсупилъ опъ Измаила? Голицынъ и Суворовъ рѣшили сей вопросъ.

Опъ чего же въ новыхъ книгахъ о военномъ искусствѣ увѣряютъ, будшобы шолько со взяшїя мосшовъ Лодискаго и Аркольскаго, извѣсна спала наука невозможное дѣлать возможнымъ (*)? Въ сей же книгѣ говорятъ, чшобы въ 1793 году предписано было всѣмъ Французскимъ Генераламъ быть всегда впереди войскъ, не освѣдомляться о числѣ непрїятелей, и не тратя времени въ стрѣльбѣ, прямо идти на него на штыкахъ: наконецъ овладѣть навсегда побѣдою. Все сіе извѣстно было Рускимъ и въ 1787 году.

Полшавское сраженіе рѣшило жребїй Шведскихъ укрѣпленныхъ городовъ;

(*) Сїя книга сочинена и переведена въ 1808 году.

первая побѣда Суворова въ Италіи такимъ же образомъ подбѣйствовала на многія крѣпости Италіянскія. «Сраженіе подъ Касано, говоришь одинъ иноземный писатель: «рѣшило судьбу Милана и Цизальпинской республики (*).» Изъ сего можно догадываться, что въ общемъ предначертаніи великихъ Полководцовъ, взятіе крѣпостей составляешь часъ, которая опносятся только въ побочнымъ подробностямъ главнаго ихъ дѣла. Полтавское и Кассанское сраженія подтверждають сію догадку. Но сіе искусство, какъ посредствомъ одной побѣды заранѣе опрокидывать души и спѣны непріятельскія, есть тайна Героевъ; они обьясняютъ ее дѣлами, которыя также не рѣдко бывають загадкою.

«Крѣпости, говоришь Махіавель, ни въ какомъ случаѣ ненадежны. Онѣ по-

(*) Походъ Суворова въ Италію, стран. 4. Книга сія не переведена.

коряюшся или опѣ измѣны, или опѣ сильного нападенія, или наконецъ опѣ голода.

«Вѣ доказательство того, что разрушеніе крѣпостей выгодноѣ построе-
нія оныхъ, приведу недавно случившій-
ся примѣръ (*). Извѣстно, что вѣ 1507
году Генуезская область возмутилась
противъ Людовика XII, Короля Фран-
цузскаго. Сей Государь немедленно при-
шелъ съ многочисленнымъ войскомъ,
покорилъ бунтовщиковъ и построилъ
крѣпость, какой еще никогда до того
времени не было. Возвышенное основа-
ніе оной простиралось до самаго моря.
Но сіи естественныя и искусственныя
укрѣпленія не воспрепятствовали ново-
му мятежу Генуезцовъ. Вѣ 1512 году,
изгнавъ Французовъ изъ Италіи, они
покорили Генуезскую область подъ пред-
водительствомъ Октавіа Фергоса, ко-

(*) Припомнимъ, что Махіавель писалъ объ этомъ
около 1523 года.

порой по семимѣсячной искусной и превосходной осадѣ овладѣлъ крѣпостью. Всѣ совѣщовали ему сохранить сіе мѣсто для общей безопасности; но благоразумный и дальновидный Фергосъ ошвѣчалъ: Я полагаю надежду мою не на каменные стѣны, но на любовь народную: она одна должна быть защитою всѣхъ добрыхъ владыкъ. Вы страшитесь, чтобы внезапное нашествіе враговъ не покорило опять области нашей: будьте спокойны! усердіе къ общей пользѣ и рвеніе ко благу Отечества вѣрнѣе для насъ всѣхъ крѣпостей: бойтесь одного усыпленія душъ. Да будутъ онѣ стражами чести и славы вашей.» Фергосъ приказалъ совершенно разорить крѣпость. Предсказаніе его сбылось: онъ неоднократно, безъ всякой посторонней защиты отражалъ покушенія многочисленнаго непріятеля.

Графъ де Саксъ почти поже пишеть : « Я удивляюсь , говоритъ онъ въ первой главѣ объ укрѣпленіяхъ , защищеніи и взятіи крѣпостей : « я удивляюсь , какъ по сіе время думающъ будто бы нужно укрѣплять города ! » Можешъ бышь мысль сія покажется странною : постараюсь обяснить ее. Рассмотримъ , для чего нужны крѣпости ? Отвѣтствуя , что онъ защищающъ отъ нечаянныхъ случаевъ , останавливающъ на нѣкоторое время непріятеля , дославляющъ войскамъ убѣжище , и способствуя сохранять различные припасы , огнесрѣблыныя орудія и проч.

« Я увѣренъ , что естественныя укрѣпленія , на примѣръ , крутые берега рѣкъ , горы и шакъ далѣе , несравненно полезнѣе . Природа сильнѣе искусства . »

И шакъ , основываясь на доводахъ искусныхъ полководцовъ и на историческихъ опытахъ всѣхъ вѣковъ , можно сказать , что быспроша , привержен-

нось войска кѣ начальнику, вѣра, усердіе кѣ славі Государя и любовь кѣ Ошечеству надежнѣе всѣхъ крѣпостей охраняють области и державы. По мнѣнію нѣкоторыхъ, на стѣнахъ крѣпостей должно написать золотыми буквами: *Великіе полководцы умираютъ; крѣпости остаются.* Кажется, что еще лучше напечатлѣть въ душахъ сіи слова: *Крѣпости разрушаются; вѣра, мужество и любовь кѣ Отечеству безсмертны.*»

13.

Какимъ образомъ пріобрѣтаютъ познаніе о войнѣ великіе Полководцы? (Мнѣніе Французскаго Маршала Пейсегюра).

«Всѣ великіе Полководцы занимались умозрительною частію военнаго искусства. Александръ, Юлій Кесарь, Тюренъ, учились познавать Героевъ всѣхъ временъ: они вникали во всѣ ихъ дѣянія, изыскивали причины ихъ успѣ-

ховѣ ; словомъ , спарались угадать всѣ способности ихъ душъ , присвоить себѣ ихъ опытъ , и наконецъ сами становились на ряду съ ними.

«Можно во всякое время побѣждать и воевать. Тотъ , кто обогатилъ познания свое подвигами Героевъ , можетъ съ небольшимъ отрядомъ войскъ своихъ и силою воображенія возобновлять ихъ сраженія и правила , примѣняя оныя къ мѣстоположенію , къ свойствамъ того или другаго непріятеля и ко всѣмъ военнымъ обстоятельствамъ. Такимъ образомъ смѣло выступающіе они на поприще настоящей войны : подчиненные , приготовленные ко всѣмъ быстрымъ и внезапнымъ движеніямъ , а при томъ живошворясь любовію и довѣренностію къ вождю своему , не устращаются съ нимъ никакихъ опасностей , и не будутъ спрашивать о числѣ непріятеля , но о томъ , гдѣ онъ и какъ скорѣе его настигнуть ?

И такъ въ мирные дни должно приобрести душу войны, а на полѣ битвъ силою ея поражать врага и прославлять Отечество.

14.

ПЕТРЪ Первый съ отроческихъ лѣтъ лѣтъ приготовлялся быть Великимъ.

«Родишель премудраго нашего Героя, говоришь Ломоносовъ въ Похвальномъ Словѣ Петру Первому, «Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, между многими великими дѣлами, положилъ начало успроеннаго войска Но все его о военномъ дѣлѣ попеченіе съ жизнію прекрапилось. Возвращились старинные безпорядки, и Россійское воинство больше въ многолюдствѣ, нежели въ искусствѣ показать могло свою силу, кошорая сколько пошомъ ослабѣла, явсшвуешь изъ бывшимъ тогда прошивъ Турокъ и Ташаръ бесполезныхъ военныхъ предпріятій, а болѣе всего

изъ необузданныхъ и пагубныхъ стрѣ-
 лецкихъ возмущеній, отъ неимѣнія
 порядочной разправы и расположенія
 происшедшихъ. Въ таковыхъ обстоя-
 тельствахъ кто могъ помыслишь, что-
 бы двѣнадцать лѣтъ ошрокъ, ошлучен-
 ный отъ правленія Государства. . . .
 между безпресшанными спрахами, меж-
 ду копьями, между мечами, на его род-
 ственниковъ и доброжелателей и на
 него самого обнаженными, началъ учреж-
 дашь новое войско, кошораго могу-
 щество въ скоромъ послѣ времени
 почувсшвовали непріятели, почувсшво-
 вали и воспрепешали. . . . Кто могъ по-
 мыслишь, чтобы отъ дѣтской, какъ
 казалось, игры шоль важное, шоль ве-
 ликое могло возрасти дѣло? Иные видя
 нѣсколько молодыхъ людей со младымъ
 Государемъ обращающихъ разнымъ обра-
 зомъ легкое оружіе, рассуждали, что
 сіе одна ему шолько забава была, и
 пошому сіи новобранные люди потѣш-

ными назывались. Нѣкоторые, имѣя большую прозорливость, и примѣтивъ на юношескомъ лицѣ цвѣщую героическую бодрость, изъ очей сіяющее остроуміе, и въ движеніяхъ сановитую поворопливость, размышляли, коль храброго Героя, коль великаго Монарха могла уже тогда ожидать Россія!»

Россія не обманулась въ надеждѣ своей: ПЕТРЪ на огнестрѣльныхъ пирахъ (*) и на поляхъ Полшавскихъ показалъ, что въ подлинникѣ, что перенималъ въ опроческихъ играхъ своихъ.

(*) Такъ называетъ ПЕТРЪ Великій птурмы крепостей. См. поденныя его записки.

*Суворовъ побѣждаетъ сперва мыслию,
а потомъ дѣломъ.*

Александръ Васильевичъ Суворовъ учился въ Кадетскомъ Корпусѣ вмѣстѣ съ творцомъ Россіяды, котораго онъ былъ другомъ и соревнователемъ въ Россійской Словесности (*). Въ бытность свою въ семъ свящилищѣ воспитанія, мыслию, душою и воображеніемъ наблюдалъ онъ Героевъ и великихъ Полководцовъ. Внимательный взоръ его обшечатъ всѣ предѣлы земли. Съ полей Фарсальскихъ переносился онъ воображеніемъ на поля Арбельскія, ошшуда быстрымъ полетомъ успремлялся въ страны, ошкрышыя Коломбомъ. Мексика, гдѣ владѣлъ нѣкогда Монтезума, такъ

(*) Меня удостоилъ извѣстіемъ объ этомъ ближній родственникъ Графа Суворова. Извѣстіе свое основалъ онъ на словахъ покойнаго Михайлы Матвѣевича Хераскова.

же была ему извѣстна, какъ и Россія. Всѣ мѣста, ознаменованныя славою битвъ и побѣдъ, были въ памяти и душѣ его. Разговоръ Коршеца съ Монтезумою, сочиненный Суворовымъ, ясно о томъ свидѣтельствуетъ. На нѣсколькихъ страницахъ находятся всѣ понятія опышнаго полководца и искуснаго наблюдашеля сердца человѣческаго. Кажется, будто бы Суворовъ былъ современникомъ Коршеца, видѣлъ каждый его шагъ, слышалъ каждое его слово. Ни одна мысль Героя Касшиланскаго ошъ проникательности его не укрылась. Сіе мысленное испытаніе того, что составляетъ *душѹ войны*, приговляло Суворова въ тѣмъ подвигамъ, которыми удивилъ бы онъ Александра Македонскаго, Юлія Кесаря, Коршеца и всѣхъ прочихъ любимцовъ славы и побѣды.

Не забудемъ еще важнаго обстоятельство въ сочиненіи Суворова. Пи-

шая воображеніе очарованіемъ славы, онъ въ то же время преклонялъ душу свою въ чувствительности, которая должна быть нераздѣльна съ величіемъ и швердостію духа. Въ разговорѣ Суворова Коршецъ и Монтезума разсуждаютъ въ царствѣ мертвыхъ о томъ, что *благость и милосердіе потребны Героямъ*. Монтезума, встрѣтя Коршеца въ области смерти, восклицаетъ: «Наконецъ и ты являешься здѣсь, Посолъ Восточной, тиранъ моего Отечества! Гдѣ твоя гордость? гдѣ твое златожаждущее войско? Коль бы намъ полезно было, ежели бы Тласкальское общее правленіе намбреніямъ храбраго Ксикошекала до конца послушно было!»

На укоризны сіи Коршецъ отвѣчаетъ: «Ты ли меня гордымъ и тираномъ называть отваживаешься? собственная твоя гордость и тиранство очистили мнѣ дорогу завоевать твое царство. Ты подданныхъ твоихъ

«раззорялѣ, собирая сѣ нихѣ себѣ прѣшью
 «частѣ ихѣ доходовѣ, прочихѣ же по-
 «дашей не счишая; засшавлялѣ шы ихѣ
 «себѣ покланяшся, яко Богу, повелѣнія
 «же свои почишашъ яко божесшвенныя
 «опредѣленія; дочерей и женѣ у нихѣ
 «опшимаа для удовольсшвованія скоп-
 «ской своей сшрасши, приносилѣ оныхѣ
 «на жершву богамѣ. . . . За то, что
 «вѣ Кіабисланѣ меня ласково приняла,
 «пошребовали сборщики швои для ушо-
 «ленія гнѣва швоего двадцаши невин-
 «ныхѣ, коихѣ бы пошомѣ богамѣ при-
 «несшъ на жершву? И могло ли шебя
 «поразишъ велиководушіе мое, когда я,
 «шому восшрепашсшвовавши, не допу-
 «сшилѣ жишелей до погубленія оныхѣ
 «сборщиковѣ, кошорыхѣ кѣ шебѣ оппу-
 «сшилѣ вѣ цѣлосши? Не зналѣ шы раз-
 «личія между подданнымѣ и невольни-
 «комѣ; почишалѣ шокмо швердосшъ
 «правленія вѣ ихѣ ушѣсненіи, и ихѣ
 «сшрахѣ угоденѣ шебѣ былѣ паче ихѣ

«перпѣнія.» Въ окончаніи сего разгово-
 ра Суворовъ въ лицѣ Коршеца прибав-
 ляешъ : «Ты имѣлъ также многія по-
 «чтенныя достоинства, коими подлин-
 «но превозвышалъ Мексиканцовъ; но
 «пороки твои были причиною твоей
 «погибели. Благость моя съ союзника-
 «ми моими и милосердіе мое съ побѣж-
 «денными; гордость же твоя и ширан-
 «ство твое надъ подданными твоими,
 «послужили мнѣ главною помощію въ
 «завоеваніи Царства Мексиканскаго и
 «въ покореніи онаго Гишпанской дер-
 «жавѣ (*).»

Какъ сильно и разительнo предста-
 вилъ Суворовъ въ семъ разговорѣ не-
 нависть великой и благородной души
 къ неправотѣ, насилію и жестокости,

(*) Смолпр. Ежемѣсячныя сочиненія, издаваемые въ
 Петербургѣ въ 1756 году. Подъ симъ разгово-
 ромъ означены буквы А. С. Издатель сочиненій
 А. П. Сумарокова, по сходству начальныхъ буквъ
 имени, включилъ сей разговоръ въ оныя.

алчущей единственно владычества для того, чтобы могуществом своим угнетать невинность и добродетель! Сие самое чувство произвело в душу нашего Героя ту безпредельную любовь к Отечеству, которая заставляла его для Отечества не щадить ни жизни, ни спокойствия. Суворовъ зналъ, что Природа и справедливость велитъ болѣе любить согражданъ своихъ и мѣсто своего рожденія; онъ зналъ также и то, что добродетель всегда гонима; и для того заблаговременно приготавлился къ сугубой борьбѣ: — къ борьбѣ съ предубѣжденіемъ, завистію, клеветою и къ пораженію внѣшнихъ враговъ. Последнее для Суворова легче было перваго.

И такъ Римникской и Италійской Герой, подобно Александру, Кесарю, Тюрену и Петру Первому, сперва мыслилъ и мечталъ о славѣ, а потомъ въ дѣлахъ и правилахъ своихъ совоку-

милѣ всю *уценость*, всѣ подвиги Героевъ всѣхъ вѣковъ и предложилъ собою примѣръ будущимъ временамъ. Награждая васъ, писалъ къ нему Императоръ Павелъ Первый, «по мѣрѣ
«признательности моей, и ставя васъ
«на вышній степень чести, Геройству
«предоставленной, увѣренъ, что воз-
«вожу на оный знаменитѣйшаго Пол-
«ководца сего и другихъ вѣковъ.»

Испытавъ, сколь необходимо *умственное упражненіе*, Суворовъ совѣщуетъ обогащать память всѣмъ тѣмъ, что великіе Полководцы писали, или что было объ нихъ написано, «Непрестан-
«ное упражненіе, говоритъ онъ, какъ
«все обнять однимъ взглядомъ, мо-
«жетъ сдѣлать великимъ Полководцемъ.»

Суворовъ, такъ сказать, во всю жизнь свою не сходилъ съ поля сраженія; онъ непрестанно занятъ былъ тѣмъ, какъ однимъ взглядомъ обозрѣвать души, движенія Рускихъ воиновъ,

и какъ тѣмъ же взглядомъ проникашь
въ предпріятія врага. Костровъ, по-
свящая переводъ Оссіяна, Суворову изъ-
дѣлъ его почерпнулъ сіи два стиха :

Герой ! и самое спокойствіе твое
Опаснѣе врагамъ, чѣмъ прочихъ копіе.

16.

*Изображеніе Суворова , основанное на
свойствахъ и на правилахъ великихъ
Полководцевъ.*

Одинъ любитель Руской Словесно-
сти въ надгробной надписи Суворову
сказалъ : Здѣсь теловѣкъ лежитъ на
смертныхъ непохожій. И въ самомъ
дѣлѣ , не только Россіяне , но и без-
присшрасшныя иноземцы назвали Суво-
рова богомъ войны.

Суворовъ былъ опцомъ , наставни-
комъ и товарищемъ подчиненныхъ сво-
ихъ. Ни одинъ Полководецъ не умѣлъ,

подобно ему, бытъ въ одно время и Полководцемъ и рядовымъ.

Суворовъ желалъ, чтобы воины Рускіе имѣли душу и разумѣніе. Согла-суясь въ семъ правилѣ съ Сципіономъ, Кесаремъ, Тюреномъ и Кондеемъ, онъ говорилъ: *Утенъе свѣтъ, неутенъе тьма!* — *Дѣло мастера боится.* — И крестьянинъ не умѣетъ сохою вла-дѣть, хлѣбъ не родится! — За *утенаго* *трехъ* *неутеныхъ* даютъ. — Намъ мало *трехъ*! давай намъ *шесть*! — давай намъ *десять* на одного!

Подобно Юлію Кесарю, Суворовъ ни-когда не скрывалъ отъ подчиненныхъ своихъ числа непріятелей, силы ихъ и опшважности. Онъ зналъ, что души вои-новъ его управляются его душею. Онъ опышомъ доказалъ имъ, что у *стра-ха* *глаза большія*, и что одинъ его во-инъ казался врагу за *десятерыхъ*! Сей спрахъ предшесшвовалъ повсюду Герою и войску его: чего не производило

оружіе другихъ , въ томъ успѣвала бы-
строша Вождя Рускаго и его подчи-
ненныхъ.

Суворовъ былъ кратокъ въ рѣчахъ ,
а великъ въ дѣлахъ. Онъ держался пра-
вила Юлія Кесаря: *что время дорого ,
а подвиги мужественные достовѣрнѣе
словъ*. Но Кесарь былъ побѣжденъ; Су-
воровъ никогда. Скажушъ, что и Алек-
сандръ Македонокій никогда не былъ
побѣжденъ. На это отвѣчаю, что мно-
гіе сомнѣваются , могъ ли бы онъ под-
держивать славу оружія , естлибъ не
умеръ въ цвѣтущей молодости. Побѣ-
доносная слава Суворова несомнѣнна ;
онъ былъ на поприщѣ военномъ болѣе
пятидесяти лѣтъ. . . .

Одинъ знаменитый Полководецъ гово-
ритъ , что при главныя достоинства
Вождя суть : *мужество , умъ , здо-
ровье тѣлесное и душевное*. Онъ дол-
женъ знать каждое движеніе души вои-
новъ своихъ , а самъ долженъ бытъ

для нихъ непроницаемъ; показывая прищворную безпечность, онъ долженъ неутомимо бодрствовать разумомъ и душою; онъ долженъ побѣждать непріятеля, не доходя до него. Быстроша есть сопушница побѣды.

Такъ мыслилъ Графъ де Саксъ, и такъ дѣйствовалъ Суворовъ.

Герой нашъ быстрѣе молніи обпекалъ дальныя земли; въ одинъ часъ, въ одно мгновеніе былъ повсемѣстно. Въ одно время повелѣвалъ, нападалъ, разилъ и гналъ непріятеля. Все двигалось его душою, все присутствіемъ его живо-творилось. Гдѣ другіе находили стыдъ и смерть, тамъ встрѣчалъ онъ славу и побѣду. Къ подвигамъ Суворова справедливо можно примѣнить сказанное о ПЕТРѢ Великомъ: «Сердце его не колебалось страхомъ, не унывало въ злоключеніи и не боялось громовъ военныхъ. «Отъ безчисленныхъ смертей не отшвращалъ онъ взоровъ, не отступалъ

ни на шагъ. Орлинымъ полетомъ общекалъ онъ горы, стремнины, и какъ левъ сражался съ непріятелемъ и Природой. Враги и Смерть, обьятые удивленіемъ, не дерзали къ нему приближаться на полъ бишвъ. Суворовъ умеръ по совершеніи подвиговъ своихъ.»

Но зависть и клевета и въ гробъ его хошавъ проникнушъ. Онъ хошавъ увѣришъ, будто бы Суворовъ самъ по себѣ ничего не значилъ, и будто бы пошому только поржесшвовалъ въ предѣлахъ Италіи, что подъ начальствомъ его находилось болѣе ста тысячъ мужественныхъ воиновъ (*). Впрочемъ, не зная Тактики, онъ странныхъ способомъ войны своей удивлялъ самыхъ искусныхъ Тактиковъ. Прозорливый Суворовъ, предупреждая замыслы непріятелей и стрѣлы клеветы, прежде

(*) Смол. Французскую книгу, подъ заглавіемъ : Война Галловъ и Французовъ въ Италіи. Частъ V стран. 436.

сего лживаго довода сказалъ, что гла-
замъ устрашеннаго непріятеля одинъ
кажется за десятерыхъ! и въ другомъ
мѣстѣ прибавилъ : совѣсть все разыс-
киваетъ; истинна побѣждаетъ крамолу.
Сіи слова написаны Суворовымъ въ Пра-
гѣ Января 1800 года. Означеніе года и
числа обьясняетъ расположеніе души
Суворова. Крамола удалила его отъ
блистательной его цѣли . . . По убѣж-
деніи въ правотѣ дѣяній своихъ , онъ
писалъ : совѣсть все разыскиваетъ ; а
воспоминая происки зависши , прибав-
лялъ : истинна побѣждаетъ крамолу.
Страсши человѣческія умираютъ вмѣ-
стѣ съ ними ; истинна и слава пере-
ходятъ въ вѣчность.

Изъ Кракова , Февраля 1800 года ,
Суворовъ писалъ : мнѣ не долго жить :
кашель крушитъ меня . . . какъ рабъ ,
умираю за Отечество (*) ; а какъ ко-

(*) Камилль, Регулъ и всѣ великіе служители Оте-
чества почитали себя рабами его. Величественное

емополитъ , за свѣтъ. Жду цволенія
отъ Балтійскихъ мірскихъ суетъ.

Россіянинъ отлітається вѣрою , вѣр-
ностію и разсудкомъ. Симъ изречені-
емъ Суворовъ описавъ свои свойства.

Фортуна вертитъ щастіємъ , какъ
колесо спицами. На это можно опивѣ-
чать Суворову его же словами: щастіе
зависитъ отъ правилъ , фортуна отъ
случайности.

Екатерина Вшорая обладала всѣми
способностями ; Она умѣла награждать
и дарить. Въ доказательство, какъ до-
рожила Она здоровьемъ своихъ Героевъ,
Екатерина подарила Суворову алтеску.

сіе имя подтвердили они дѣянiями. Рабъ Опече-
ства жертвуетъ Опечеству спраснями, помыш-
леніями, всѣми привязанностями и чувствами сер-
дечными. Готовясь къ бою съ врагомъ , онъ мо-
жетъ получить вѣсть о смерти сына, друга, суп-
руги, отца; онъ заключитъ скорбь въ сердце , и
пойдетъ къ исполненію своего долга: словомъ, рабъ
Опечества , по старинному Рускому изреченію ,
не блюдетъ живота своего, не щадитъ головы своей.

Угнетаемый непріязненными обстоя-
тельствами и болѣзнію, Суворовъ пи-
салъ въ 1800 году изъ Кобрина, что-
бы отыскали алтетку блаженной па-
мяти Екатерины, которая надобна
ему была только на память. И такъ
Екатерина и по смерти своей жила
съ великими Мужами царствованія сво-
его : въ горестяхъ, въ болѣзняхъ ихъ;
напоминаніе о Ней служило для нихъ
изцѣленіемъ. Суворовъ былъ любимцемъ
славы и наставникомъ въ благодарности.

Величайшіе Полководцы, увлекаясь
иногда запальчивостію, подвергали опас-
ности себя и войско свое. Въ сіи ми-
нушы очевиднѣе всего ознаменовыва-
ющаяся любовь и приверженность вои-
новъ къ отцамъ-начальникамъ. Лау-
донъ и Суворовъ служашъ тому при-
мѣромъ.

Въ послѣднюю войну Цесарцевъ съ
Турками, Лаудонъ находился на реду-

тѣ , прошивъ кошораго непріятель яростнѣе всего ополчался. Подлѣ Лаудона убитъ былъ канонеръ. Турки готовяшся взойти по лѣсницамъ. Канонеры просятъ Лаудона, чшобы онъ удалился; Фельдмаршалъ въ запальчивости не слушаетъ ихъ убѣжденій: вдругъ одинъ изъ нихъ хватаетъ Лаудона и говоритъ: «Здѣсь наше мѣсто, а не Фельдмаршальское!» Сѣ симъ словомъ выносивъ силою Лаудона съ редута.

И Суворовъ отъ равной запальчивости порывался часто впередъ, не изчисляя ни враговъ, ни опасности. Сею только слабостью Героевъ плашилъ нашъ Герой дань человѣчеству: Однажды, поощряя Рускихъ воиновъ къ нападенію, онъ бросился первой. Нѣсколько гренадеровъ лешавъ къ нему и останавливавшъ, говоря: «Пусти насъ, батюшка! береги себя: есшъли тебѣ не будетъ, то кто насъ поведетъ?»

Послѣдуемъ за Суворовымъ въ Италію:

Положивъ 16го Апрѣля 1789 года переправиться чрезъ быструю рѣку Адду, которой крутые берега вездѣ были укрѣплены башарями, Суворовъ сказалъ : «Побѣда, слава и безопасность воиновъ нашихъ зависяшъ отъ сего подвига. Медленность наша умножитъ силы непріятеля; быстрота и внезапность разспросятъ его и поразятъ. Ширина рѣки не сузится, высота береговъ не понизится. — Руской Богъ силенъ : съ Нимъ перелетимъ поле-шомъ богатырскимъ, съ Нимъ побѣдимъ ! . . Ура ! Рускіе за Аддою. »

Нѣкоторые полководцы умѣли побѣждать, а не умѣли пользоваться побѣдою. Суворовъ и удачу враговъ употреблялъ въ пользу свою. Когда поданъ былъ знакъ къ переправѣ чрезъ рѣку Адду, въ то самое время нѣсколько опважныхъ Рускихъ гренадеровъ бросились на суда, неуспрашимо принялись за ве-

сла и за темною ною въ нѣскольکو минутъ пропали изъ виду. Вскорѣ съ прошивнаго берега слышали безпорядочную стрѣльбу : разные огни засверкали сквозь кустарники. Прозорливый Суворовъ тотчасъ догадался, что неприятель зажегъ передовыя суда. Опасность Рускихъ воиновъ, переплывшихъ за Адду, обратилъ онъ въ предвѣстіе побѣды. « Съ нами Богъ ! вскричалъ Герой : « богатыри овладѣли берегомъ ; они зовутъ насъ. Не выдадимъ своихъ ! » Впередъ ! съ нами Богъ ! »

Обогащя свой разумъ опытами всѣхъ вѣковъ, Суворовъ въ военныхъ обстоятельствахъ дорожилъ каждою минутою. Онъ убѣжденъ былъ, что потеря одного дня можетъ разрушить предначертаніе цѣлой кампаніи. При отправленіи своемъ изъ Вѣны писалъ онъ : « Сказано мнѣ было о Маншѣ, осадить, или блокировать ; послѣднее по обстоятельствамъ происходило. Въ эшо

«самое время Край отозванъ Гофъ-кригс-
 «ратомъ къ осадѣ Маншуи . . . Во мнѣ
 «здѣсь нужды нѣтъ, я желаю домой;
 «сіе Кабинетское опредѣленіе разруши-
 «ло порядокъ всѣхъ моихъ дѣйствій;
 «мнѣ должно было для исправленія до-
 «вольно здѣсь пріостановиться; Магдо-
 «нальдъ не побитъ; онъ соединится
 «съ Моро. . .»

Дѣйствія Гофъ-кригс-рата (*) назы-
 валъ Суворовъ терепашнымъ шагомъ,
 и крайне негодовалъ на вредную мед-
 ленность. «Уже ли хотѣшь доказатьъ,
 «говорилъ Суворовъ, что я только дол-
 «женъ бытъ сражемъ предъ Вѣнскими
 «ворохами? . . . Кроя чужую кровлю,
 «свою раскрываешь не надлежишь!»

Сшепени владычества Суворовъ озна-
 чалъ сими словами: «Прежде привер-
 «женность, потомъ покровительство,
 «наконецъ обладаніе.»

(*) Главный воинскій Совѣтъ, давно уже суще-
 ствующій въ Германіи.

Прозорливый Полководець, обдумавъ заранѣе всѣ шаги свои, сообразивъ съ дѣянїями своими предпрїятїя непрїательскїя, и обладая полною довѣренностію войска неуспрашимаго, можетъ съ точностію предсказывать успѣхъ своего оружія. »Еще одна побѣда, писалъ Суворовъ, «и вся Ломбардія наша» Извѣстно, какъ скоро сбылось предреченіе Героя.

По взятїи Милана, нѣкошорые Австрїйскіе Генералы предсхавляли Суворову, чшо послѣ прехдневнаго съ непрїателемъ дѣла войска заслуживаютъ, чшобы имъ дано было хошя малое одоженіе. Въ отвѣтъ на эшо Суворовъ ошдалъ въ приказъ: *влередъ!*

Суворовъ, подобно ЕКАТЕРИНѢ, старался въ Рускихъ войнахъ пишать жаръ къ славѣ и благородное соревнованіе. Въ донесенїи къ Императору Павлу, описывая сраженіе при мѣстечкѣ *Леккъ*, Суворовъ говоритъ: «Когда Князь

« Баграціонъ былъ уже внутри города,
 « прибылъ тогда гренадерскій башалі-
 « онъ съ Генераломъ Милорадовичемъ,
 « который, выпередя быстро прочія
 « войска, щощасъ вступилъ въ дѣло
 « съ великою храбросшію, и хошя спа-
 « рѣе былъ Князя Баграціона, но нача-
 « шое сраженіе великодушно кончишь
 « предосшавилъ ему.»

Походнаго Ашамана Денисова назы-
 валъ Суворовъ *мудрымъ* и *мужествен-
 нымъ*. И попомъ прибавляешъ : « Коза-
 « ки, побуждаемые Начальникомъ сво-
 « имъ, кололи вездѣ съ свойспвенною
 « Рускимъ храбросшію.» Названіемъ *Рус-
 скихъ* означалъ Суворовъ воиновъ, для
 которыхъ слава и Ошечесшво дороже
 жизни.

Слогъ писемъ и сочиненій Суворова
 можешъ шолько обьяснишья правилами
 военнаго его искуссшва. Чшо другіе по-
 чишали невозможнымъ, шо для Суво-
 рова было дѣло обыкновенное. Во время

Польской войны приказалъ онъ двумъ коннымъ полкамъ , при началъ сраженія , разположишься въ густомъ лѣсу. Одинъ изъ начальниковъ В. Н. Чичеринъ невольно подумалъ, что Суворовъ шутишь. «Какъ , говорилъ онъ , разположишься тамъ конницѣ , гдѣ и егеря едва ли могутъ дѣйствовать ? » Между тѣмъ сраженіе кончилось по Суворовски ; быстро и рѣшительно. Нѣсколько тысячъ Поляковъ бросились въ лѣсъ и взяты были въ плѣнъ конницею. Удивленный симъ неожиданнымъ случаемъ , Чичеринъ сказалъ : *Суворовъ непостижимъ.*

Суворовъ во всемъ былъ дѣятеленъ — въ войнѣ и хозяйствѣ. Онъ писалъ изъ Аугсбурга къ одному изъ родныхъ своихъ : *деньгамъ по пустому лежать не надлежитъ.* Екатерина такъ же мыслила о хозяйствѣ. «Меня почищаютъ » расточительною , говорила она , потому что я деревни и села превра-

«щаю въ города, и что изливаю миллі-
 «оны въ нѣдра Россіи. Пусть судяшъ
 «какъ хошяшъ: я знаю, что все эшо
 «осщается въ цѣлости въ маленькомъ
 «моемъ хозяйствѣ. Изъ рукъ поддан-
 «ныхъ моихъ милліоны переходяшъ ко
 «миѣ и опяшъ къ нимъ возвращаются.»

Въ концѣ книги порицатель Суворова
 приписываетъ всѣ его успѣхи войску; а
 въ началѣ въ сихъ словахъ изображаетъ
 первый побѣдоносный шагъ Героя на-
 шего въ Италіи: «Суворовъ разпростра-
 «няетъ правое свое крыло; лѣвое крыло
 «арміи Генерала Моро опдѣляетъ ошъ
 «рѣкъ, долинь, словомъ ошъ всѣхъ
 «главныхъ входовъ въ Швейцарію. Та-
 «кимъ образомъ и Массена, въ силь-
 «номъ и неприступномъ положеніи,
 «подверженъ сталъ опасности.» По-
 томъ прибавляетъ сіи слова: «Въ семъ-
 «десять дней ошъ возобновленія воен-
 «ныхъ дѣйствій на берегахъ Адрижа,
 «Суворовъ былъ уже съ войскомъ въ

«виду Французскихъ границъ (*).» Есть-ли сей первый шагъ Суворова въ Ита-ліи, заключающій въ себѣ три искус-ныя соображенія, не есть *Тактика*, то что же такое *Тактикою* называють?

Но *Тактику* Героевъ трудно проник-нуть: они обличають зависѣ дѣлами, и доказывають, что побѣда, слава и щастіе зависятъ отъ правилъ.

Не осмѣлясь описывать Суворова, я предложилъ только различныя свойства, ошличавшія Героевъ въ разныя времена и въ различныхъ странахъ. Ихъ свой-ства, ихъ правила свидѣтельствуютъ о томъ, что Суворовъ понималъ ихъ.

Взоръ и слова Суворова все преодо-лѣвали. Въ сраженіи подъ *Требіей*, сравнивъ главное положеніе непріятеля съ прочими полученными о томъ по-дробностями, Суворовъ вскричалъ: *вле-*

(*) Часть V. стран. 145. Здѣсь изъ означенія страницъ видно, какъ Французскій сочинитель самъ себѣ противурѣчитъ.

редѣ робята! По слову вождя полешбли Рускіе полки, восклицая: ура! Двинувъ души воиновъ, Герой внимашельно наблюдаетъ мѣстоположеніе. На равнинѣ, гдѣ выстроены были ряды обоихъ войскъ, усматриваетъ онъ возвышеніе: опытъ и взоръ убѣждаютъ его, что тамъ возвѣщся знамя побѣды. Макдональдъ то же усмотрѣлъ. Съ обѣихъ сторонъ оспариваютъ сію выгоду. Храбрый сынъ Рускаго Полководца первый достигъ и овладѣлъ симъ возвышеніемъ. Онъ видѣлъ отца своего, онъ слышалъ его голосъ: всѣ препяшшвія исчезли! Между тѣмъ Макдональдъ разсѣянные ряды свои велѣлъ подкрѣпить свѣжими опрядами, и въ то же время назначилъ нападеніе на запасное Руское войско. Сугубымъ симъ движеніемъ надѣялся онъ овладѣть возвышеніемъ и опрокинуть Рускихъ. Опъ сей рѣшительной минушы зависѣли уда-та и побѣда. Суворовъ съ быспрошою

молніи лепишѣ пуда , гдѣ Рускіе не-
 устращимо отражали нападенія непрі-
 ятеля. Рускіе егері крайне были ушом-
 лены. «Дѣти ! вскричалъ Суворовъ ,
 «вспомните покореніе Измаила, вспом-
 «ните Прагу ! вы все превозможете.
 «Непріятель отъ страха спѣсняетъ
 «свои ряды. Чудо-богатыри ! Богъ вамъ
 «Предводителъ !» И пошомъ, обрашясь
 къ Австрійскимъ Генераламъ , продол-
 жалъ : «Я вмѣстѣ съ Великимъ Кня-
 «земъ и моимъ сыномъ пойду впередъ :
 «спыдѣ и смерть тому , кто опсша-
 «нетъ !»

Такъ дѣйствовавъ Суворовъ въ рѣ-
 шительныя минушы , отъ которыхъ
 зависяшъ побѣда и учасъ послѣдую-
 щихъ обстоятельствъ. Взоръ его все
 видѣлъ; слово его все одушевляло; при-
 мѣръ Героя шворилъ Героевъ.

К О Н Е Ц Ъ.
